

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АДМИНИСТРАЦИИ
ХАРЬКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НАРОДНАЯ УКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

День науки в НУА

Молодые ученые Харьковщины-2009

**ПРОГРАММА И МАТЕРИАЛЫ
КОНФЕРЕНЦИИ**

18 апреля 2009 года

Харьков
Издательство НУА
2009

УДК 001-057.4-053.81:378(477.54)(063)
ББК 72.6(4УКР-4ХАР)я431
М75

Редакционная коллегия: *В. И. Астахова*, д-р ист. наук, проф.;
Е. В. Астахова, д-р ист. наук, проф.; *Е. М. Воробьев*, д-р экон. наук,
проф.; *Е. А. Довгаль*, д-р экон. наук, проф.; *Л. Н. Герасина*,
д-р социол. наук, проф.; *Е. Г. Михайлева*, д-р социол. наук, проф.;
Е. А. Подольская, д-р социол. наук, проф.; *В. Ф. Сухина*, д-р филос.
наук, проф.; *И. С. Шевченко*, д-р филол. наук, проф.; *О. Л. Яременко*,
д-р экон. наук, проф.

У тезах доповідей аспірантів і пошукачів НУА розглядаються проблеми соціальної місії освіти, інтеграції науки, освіти і виробництва, психологічні, економічні, соціальні аспекти становлення молодих фахівців і їх готовності до адаптації на ринку праці в умовах кризи.

Молодые ученые Харьковщины-2009 : прогр. и материалы конф., [Харьков], 18 апр. 2009 г. / М-во образования и науки Украины, Гл. упр. образования и науки Харьк. обл. гос. админ., Харьк. обл. науч.-метод. ин-т непрерыв. образования, Нар. укр. акад. ; [редкол.: В. И. Астахова и др.]. – Х. : Изд-во НУА, 2009. – 172 с. – (День науки в НУА).

В тезисах докладов аспирантов и соискателей НУА рассматриваются проблемы социальной миссии образования, интеграции науки, образования и производства, психологические, экономические, социальные аспекты становления молодых специалистов и их готовности к адаптации на рынке труда в условиях кризиса.

УДК 001-057.4-053.81:378(477.54)(063)
ББК 72.6(4УКР-4ХАР)я431

© Народная украинская академия, 2009

Оргкомитет конференции

Руководящая группа:

- Астахова В. И.** – председатель оргкомитета, ректор Народной украинской академии, д-р ист. наук, профессор, заслуженный работник образования Украины
- Бирюкова М. В.** – заместитель председателя оргкомитета, проректор по научно-исследовательской работе Народной украинской академии, канд. социол. наук, доц.
- Шелудько Л. В.** – ученый секретарь конференции, начальник отдела научно-исследовательской работы Народной украинской академии

Члены оргкомитета:

- Астахова Е. В.** – руководитель рабочей группы, первый проректор Народной украинской академии, д-р ист. наук, проф.
- Бутылкина Т. Л.** – проректор по работе СЭПШ Народной украинской академии
- Гайков А. А.** – проректор по учебно-методической работе Народной украинской академии, канд. ист. наук, проф.
- Данько Н. И.** – проректор по научно-методической работе Народной украинской академии, канд. экон. наук, доц.
- Дидыч М. С.** – студентка, председатель Студенческого научного общества Народной украинской академии

- Козыренко В. П.** – проректор по информационным технологиям Народной украинской академии, канд. техн. наук, доц.
- Степанова М. И.** – аспирант, председатель Ассоциации молодых ученых Народной украинской академии, аспирант, начальник отдела внешних связей
- Чибисова Н. Г.** – проректор по научно-педагогической работе и воспитанию Народной украинской академии, канд. филос. наук, проф.

**РЕГЛАМЕНТ
РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ**

**18 апреля 2009 года
суббота**

- 9-00 – 10-00 Регистрация участников
(холл 1-го этажа I корпуса)
- 10-00 – 12-00 Пленарное заседание (актовый зал)
(доклады до 20 мин)
- 12-00 – 12-30 Перерыв на кофе
- 12-30 – 14-00 Работа секций
(доклады – до 10 мин,
сообщения – 5–7 мин)
- 14-00 – 15-00 Перерыв на обед
- 15-00 – 16-30 Продолжение работы секций
- 16-45 – 17-30 Подведение итогов работы конференции
(актовый зал).
Награждение за лучшие студенческие доклады

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Актальный зал

10-00 – 12-00

- Открытие** XVI Международной студенческой научной конференции «Студент XXI века. Социальный портрет на фоне общественных трансформаций»
Астахова В. И., ректор Народной украинской академии, д-р ист. наук, проф.
- Приветствия** **Бирюкова М. В.**, проректор по научно-исследовательской работе, канд. социол. наук, доц.
Дидыч М., председатель Студенческого научного общества Народной украинской академии, студентка IV курса

ДОКЛАДЫ

- Михайлева Е. Г.** Студент XXI века в условиях заведующая кафедрой современных социокультурных Народной украинской трансформаций академии, д-р социол. наук, проф.
- Шилкунова З. И.** Построение культурно-образовательной среды учебного заведения: проблемы и перспективы заведующая лабораторией Народной украинской академии, канд. пед. наук
- Чернолясов Р. И.** Студент XXI века: экономический портрет аспирант Народной украинской академии
Научный руководитель проф. *О. Л. Яременко*

Куцевляк Е. От студента к молодому специалисту:
студентка IV курса, факторы успеха
факультет «СМ»
Народной украинской
академии

Научный руководитель проф. *Е. Г. Михайлева*

Гримов О. А. Метаморфозы религиозного
студент поведения студентов-социологов:
экономического от конформизма к девиации
факультета Курского
государственного
технического
университета (РФ)

Научный руководитель проф. *П. Ф. Кравчук*

Кашавцев А. Евроинтеграция в образовании:
студент III курса, история вопроса
факультет «БУ»
Народной украинской
академии

Научный руководитель проф. *Е. В. Астахова*

Ли Сян, Образование в Китае на рубеже веков
Лю Цзюнь
студенты I курса,
факультет «БУ»
Народной украинской
академии (Китай)

Научный руководитель доц. *Измайлова Н. А.*

Йлмаз Хусейн Новые тенденции в турецком
студент III курса, образовании
факультет «РП»
Народной украинской
академии (Турция)

Научный руководитель доц. *Измайлова Н. А.*

Секция молодых ученых
Интеграция науки и образования – парадигма развития
высшей школы в XXI в.

Ауд. 507 (I)

Руководители секции:

д-р. социол. наук, проф. **Подольская Е. А.**,
Народная украинская академия;

канд. филол. наук. доц. **Ивакина И. В.**,
Народная украинская академия;

председатель ассоциации молодых ученых
Степанова М. И.,
Народная украинская академия

Секретарь

аспирант **Новикова О. В.**,
Народная украинская академия

ДОКЛАДЫ

Гога Н. П. Некоторые проблемы формирования
Народная украинская профессиональной составляющей
академия Я-концепции студентов-магистров
 Научный руководитель проф. *Головнева И. В.*

Карпенко М. В. Отношение студентов к организации
Народная украинская и проведению внеучебной
академия деятельности в вузе
 Научный руководитель проф. *Подольская Е. А.*

Кречетова В. А. Конструювання громадянської
Народная украинская ідентичності в сучасній Україні:
академия погляд на роль освіти
 Научный руководитель проф. *Михайлева Е. Г.*

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ. УЧАСТИЕ В ДИСКУССИИ

Барабаш С. А. Направления совершенствования
Народная украинская подготовки футболистов студенческих
академия сборных команд

Волошинская Л. В. Образование в современном мире:
ДонНМУ к анализу некоторых парадигм
им. М. Горького
Научный руководитель проф. *Александровская В. Н.*

Глухова О. Г. Проблема соотношения дидактики
ДонНМУ и логики в структуре учебного
им. М. Горького процесса
Научный руководитель проф. *Александровская В. Н.*

Гордзелевская Ю. В. Инновационное поведение как фактор
Народная украинская реформирования высшего
академия образования Украины
Научный руководитель проф. *Подольская Е. А.*

Заярная В. С. Современные социальные практики
Народная украинская осуществления благотворительности
академия в образовании
Научный руководитель доц. *Бирюкова М. В.*

Ильевская С. А. Одаренные дети в современной
ДонНМУ образовательной системе
им. М. Горького

Карачун Л. А. Морально-социальная миссия
Народная украинская образования XXI века
академия
Научный руководитель проф. *Сухина В. Ф.*

- Кива Л. А.** Харьковский институт управления
О синергетическом подходе к образованию
Научный руководитель проф. *Сухина В. Ф.*
- Клевец Л. Н.** ДонНМУ им. М. Горького
Роль психологической службы в развитии мотивационной сферы студента
Научный руководитель проф. *Александровская В. Н.*
- Кожурина Т. А.** Народная украинская академия
Дистанционное образование как ответ на современные вызовы специалисту XXI века
Научный руководитель проф. *Михайлева Е. Г.*
- Кошкарева Н. А.** Народная украинская академия
Роль тренера в подготовке волейбольных команд в вузе
- Красуля А. В.** Народная украинская академия
Общая физическая подготовка во время занятий спортивными играми в вузе
- Милославская Е. В.** Народная украинская академия
Взаимосвязь структурных составляющих эмоционального интеллекта и коммуникативных умений у студентов
Научный руководитель проф. *Головнева И. В.*
- Муратова И. А.** Народная украинская академия
Особенности представлений студентов о психологических характеристиках личности лидера
Научный руководитель проф. *Головнева И. В.*
- Назаренко Н. В.** Народная украинская академия
Особенности мотивации профессиональной деятельности студентов
Научный руководитель проф. *Головнева И. В.*

Назарко О. И. Формування ключових компетенцій
Народная украинская у студентської молоді
академия

Научный руководитель проф. *Михайлева Е. Г.*

Новикова О. В. Особенности ценностных ориентаций
Народная украинская и отношения к труду студентов
академия

Научный руководитель проф. *Головнева И. В.*

Потюменко О. Н. Подготовка специалистов в высшем
Народная украинская техническом учебном заведении:
академия комплексный взгляд на проблему

Научный руководитель проф. *Михайлева Е. Г.*

Твердохвалова Ю. Л. Психологические особенности
Народная украинская направленности личности студентов,
академия способствующие управленческой
карьере

Научный руководитель проф. *Головнева И. В.*

Черновол А. Н. Особенности этапов процесса
Народная украинская обучения в аэробике
академия

Чернолясов Р. И. Компетентностный подход к анализу
Народная украинская трудового потенциала личности
академия

Научный руководитель проф. *Яременко О. Л.*

Шевченко Н. В. О необходимости социологического
Национальный образования в медицинских вузах
фармацевтический
университет

Белоусова В. Ю. Деятельностный подход в управлении
ДонНМУ
им. М. Горького
Научный руководитель проф. *Александровская В. Н.*

Гараев А. А. Теоретические подходы
Народная украинская к исследованию феномена
академия профессиональной идентичности
Научный руководитель проф. *Головнева И. В.*

Козлов С. В. Механизмы психологической защиты
Народная украинская и преодоления стресса
академия
Научный руководитель проф. *Головнева И. В.*

Митина А. Н. Экономические мотивы социального
Народная украинская поведения в трудах Г. Беккера
академия
Научный руководитель проф. *Михайлева Е. Г.*

Ожиёва Е. Н. Релігія і насильство:
Народная украинская соціологічний аспект
академия
Научный руководитель проф. *Подольская Е. А.*

Пастухова О. В. Социальный капитал: теоретическое
Народная украинская осмысление сущности
академия
Научный руководитель проф. *Михайлева Е. Г.*

Подлесный Д. В. Міське самоврядування Харкова
Народная украинская за доби Гетьманату П. Скоропадського
академия (квітень – грудень 1918 р.)

Подольская Т. В. Ідентичність: моральний аспект
Народная украинская та комунікативний вимір
академия
Научный руководитель проф. *Карпенко И. В.*

Смеричевский Э. Ф., Изменение ценностей в процессе
Хоруженко А. С. виртуализации общества и пределы
ДонНМУ развития техногенной цивилизации
им. М. Горького
Научный руководитель проф. *Александровская В. Н.*

Дурандина О. В. Характеристика развития рынка
Народная украинская бытовой техники и электроники
академия в Украине
Научный руководитель доц. *Кирик Т. Н.*

Жуковская Е. В. Формы проявления доверия
Народная украинская в экономике
академия
Научный руководитель доц. *Яременко В. Г.*

Квитчастая А. И. Страховой рынок в Украине:
Народная украинская концепции развития
академия
Научный руководитель проф. *Довгаль Е. А.*

Курбанов Д. С. Недостаточная спецификация прав
Народная украинская собственности как причина низкой
академия эффективности коммунального
сектора экономики
Научный руководитель доц. *Яременко В. Г.*

Столетняя С. И. Кластеры и субъекты хозяйственной
Народная украинская деятельности: общее и особенное
академия
Научный руководитель проф. *Яременко О. Л.*

Закриничная Н. И. Стилистические особенности текстов
Народная украинская научной прозы
академия

Шмакова Л. Н. Синонимический повтор как один из
Народная украинская своеобразных видов повтора
академия

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Актальный зал

16-45 – 17-30

Подведение итогов Дня науки в НУА

**Секция молодых ученых
Интеграция науки и образования — парадигма развития
высшей школы в XXI в.**

ДОКЛАДЫ

Н. П. Гога

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
Я-КОНЦЕПЦИИ СТУДЕНТОВ-МАГИСТРОВ**

На современном этапе общество находится в стадии системного переустройства, некоторые изменения прямо или косвенно затрагивают сферу образования, и, в частности, структуру процесса подготовки специалистов. Причем перемены касаются не только пересмотра и переработки учебных программ и курсов, но и требований к формированию внутренней готовности будущих специалистов к жесткой конкуренции на сегодняшнем рынке труда. Успешность конкурентной борьбы будет зависеть от целого комплекса факторов, и важное место в нем займет уровень сформированности и сбалансированности Я-концепции личности. Процесс развития профессиональных способностей и приобретения профессионального опыта студентов во время обучения в вузе происходит поступательно. На этапе выхода из вуза профессиональная составляющая Я-концепции должна более или менее четко проявляться. Однако последние исследования различных аспектов структуры Я-концепции личности в целом и ее профессиональной составляющей в частности выявляют достаточно противоречивые тенденции [1; 2; 4; 5].

Для выявления особенностей Я-концепции и ее уровня сбалансированности, а также степени выраженности профессиональной составляющей студентов-магистров было проведено исследование, в котором приняли участие 34 человека, обучающиеся по специальностям «экономика» (17 человек) и «перевод» (17 человек), 8 юношей и 26 девушек. Была использована мето-

дика «Кто Я» М. Куна и Т. Макпартлэнда [3]. М. Кун выделил две основные категории ответов: а) «объективные» — суждения отнесения испытуемыми себя к какой-либо группе (по полу, возрасту, принадлежности к семье и др.); б) «субъективные» — характеристики своих состояний, черт характера, отношения к себе. Одним из важных показателей, характеризующих Я-концепцию, является соотношение объективных и субъективных ответов. Они должны быть сбалансированы. Данная методика неоднократно использовалась в исследованиях различных сторон Я-концепции, в выявлении особенностей формирования профессиональной идентичности и профессиональной направленности личности.

Анализ результатов исследования показал:

1. Среднее значение по методике М. Куна (соотношение объективной и субъективной составляющей Я-концепции) студентов-магистров составляет 0,65, что свидетельствует о преобладании объективной составляющей, то есть, в целом, испытуемые скорее склонны представлять себя участниками различных социальных групп, достаточно четко представляют свою гендерную принадлежность, семейную роль и т. д.

2. При анализе значений каждой группы можно отметить, что у студентов-экономистов среднее значение составляет 0,92, а у студентов-переводчиков 0,38. Такие результаты свидетельствуют о достаточно сбалансированной Я-концепции у студентов-экономистов, с практически равным влиянием объективной и субъективной составляющей, что свидетельствует об объективном восприятии себя, своего места в реальности, сильных и слабых сторон. У студентов-переводчиков можно наблюдать преобладание субъективных характеристик в Я-концепции, то есть они более склонны индивидуализировать себя.

3. Для более глубокого анализа полученных результатов мы воспользовались типологией Т. Макпартлэнда, который расширил категории анализа и выделил четыре типа ответов:

1. Ответы типа «А» — Я как физический объект (человек, женщина и т. д.);

2. Ответы типа «В» — Я как член социальной общности (сын, брат и т. д.);

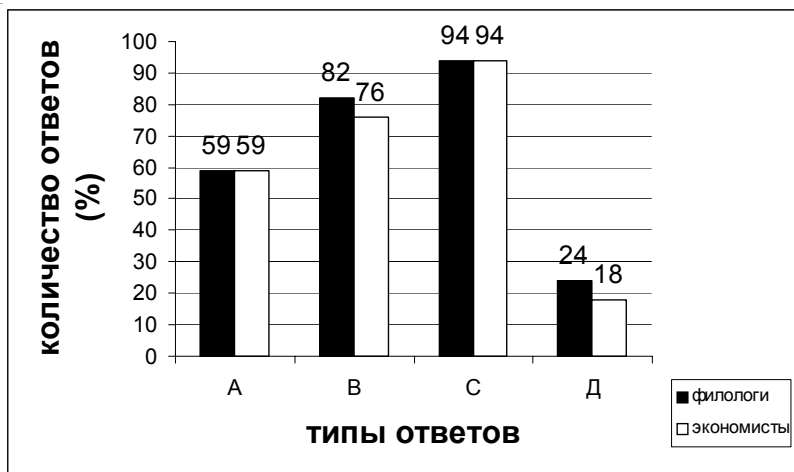
3. Ответы типа «С» – Я как индивидуально проявляющийся член группы (хороший ученик, веселый муж и т. д.);

4. Ответы типа «Д» – трансцендентальные ответы (ветер, туманность и т. д.).

Данные исследования студентов-филологов и студентов-экономистов, представлены в таблице.

Таблица

Соотношение объективных и субъективных компонентов «Я» у студентов-филологов и студентов-экономистов (по Т. Макпартлэнду)

Таким образом, мы можем видеть одинаковые результаты в обеих группах испытуемых в категории «А» – «Я как физический объект» – 59%, (ответы этой категории достаточно стандартны – Я – мужчина, женщина, человек, личность) и категории «С» – Я как индивидуально проявляющийся член группы (в описаниях, как правило, присутствуют прилагательные – Я – хороший студент, замечательный товарищ, верный друг) – 94%. Категория «В» также достаточно ярко выражена, ее характеристики присутствуют у 82% студентов-переводчиков и 76% у студентов-экономистов. Наименее предпочитаемая категория при описаниях себя – это категория «Д» – «трансцендентальные характеристики – «Я – звезда, солнце, море, бесконечность» – 24% у студентов-переводчиков и 18%

у студентов-экономистов. Предполагается, что с формированием зрелой личности количество таких ответов должно уменьшаться. В целом, они отражают субъективную, творческую составляющую личности.

У 53% (9 человек) студентов-переводчиков есть указание на принадлежность к группе студентов; у 47% (8 человек) указание на профессиональную деятельность, однако при анализе второго показателя необходимо отметить, что пять человек описали себя просто как будущих специалистов или профессионалов без указания профессиональной принадлежности, только у трех человек точное указание на будущую профессию переводчика.

У 65% (11 человек) студентов-экономистов есть указание на принадлежность к группе студентов и лишь у 18% (три человека) есть указание на профессиональную принадлежность, причем только один человек описывает себя с четким указанием профессии – «Я – экономист, бухгалтер».

Суммируя вышеизложенное, можно сделать несколько выводов:

1. В целом, результаты исследований студентов-переводчиков и студентов-экономистов соответствуют результатам исследований, проводящихся с помощью методики М. Куна и Т. Макпартлэнда на других группах, т. е. преобладание в описаниях ответов категории «С».

2. Некоторое преобладание объективной составляющей Я-концепции в целом во всей группе испытуемых свидетельствует об успешном формировании зрелой личности, готовой к взаимодействию в различных социальных группах. Преобладание субъективной составляющей является подтверждением специфики формирования Я-концепции студентов данного направления подготовки.

3. В обеих группах достаточно большое количество видит себя студентами, что может свидетельствовать о положительном влиянии корпоративной культуры вуза на личность студентов в целом.

4. Наибольшую тревогу вызывает низкий процент респондентов, описавших себя как специалистов и профессионалов (особенно в группе студентов-экономистов). Причинами этого явления могут быть следующие: во-первых, в исследовании

участвовали студенты, которые не имеют постоянной занятости и, возможно, не в полной мере ощущают себя профессионалами; во-вторых, современное состояние рынка труда свидетельствует о перепроизводстве специалистов по специальности «экономика» и кризисе в профессиональных сферах, связанных с получаемой специальностью, прежде всего, банковской. Имеет место определенный уровень растерянности и неуверенности в своих силах. Анализ профессиональной составляющей студентов-переводчиков показывает более высокий уровень направленности на профессию, но в общем смысле – «Я – специалист, профессионал», без конкретизации сферы занятости.

В данной ситуации положительное влияние на формирование профессиональной составляющей Я-концепции студентов-магистров обеих специальностей могут иметь: беседы, направленные на формирование себя как специалиста, тренинги по поиску работы, профессиональные консультации и построение профиля личности с выделением профессиональных качеств. Кроме того, полезным было бы провести исследование, сравнив особенности профессиональной составляющей Я-концепции и работающих студентов.

Список литературы

1. Головнева И. В. Социальные и личностные характеристики образа «Я» мужчин и женщин / И. В. Головнева // Вісн. ХГУ ім. В. Н. Каразіна. – 2006. – № 740. – С. 41–46.
2. Дидковская Я. В. Динамика профессионального самоопределения студентов / Я. В. Дидковская // Социол. исслед. – 2001. – № 7. – С. 132–135.
3. Зеер Э. Ф. Профессионально ориентированная логико-смысловая модель специалиста/ Э. Ф. Зеер // Мир психологии. – 2005. – № 1. – С. 141–147.
4. Психология самосознания : хрестоматия / сост. Д. Я. Райгородский. – Самара : БАХРАМ-М, 2003. – С. 460–468.
5. Поршнева Е. Р. Формирование профессиональной идентичности применительно к профессии переводчиков / Е. Р. Поршнева // Психол. наука и образование. – 2003. – № 1. – С. 66–76.

М. В. Карпенко

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

В настоящее время чрезвычайно актуализируется проблема организации и проведения внеучебной деятельности в вузе. Проблема воспитания молодежи является одной из наиболее актуальных социальных проблем в современном образовательном учреждении.

Вместе с тем для современной Украины также характерен кризис системы образования как одной из основных детерминант формирования молодежной субкультуры. Сегодня данное обстоятельство не позволяет успешно реализовать основные педагогические цели, что и предопределило необходимость создания эффективно действующей модели образовательного учреждения, в которой равнозначно, равновелико будут взаимосвязаны учебный процесс с внеучебной деятельностью будущих специалистов.

Большое внимание при изучении данной проблемы уделяется вопросам характеристики творческой личности (В. Л. Дранков, А. Эфроимсон и зарубежных, таких как К. Тэйлор, Д. Холл) [1]. Особую методологическую значимость занимают исследования, посвященные общим вопросам развития лидерских качеств и творческого потенциала личности в системе высшего образования. Среди современных исследователей проблем формирования творческих начал личности студента в высшей школе необходимо выделить Ю. П. Азарова, Ю. К. Бабанского, Н. В. Кузьмину, О. Г. Степанову [2, 3]. Значительным вкладом в исследование проблем эффективного использования внеучебного времени для формирования профессиональных качеств, развития лидерских качеств, творческого потенциала личности стали труды Л. Д. Матвиенко, В. И. Ращупкина и др. [4; 5].

Таким образом, внимание акцентируется на «выращивании» нового специалиста, профессионала, лидера, на формировании креативной личности, способной принимать вызовы современного общества и гибко реагировать на них. Это обусловливается тем, что именно вуз (как один из субъектов социализации)

занимает одну из главных позиций — в ответе за выходящих из его стен специалистов. В связи с этим *целью* статьи является выявление мнения студентов об организации и проведении внеучебной деятельности (в ходе социологического исследования в ХГУ «НУА»).

В самом широком смысле, внеучебная деятельность является неотъемлемой частью процесса качественной подготовки специалистов и проводится с целью формирования у студентов гражданской позиции, сохранения и приумножения нравственных, культурных и научных ценностей в условиях современной жизни, выработки навыков конструктивного поведения на рынке труда, сохранения и возрождения традиций университета.

В ХГУ «НУА» нами было проведено социологическое исследование методом анкетирования, которое позволило выявить отношение студентов к организации внеучебной деятельности, ее важности и пользе для студентов. В ноябре 2008 г. было опрошено 55 студентов пятих курсов факультетов «Бизнес-управление» и «Референт-переводчик». Определение в качестве объекта исследования этой группы студенчества обусловлено важностью анализа мнений респондентов о внеучебной деятельности в период завершения обучения в вузе, когда сложились определенные представления, ценностные предпочтения, актуализировались профессиональные интересы и перспективные жизненные планы.

Полученные результаты социологического исследования и их анализ дал возможность сделать определенные выводы и предложить конкретные рекомендации. Выяснилось, что состояние внеучебной деятельности в вузе напрямую зависит от уровня информированности респондентов о студенческой жизни, об активности той или иной организации, с помощью которых формируется личность с развитыми лидерскими качествами, интеллектуальная, высоконравственная личность, способная к быстрой адаптации в глобализирующемся мире.

Результаты опроса показали, что студенческая молодежь информирована о студенческой жизни в вузе (81,8%), не получает должной информации — 9,1% и ничего не знает о методах информирования — 9,1%. Наличие соответствующей информации, безусловно, отразилось на высокой оценке удовлетворен-

ных студентов состоянием внеучебной деятельности, а именно 14,5% оценили в 10 баллов из 10 имеющихся, 16,4% — поставили 9 баллов, 30,9% студентов оценили уровень информированности в 8 баллов.

Следующим был такой вопрос, поставленный респондентам: «Определите степень важности субъектов в организации внеучебной работы в вузе (те, кто может и должен заниматься организацией этой деятельности)». Престижные ранговые места в рейтинге оценок респондентов занимают студенческие клубы, кураторы, проректор по учебно-воспитательной работе (разделили 1-е место — 38,2%), 2-е место отдано преподавателям (30,9%), 3-е — профсоюзные организации студентов (25,4%), 4-е — администрации деканатов (23,6%) и, наконец, менее важными субъектами в организации внеучебной работе респонденты выделили самих себя (21,8%). Эти результаты интересны тем, что отражают уровень воспитательного процесса в вузе, наличие информации о предпринимаемых шагах для организации студенческой жизни. Очень важно, что число почетных мест занимают студенческие клубы («Евроклуб», «Политклуб», «ЛиК» (литературный клуб) и др.), где студенты не только получают новые знания, но и осваивают навыки коммуникабельности, поиска себя.

На основании проведенного анализа субъектов, занявших первое место, их можно дифференцировать по трем уровням социального взаимодействия:

— на макроуровне — это проректор по учебно-воспитательной работе, который в данном случае рассматривается как целостная социальная система, выполняющий ряд структурирующих функций;

— на мезоуровне — взаимодействие кураторов, проректора по учебно-воспитательной работе и студенческих клубов;

— на микроуровне — студенческие клубы, в рамках которых внеучебная деятельность организована и связана с формированием личностного развития, раскрытия творческого потенциала, лидерских качеств.

Интересные данные получены после обработки ответов на вопрос: «Какие направления внеучебной деятельности в вузе, на Ваш взгляд наиболее приоритетны?». По мнению студентов

факультета «Бизнес-управление», воспитательная работа в вузе должна быть направлена в первую очередь на развитие лидерских качеств (88,6%), творческую активность (77,1%), самоорганизацию (74,9%), воспитание культурного общения (71,4%). Результаты же на факультете «Референт-переводчик» имеют отличия – это формирование профессиональной этики будущего специалиста и воспитание культурного общения (78,9%), далее обозначено развитие творческой личности (73,7%) и завершает иерархию – развитие лидерских качеств (57,9%). Полученные данные свидетельствует о том, что студенты факультета «Референт-переводчик» имеют представление о развитии лидерских качеств как о тех, которые должны быть присущи определенным специалистам – в данном случае это факультет «Бизнес-управление». И здесь лидер понимается как предприниматель, руководитель, должностное лицо, которое имеет власть, обязано кем-то управлять. Однако лидерство – это не только управление, но в первую очередь это реализация оптимальной на основе развития субъектности личности системы внутригруппового взаимодействия, направленного на достижение общегрупповых целей [6]. Таким образом, лидерскими качествами должен обладать любой студент, в не зависимости от профиля образования. Понятно, что студенты факультета «Бизнес-управление» изначально ориентированы на лидеров-управленцев, лидеров-руководителей, которые способны повести за собой других, следовательно, они обладают таким набором лидерских качеств, как способность идти на риск, способность к инициативе и предпринимательству, способность работать в команде, управлять другими. По-видимому, это объясняется тем, что пятикурсники уже видят себя, преимущественно, в роли руководителей-лидеров, организаторов. Другие представления у студентов факультета «Референт-переводчик»: набор их лидерских качеств отличается от студентов факультета «Бизнес-управление», а именно «Референты-переводчики» обладают хорошими ораторскими способностями, способны работать в международном контексте, хорошо понимают культуру и обычаи других стран, но специфика их профессии не требует от них обязательного развития организаторских способностей, вести за собой других. Однако можно предположить, что

причина построения такой иерархии двумя факультетами, скорее всего, кроется в недостаточном понимании лидерства как социального феномена. Поэтому вузу необходимо сосредоточить внимание на новых типах лидеров, дефиниций лидерства и сделать их доступными для студентов разнопрофильных факультетов. Кроме того, обозначенные студентами приоритетные направления для воспитательного воздействия можно рассматривать как формирование «новых специалистов» для «нового общества». Это совпадает с мнением Э. Тоффлера, что «новое общество — не изменяемое общество, не продолженная версия нашего современного общества, а новое общество» [7]. Однако свидетельствует и о том, что студенты имеют представление о развитии лидерских качеств как о тех, которые должны быть присущи определенным специалистам — в данном случае это факультет «Бизнес-управление». И здесь лидер понимается как предприниматель, руководитель, должностное лицо, которое обязано кем-то управлять. Результаты проведенного в ХГУ «НУА» социологического исследования позволяют предложить иерархию способов развития черт «нового специалиста»: посредством научно-исследовательской работы (50,9%), спортом (45,4%), культурно-массовой работы (30,9%). Полученные данные свидетельствуют, прежде всего, о том, что среди студентов ХГУ «НУА» популярны научные, творческие, спортивные виды деятельности с гармонично сбалансированной культурно-массовой работой.

Учитывая специфику учебной и научной деятельности пятикурсника (написание магистерской диссертации, поиск желаемой ниши на рынке труда, совмещение обучения с трудовой деятельностью и т. п.), следует отметить, что на последнем году обучения 21,8% студентов вообще не принимают участия в мероприятиях внеучебной деятельности. В то же время в студенческих научных конференциях активно задействованы 50,9%, что свидетельствует об их понимании важности этого вида научной деятельности и интерес к нему, 30,9% студентов отметили, что они принимают активное участие в других мероприятиях (дебатные турниры, общеакадемические мероприятия, День кафедры, летняя стажировка, принятие участие в работе студенческого профкома и др.).

Результаты социологического исследования обосновывают необходимость организации внеучебной деятельности в ХГУ «НУА» на таком же высоком уровне, который учитывает интересы и потребности ее участников, вовлечения в нее большего числа будущих специалистов.

Анализ полученных данных и их интерпретация позволяют в качестве перспективных направлений функционирования и развития системы внеучебной деятельности в вузе в современных быстро изменяющихся условиях выделить следующие:

- взаимодействие с общественными молодежными организациями, с органами по делам молодежи города и области;

- поддержание и усиление корпоративного воспитания студентов в ХГУ «НУА» на основе сохранения и приумножения традиций, приобщения к ним студентов (например, оформление портретной галереи ученых, педагогов);

- совершенствование социально-адаптационной работы с целью создания возможностей самореализации будущих специалистов;

- организация Центра социально-психологических проблем обучения и воспитания, ориентированного на создание в академии атмосферы сотворчества студентов и профессорско-преподавательского состава, приобщение студентов и профессорско-преподавательского состава к национальным культурным традициям;

- реализация совместного научного творчества ученых, преподавателей, студентов, аспирантов; раскрытие талантов, формирование характера исследователя, воспитание инициативы, лидерства, ответственности, трудолюбия; развитие потребностей и навыков постоянного самообразования в будущем.

Понятно, что внеучебная деятельность в вузе имеет в значительной мере вероятностный характер, означающий отсутствие жесткой корреляции между воспитательным воздействием и результатом, некоторую неопределенность сроков. Поэтому основными требованиями при выборе воспитательных стратегий, при формировании воспитательных программ, а также при применении различных форм, методов, мероприятий во внеучебной деятельности должны стать непрерывность, одновременность, многообразие, инновационность и продолжительность воздей-

ствий воспитательной работы. Это позволит сориентировать внеучебную деятельность в высшей школе на развитие личностных качеств современного специалиста в ответ на вызовы современности.

Список литературы

1. Холл К. С. Теории личности / К. С. Холл, Г. Линдей / пер. с англ. — М., 1997. — 720 с.
2. Бабанский Ю. К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса (метод. основы) / Ю. К. Бабанский. — М. : Просвещение, 1982. — 193 с.
3. Азаров Ю. П. Тайны педагогического мастерства / Ю. П. Азаров. — М. : МПСИ, 2004. — 432 с.
4. Матвієнко Л. Д. Виховати громадянина / Л. Д. Матвієнко // Виховна робота в шк. — 2007. — № 3. — С. 62.
5. Беликова Л. Ф. Отношение студентов к внеучебной деятельности / Л. Ф. Беликова // Социол. исслед. — 2000. — № 6. — С. 51—57.
6. Карпенко М. В. Понятие лидерства в контексте социогуманитарного знания / М. В. Карпенко // Вестн. Междунар. славян. ун-та. — 2008. — № 2. — С. 20.
7. Молевич Е. Ф. Введение в социальную глобалистику : учеб. пособие / Е. Ф. Молевич. — Самара : БАХРАХ-М. — 2007. — 160 с.

В. А. Кречетова

КОНСТРУЮВАННЯ ГРОМАДЯНСЬКОЇ ІДЕНТИЧНОСТІ В СУЧАСНІЙ УКРАЇНІ: ПОГЛЯД НА РОЛЬ ОСВІТИ

Україна не матиме шансів до свого розвитку, якщо її громадяни не будуть у цьому зацікавлені. У процесах європейської інтеграції та глобалізації Україна матиме шанс на розвиток лише за умов сильної національної ідентичності, інакше вона може залишитися державою лише формально, але насправді не мати ані власної культури, ані економіки. На сучасному етапі наукова дискусія з проблем націотворення в Україні є досить

інтенсивною. У ній присутні й позиції, що українська нація вже існує, і позиції, що вона ще не сформована і знаходиться у процесі формування. Проте переважна більшість учасників цієї дискусії поділяють думку, що наша країна потребує саме політичної нації. У якості показника існування (чи ступеня формування) політичної нації доцільно розглядати громадянську ідентичність (що розуміється як національна ідентичність у значенні приналежності до політичної нації в Україні).

Політична (функціональна) концепція нації почала складатися приблизно у XVII ст. у європейських державах економічного та політичного авангарду, таких як Англія, Швеція, Нідерланди, Швейцарія, потім США та британські домініони. У цих країнах демографічний чинник формувався, в основному, у поліетнічному русі, тому в них виробилася традиція трактувати націю через призму держави та її впливу на неї. Г. Сетон-Вотсон стверджує, що «...політична нація — це спільнота, яка на додаток до культурних зв'язків має також правову державну структуру» [1]. На думку М. Вебера, нація — це політична категорія, що визначається через державу, хоча їй не тотожна. Нація — співтовариство почуттів, що можуть знайти своє вираження лише у власній державі, і вона природно намагається створити останню, нація передує державі. За М. Вебером, саме національна ідентичність є суттєвою опорою для сучасної держави. Ф. Майнеке висунув концепцію «держави-нації» та «нації-держави». За першим варіантом нація розвивається в рамках незалежної держави. Спільний суверенітет створює спільні інститути і нові почуття нації, що виникає, долає існуючі до того часу культурні відмінності між етносами, що входять у державу. «Нація-держава» — це нова культурна синтеза, що піднімається над етнічними відмінностями. Національна приналежність є справою особистого вибору. К. Дойч твердить, що «нація — це народ, який володіє державою», а Е. Гаас доводить, що «нація — це група людей, які бажають здійснити самовизначення, намагаються створити чи зберегти свою власну державу» [1]. Така інституція, як держава, є чи не найважливішим чинником у формуванні будь-якої нації, у тому числі також частково і її природи. Проте слід зазначити, що крім спільної території, кордонів, законодавства і державних атрибутів

є не менш важливі елементи — такі, як національна психіка, свідомість, характер, культура тощо. Вони, як і держава, можуть відігравати в конкретних випадках різну за значенням роль, тому не можна нехтувати чи гіперболізувати роль одного з них. Політологічна концепція найбільшу увагу приділяє державі. Нацією вважаються всі мешканці, що мають спільні уряд, територію, закони, мову та економічне життя, але за умови, якщо вони відчують себе нацією, вірять у спільне походження (перегукується із психологічною). Політична нація може об'єднувати безліч етнічних націй, але за умов першості (більшої ваги) саме громадянської ідентичності. Таким чином, під **політичною нацією** («соціальна нація», «громадянська нація», «нація-держава»), на нашу думку, найкраще розуміти політико-територіальну спільноту, яка формується на засадах належності до громадян даної держави без урахування (але із використанням!) їх етнічного походження, релігійних, культурно-мовних та інших особливостей. Наша позиція полягає в тому, що найголовнішими маркерами існування нації є самоідентифікація та ідентичність. Ідентичність не обов'язково має бути виражена чіткою позицією, що усвідомлена під час усіх інших роздумів «я — громадянин». Це може бути ставлення до певних речей, які, у свою чергу, обрані групами, що формують конструкт нації, у якості символів. Це може бути реакція на такі символи та дії, що актуалізують ідентичності. Нація не існує, але питання щодо самоідентифікації змушують над цим замислитися (хоча раніше жодних преференцій щодо цього не було), — і таким чином починає конструюватися. З опрацьованих нами підходів до громадянського виховання чи політичної соціалізації громадян, можемо виокремити такі характеристики, що можуть бути притаманні громадянській ідентичності:

- глибоке розуміння сутності політичного процесу і значення демократичних процедур;
- відповідальне ставлення до участі в політичному житті;
- усвідомлення не лише своїх особистих інтересів, але і потреб суспільства в цілому;
- здатність мудро судити про людей та їх дії і брати визначальну участь у створенні законів, так само, як і підкорюватися ним;
- лояльність по відношенню до держави.

Серед запропонованих різними авторами ознак національної ідентичності окремі відображають об'єктивні характеристики індивіда, зокрема країну народження, наявність певного громадянства, час постійного проживання на території України та національну приналежність на засадах національностей батьків. Проте найбільший інтерес викликають такі ознаки національної ідентифікації, які респондент має обирати самостійно, а не приписувати собі автоматично. Перш за все мається на увазі усвідомлення себе українцем, почуття відповідальності за власну країну, а також повага до українських законів та політичного устрою [2, с. 129]. Найбільш важливими ознаками «справжнього українця», на думку респондентів, є відчуття відповідальності за Україну, відчуття себе українцем. Друге місце за ступенем важливості посідає повага до українських законів та політичного устрою країни, на третьому – знання української мови та наявність українського громадянства, на четвертому – постійне проживання в Україні більшу частину свого життя, на п'ятому – національна (етнічна) приналежність, на шостому – факт народження в Україні, на останньому – усвідомлення себе віруючим християнином [2, с. 132].

На сьогоднішній день освіта і наука є безальтернативним засобом національного самоутвердження [3, с. 247]. Слушно зауважує відомий педагог проф. О. Вишневський, що «всяка добра організація освіти мусить орієнтуватися на чітко окреслений зміст соціального замовлення, яке впливає з тих процесів, що переживає народ, а відтак і на їх прогноз» [4, с. 90–91]. Незважаючи на значну кількість наукових розвідок щодо націотворчих процесів і формування (конструювання) національної ідентичності, серед них практично відсутні роботи, в яких би не просто згадали такий чинник, як освіта (це відбувалося неодноразово), але й розглянули його більш докладно. Не набагато більше інформації щодо питання, яке ми поставили, сконцентровано сьогодні і в освітянському дискурсі. Реформи вищої освіти знайшли наукове осмислення у дослідженнях В. Андрушенка, О. Навроцького, Л. Сокурянської, Ю. Чернецького та ін. Управлінські механізми забезпечення якості освіти стають предметом спеціальних досліджень В. Астахової, В. Бакірова, В. Вікторова, В. Заболотнього, В. Кременя, В. Кіпеня

та ін. [5, с. 366]. Сучасні вітчизняні дослідження В. Андрущенко, В. Астахової, М. Головатого, В. Городяненка, І. Зязюна, М. Лукашевича, Є. Подольської, Л. Сокур'янської, Ю. Чернецького спрямовані також на вивчення соціокультурної обумовленості освіти та виховання, у тому числі навчання впродовж усього життя. Водночас поки що немає комплексного соціологічного аналізу щодо впливу освіти на конструювання ідентичностей, і національної ідентичності зокрема.

Здобуття освіти, у тому числі вищої, збігається з періодом активного становлення особистості, з так званими «нормативними роками» (Р. Інглехарт). Саме в цей період особистість набуває якостей та рис, які визначатимуть її поведінку в подальшому житті [6, с. 392].

Одним із видів освітньої діяльності є виховання як діяльність з формування певних ціннісних орієнтацій, ідеалів, у результаті якої відбувається соціалізація особистості, це і діяльність із саморозвитку індивіда, формування його духовності. Якщо ми вважатимемо, що можна намагатися конструювати громадянську (національну) ідентичність за допомогою освіти, це має робитися і за допомогою виховання, і за допомогою змістовного наповнення навчальних курсів. До того ж, долучення до громадянської (національної) ідентичності (чи навіть її конструювання) можуть відбуватися в процесі суб'єкт-суб'єктної (а не суб'єкт-об'єктної) комунікації. Розглядаючи освіту як можливий чинник конструювання громадянської (національної) ідентичності в Україні, ми зустрілися із проблемними питаннями різних рівнів:

- постмодернізаційна позиція, що заперечує «примусову соціалізацію» як таку;
- національна спрямованість освіти, але без абсолютизації етнічності (надання можливостей для розвитку культури всім етнічним групам усередині України);
- світ, що глобалізується і вимагає мультикультурального підходу в освіті – і таким чином, заперечує можливості виховання на національному ґрунті.

Важко заперечувати, що в сучасному світі загострюються конкурентні стосунки між країнами і народами, актуалізуються проблеми збереження і захисту країнами етнокультурних традицій і патріотичного пафосу, без чого вони втрачають

конкурентоздатність. Таким чином, перед університетами стоїть нелегке завдання — відшукати таку формулу виховного процесу, яка дозволяла б виводити нові покоління в сучасний глобальний і мультикультуральний світ, і водночас зберігати і розвивати власну громадянську (а також національно-культурну) ідентичність.

Список літератури

1. Міндюк Ю. Західноєвропейські концепції нації [Електронний ресурс] / Ю. Міндюк. — Режим доступу : <http://www.mesogaia.il.if.ua/mindyuk.html>.

2. Стегний А. Опыт сравнительного анализа национально-групповой идентификации украинцев и русских в Украине / А. Стегний // Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации. — К. : Ин-т социологии НАН Украины ; Ин-т социологии РАН, 2007. — 280 с.

3. Алтухов В. М. Проблеми формування цілісного образу України на заняттях з української мови в умовах технічного ВНЗ / В. М. Алтухов // Стосунки Сходу та Заходу України: суб'єкти, інтереси, цінності : зб. наук. пр. / наук. ред. І. Ф. Кононов. — Луганськ : Знання, 2007. — С. 247–256.

4. Вишневський О. На шляху реформ: Актуальні питання сучасної української освіти та змісту виховання. / О. Вишневський. — Дрогобич : Коло, 2005. — 176 с.

5. Щудло С. Механізми забезпечення якості освіти в контексті демократизації освітнього простору / С. Щудло // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : Зб. наук. пр. : у 2 т. Т. 1. — Харків, 2006. — С. 366–370.

6. Піменова О. О. Свобода особистості — пріоритет сучасної освіти / О. О. Піменова // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. : у 2 т. Т. 1. — Харків, 2006. — С. 391–394.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ. УЧАСТИЕ В ДИСКУССИИ

С. А. Барабаш

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ ФУТБОЛИСТОВ СТУДЕНЧЕСКИХ СБОРНЫХ КОМАНД

Футбол в своем развитии достиг такого уровня, при котором дальнейшее повышение мастерства ведущих игроков может оказаться очень затруднительным. Интенсификация всех процессов, которые происходят во время игры, предъявляет повышенные требования к футболистам, их технико-тактическому мастерству. К сожалению, наши футболисты часто отстают от лучших футболистов в современной технике и, в частности, в технике владения ударами по мячу, эффективных передачах, выполнении финтов в процессе игры. В силу этого большое значение приобретают вопросы, связанные с разработкой современных методик подготовки высококлассных игроков. Значительное число исследований в области футбола недостаточно глубоко освещают вопрос, который стоит перед футбольными специалистами в области повышения эффективности индивидуальных действий игрока.

Вся деятельность игроков на поле, начиная из элементарных локомоций, связана с влиянием различных сбивающих факторов, препятствующих и усложняющих решение двигательных задач. Эти факторы могут выступать в виде воздействий, которые влияют на разные системы организма. В одном случае они вторгаются в психическую сферу человека, в другом — предъявляют повышенные требования к энергообеспечению организма, в третьем — выступают как механические препятствия, которые мешают осуществлению закодированных движений.

С усложнением различного рода деятельности сила и сложность сбивающих факторов также усложняется и часто носит многомерный, полиструктурный характер. Вместе с тем обращает на себя внимание парадоксальный на первый взгляд факт: систематическое моделирование влияний изменяющейся обстановки имеет тренировочный эффект и адаптирует органы

и системы, которые несут основную нагрузку в том или ином виде деятельности.

Исследование и практика свидетельствуют о том, что необходимо формировать и совершенствовать точностные движения в условиях действий сбивающих факторов. Сбивающие факторы, как правило, влияют на двигательную функцию спортсмена, которая в конечном итоге снижает его показатели. Учитывая то, что составляющими элементами соревновательной деятельности в футболе постоянно являются различные воздействия, аналоги этих влияний нужно моделировать в процессе спортивной тренировки и вспомогательных соревнований. Учет этих факторов окажет существенную помощь тренерам в подготовке студенческих спортивных команд.

Л. В. Волошинская

ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: К АНАЛИЗУ НЕКОТОРЫХ ПАРАДИГМ

Одной из актуальных проблем современного мира есть проблема образования. Образование – это негенетическая форма культуры и эволюционный процесс человечества. Актуальность феномена образования по мере мирового развития постоянно усиливается и становится механизмом эволюционного процесса. В связи с этим цель нашего исследования – в общих чертах изучить образование в современном мире. Задача работы – анализ некоторых педагогических парадигм в зарубежной образовании.

Изучение литературы по данному вопросу привело нас к знакомству с рядом зарубежных авторов, работающих в данной проблематике: Ж. Махсо, Л. Кро, Ж. Капель, П. Бурдые, Ш. Фурастье (Франция), Г. Кэвелти, Д. Равич, Ч. С. Финн, К. Роджерс, А. Маслоу (США) и др.

Наши исследования показали, что во Франции специалисты в области образования стараются придать ему систематический, академический характер с функцией ретранслятора культуры прошлых поколений (Ж. Мохсо, Л. Кро, Ж. Капель). В этой

стране быстро развивается традиция социальной педагогики (П. Бурдые, Ж. Капель, Ш. Фурастье). Ряд специалистов в области образования выдвигают концепции нового воспитания во Франции (Р. Галь, А. Мидичи, А. Фабр) и формулируют их в главном постулате: личность — это прежде всего биологическое существо с природной рефлексией. Это традиционалистическое направление.

Разработчики рационалистической модели образования (П. Блум, Р. Ганье, Б. Скиннер) исследуют проблему усвоения знаний и практической адаптации молодежи к существующему обществу.

А. Маслоу как представитель феноменологического направления указывает на необходимость гуманистической направленности образования, а как представитель психологической парадигмы воспитания (вместе с А. Комбс, К. Роджерс) в центр воспитания и обучения ставит интересы, психику, индивидуальные особенности детей и бережное отношение к личности ребенка.

Экзистенциальная педагогика требует поворота к личности ребенка через гуманизацию воспитания, обучения и всей школьной системы.

В целом в современной зарубежной педагогике специалисты отмечают пять основных парадигм: парадигма «знаний» (традиционалистическая) — дать человеку глубокие, прочные, разносторонние академические знания; технократическая прагматическая парадигма: в педагогическом процессе дать человеку полезные и необходимые в жизни практические знания и навыки; бихевиоральная поведенческая парадигма: с помощью педагогического процесса сформировать социально-адекватное поведение людей и соблюдение норм морали; гуманистическая парадигма: через педагогические технологии развивать способности и личность человека, его самореализацию, духовное и нравственное самосовершенствование; теологическая парадигма: включение в педагогический процесс развитие религиозных чувств и нравственных основ человека.

Таким образом, исследование данной проблемы и изучение литературы по данному вопросу позволяет нам сделать ряд выводов: во-первых, в современных странах мира образование

является одной из главных сфер, ведущих эти страны по пути социального прогресса; во вторых, в ряде стран разработаны парадигмальные системы образования, сущностью которых являются гуманизм, духовная культура, современное знание; в-третьих, проблема развития образования в современном мире всегда будет актуальной, так как определяет вектор и технологии научно-технического и общественного прогресса как на глобальном, так и на локальном уровне.

О. Г. Глухова

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ДИДАКТИКИ И ЛОГИКИ В СТРУКТУРЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Одной из актуальных проблем современной педагогики и ведения учебного процесса является проблема соотношения дидактики и логики.

Для понимания сущности и роли принципов дидактики важно выстроить в логическую цепь следующие понятия: закономерность — «теория обучения» — «принцип» — «форма» — «метод» — «приём» — «средство». Не трудно обнаружить логику (направленность) расположения этих понятий: от теории — к практике.

Дидактические принципы определяют содержание, формы и методы учебной работы в соответствии с целями воспитания и закономерностями обучения. Реализация принципов обучения разрабатывается в теории обучения. В современной дидактике широко известны теории проблемного обучения, поэтапного формирования умственных действий, программированного обучения и др. Дидактические теории создают профессиональные основы для квалификационного проведения тех или иных форм учебных занятий — будь то урок, лекция, семинар, лабораторное или практическое занятие и т. д. Если вспомнить, что нет ничего практичнее хорошей теории, то теории обучения как раз подтверждают эту идею. Алгоритмы теории обучения построены на принципах дидактики. С учетом закономерностей, принципов обучения, а также содержания образования

избираются те или иные конкретные формы обучения. Если формы — это способы организации обучения, то методы — это способы взаимодействия с обучаемыми. Метод включает в себя определенную последовательность приемов. Иными словами, прием — это органическая деталь метода.

Таким образом, научный анализ поставленной проблемы позволяет заключить, что теория, методы и приемы обучения реализуют закономерности и принцип дидактики. При этом средства обучения — визуальные, звукотехнические, кинематические и другие — являются своеобразным языком дидактики. Когда это дидактически целесообразно, процесс преподавания насыщается образностью и эмоциональностью.

Ю. В. Гордзелевская

ИННОВАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ФАКТОР РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ

XXI век несет в себе не просто изменения общества и процессов, происходящих в нем: его изменения превращаются в константу исторического процесса. Сложное переплетение морально-этических, социальных, политических, экономических, демографических и других проблем, бурное развитие научно-технического прогресса, интенсивная информатизация общества требуют поиска новых духовных ориентиров, открытия новых горизонтов в образовании.

Реформирование украинской системы высшего образования детерминировано следующими факторами мирового развития:

- прогрессом науки и техники;
- стремительным развитием информационных технологий;
- развитием современного конкурентного рынка труда;
- темпами изменений в сферах производства и услуг.

Наиболее значимыми тенденциями, определяющими развитие системы высшего образования, являются: приведение содержания образования в соответствие со стандартами международных требований к уровню подготовки студентов; освоение

ключевых и профессиональных компетенций, позволяющих быстро реагировать на изменения рынка труда; непрерывность образования в течение всей жизни человека; переход от предметного обучения к модульному на компетентностной основе, обеспечивающему гибкость высшего образования страны.

С точки зрения глобализации важными компетенциями высшего образования становятся: поиск знаний, обмен знаниями и быстрая инновационная перестройка собственной деятельности. Таким образом, на современном рынке на первое место выдвигается «интеллектуальный капитал», производящий инновации и способствующий росту производительности труда.

Традиционная подготовка специалистов, ориентированная на формирование знаний, умений и навыков в предметной области, все больше отстает от современных требований. Основой образования должны стать не столько учебные дисциплины, сколько способы мышления и деятельности.

Реализации этих приоритетных направлений способствуют инновации. Под инновациями в гуманитарных науках следует понимать изменения внутренней системы; создание и внедрение различного вида новшеств, порождающих значимые прогрессивные изменения в социальной практике [1, с. 69].

Внедрение новых технологий в образование позволяет получить доступ к большому объему информации, качественно повысить уровень используемых знаний. Умение осуществлять поиск и анализ информации, применять полученную информацию в процессе обучения и выполнения профессиональной деятельности является обязательным условием для достижения успехов практически в любой сфере. Подготовка специалистов, обладающих наряду с высокой профессиональной подготовкой в предметной области знаниями в области информационных технологий, является основой развития современной системы образования.

Новые технологии направлены на практическую реализацию психолого-педагогических и управленческих условий, оптимально адаптированных к взаимодействию в системе высшего образования.

Внедрение в учебный процесс современных технологий постепенно меняет функцию преподавателя с доминирующей

на поддерживающую, заставляя осваивать функции консультанта, тьютора. По мнению В. А. Сластенина, такой переход требует «специальной психолого-педагогической подготовки, так как в профессиональной деятельности преподавателя реализуются не только специальные, предметные знания, но и современные знания в области педагогики и психологии, технологии обучения и воспитания. На этой базе формируется готовность к восприятию, оценке и реализации педагогических инноваций» [2, с. 492].

Инновационное поведение подразумевает под собой, прежде всего, систему действий и поступков в ходе внедрения нововведений и их реакцию на условия инновационной деятельности и ее составляющие [3, с. 156].

Следует отметить, что основными проявлениями инновационного поведения являются:

1. Инновационное настроение, которое можно определить соотношением готовности и неготовности к изменениям.

2. Культура и антикультура инноваций — определяются стилем управления, профессией, квалификацией и др.

3. Инновационная конфликтность, так как инновации часто бывают невыгодными для кого-то, что и приводит к конфликту.

4. Социальная инерция — опоздавшая реакция на сложившуюся ситуацию.

5. Оптимизм и пессимизм в инновациях — разное восприятие субъектами внедряющегося инновационного процесса.

6. Инновационные ожидания — это тот результат, который ожидается новаторами вследствие внедрения инноваций.

7. Мода на инновации — выступает средством для создания социальных границ внедрения инноваций как в общественную жизнь, так и в высшее образование страны.

Внедрение инноваций в высшее образование содержит в себе:

✓ деятельность, имеющую новые, не встречавшиеся ранее в практике элементы;

✓ высокие стабильные результаты;

✓ выход за рамки методических предписаний;

✓ стремление к реализации принципа оптимальности деятельности педагога и обучаемого, основанного на взаимодействии в достижении результата.

Применительно к педагогическим процессам инновация означает введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности преподавателей и студентов.

Положительный опыт реализации любого нововведения тесно связан с инновационным поведением, через которое проявляются личностные отношения субъекта к происходящим переменам, и выражается во включении педагога в деятельность по созданию, освоению и использованию педагогических новшеств в практике обучения и воспитания студентов, организации в вузе определенной инновационной среды.

В заключение следует сказать, что реформирование высшего образования в Украине невозможно без инновационного поведения участников образовательного процесса, основанного на принципиально новых формах взаимодействия теории и практики, и напрямую зависит от готовности учебных заведений к инновационным изменениям.

Список литературы

1. Общая и профессиональная педагогика : учеб. пособие для студентов пед. вузов / под ред. В. Д. Симоненко. — М. : Вентана — Граф, 2006. — 368 с. — (Пед. образование).

2. Слостенин В. А. Педагогика : учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений [текст] / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. — 3-е изд. — М. : Школа-Пресс, 200. — 512 с.

3. Соціологічна енциклопедія / Укладач В. Г. Городяненко. — К. : Академвидав, 2008. — 456 с. — (Сер. «Енциклопедія ерудита»).

В. С. Заярная

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

Определенные моменты развития социума инициируют появление новых форм образования, его организации и финансирования, побуждают к трансформации сложившихся устоев, приводя их содержательную сторону в соответствие с изменяющимися условиями. Для сферы высшего образования, и в частности для высших учебных заведений, эти процессы обуславливают необходимость поиска новых форм взаимоотношений с другими субъектами социума, среди которых особое место занимает возрождение благотворительных практик в сфере образования.

Благотворительность является одной из специфических форм социального взаимодействия, направленного на поддержку слабозащищенных социальных групп и развитие наиболее значимых сфер общественной жизни. И особую значимость в современной Украине благотворительность приобретает в сфере образования.

На сегодняшний день в сфере развития благотворительной деятельности в образовании возникает ряд противоречий:

1) между необходимостью широких инвестиций в модернизацию и развитие образования и их отсутствием в достаточной степени у государства;

2) между необходимостью участия в модернизации и развитии образования представителей национальной экономики, бизнеса, всех граждан и недостаточной проработанностью путей и форм этого участия, несформированностью культурного типа современного собственника, предпринимателя, его ориентации и ценностей в сфере образования;

3) между потребностями образовательной практики в благотворительной деятельности и явно недостаточным уровнем научного осмысления этого феномена (не выявлены закономерности, принципы, отсутствуют социальные технологии становления и развития благотворительной деятельности) [2, с. 29].

В русле развития благотворительной деятельности в высшем образовании возрождаются традиционные для Украины и создаются новые формы ее организации. В первом случае мы говорим о попечительских советах, во втором – о благотворительных фондах.

На сегодняшний день развитие попечительства осуществляется в Украине весьма динамично. Во многих регионах попечительство поддерживается общественностью и представителями власти, проходят конференции, семинары, на которых обмениваются опытом, обучаются правовым, управленческим, финансово-хозяйственным аспектам деятельности [2, с. 31–32].

Основными целями попечительских советов на сегодняшний день являются: предоставление научно-методической, культурно-просветительской, организационной и материальной помощи вузу; оказание помощи студентам в становлении их как профессиональных специалистов; продвижение интересов вуза на уровне местной и региональной власти; содействие в становлении и поддержке имиджа учебного заведения.

Если говорить о благотворительных фондах, то такая форма организации благотворительной деятельности на сегодняшний день является, пожалуй, одной из самых эффективных, что обусловлено рядом факторов: во-первых, благотворительный фонд имеет большую свободу в выборе направления уставной деятельности; во-вторых, благотворительный фонд отличается большей степенью доверия со стороны физических и юридических лиц, потенциальных благотворителей [4, с. 45].

Основной функцией благотворительного фонда является аккумуляция материальных средства, поступающих от благотворителей с целью их дальнейшего распределения на реализацию различных проектов.

Безусловно, попечительское движение и благотворительные фонды, являются не только формой организации благотворительной деятельности, но и могут стать серьезным фактором, способствующим приближению современного украинского образования к уровню мировых стандартов.

В последнее время возрастает доля участия в благотворительной деятельности некоммерческих организаций и физических лиц. Возрастает роль международных благотворительных

фондов и научных институтов. И конечно, необходимо отметить, что сами высшие учебные заведения принимают активное участие в реализации благотворительных программ, одновременно выступая и в роли объекта благотворительности и в роли субъекта. То есть, говоря об основных характеристиках благотворительности в высшем образовании на современном этапе, необходимо обозначить, что если раньше она характеризовалась в первую очередь одновекторностью (т. е. образовательные учреждения были объектами благотворительности), то теперь институт образования в целом и высшие учебные заведения в частности не только поддерживают, но и являются инициаторами благотворительных акций, проектов, адресной благотворительной помощи.

Таким образом, мы можем говорить о двух направлениях развития благотворительной деятельности в сфере высшего образования. Во-первых, это благотворительность, направленная на развитие высшего образования, основными задачами которой являются: развитие материально-технической базы высших учебных заведений, совершенствование научного и кадрового потенциала, реформирование системы образования, просветительская деятельность, финансирование инновационных проектов в системе образования, повышение доступности высшего образования слабозащищенным слоям общества и т. д. Во-вторых, это благотворительность, направленная на решение ряда социальных проблем в других сферах. Сюда могут входить благотворительные мероприятия, способствующие развитию культурной сферы, адресная помощь ветеранам войны и образования осуществляемая высшими учебными заведениями, социальная опека сирот, людей с ограниченными способностями и т. д.

Список литературы

1. Корниенко В. Н. Попечительство в сфере образования в Харьковской губернии: к вопросу о деятельности попечительских советов / В. Н. Корниенко // Вчені зап. Харк. гуманіт. ін-ту «Нар. укр. акад.». — 2002. — Т. 8. — С. 150–157.
2. Лаврененко Л. Я. Благотворительная деятельность в сфере

образования: состояние и перспективы / Л. Я. Лаврененко // Педагогика. — 2003. — № 2. — С. 28–33.

3. Перегудов С. П.. Новое социальное партнерство: трудное начало / С. П. Перегудов // Мировая экономика и международные отношения. — 2002. — № 12. — С. 40–48.

4. Шекова Е. А. Менеджмент благотворительной деятельности: опыт российской сферы культуры / Е. А. Шекова // Менеджмент в России и за рубежом. — 2004. — № 3. — С. 44–50.

С. А. Ильевская

ОДАРЕННЫЕ ДЕТИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Одним из актуальных явлений современной образовательной системы выступает феномен одаренного ребенка. Одаренные люди приносят огромную пользу обществу, государству, но при этом возникают сложности, связанные с обучением и воспитанием таких детей.

Цель работы — изучить явление одаренных детей в современной образовательной системе

Задача нашей работы — выявить сущность и основные характеристики понятия «одаренный ребенок».

Одаренный ребенок — это ребенок, который выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями (или имеет внутренние предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов, касающихся проблемы одаренных детей, является вопрос о частоте проявления детской одаренности. Существуют две крайние точки зрения: «все дети являются одаренными» — «одаренные дети встречаются крайне редко». Сторонники одной из них полагают, что до уровня одаренного можно развить практически любого здорового ребенка при условии создания благоприятных условий. Для других одаренность — уникальное явление, в этом случае основное внимание уделяется поиску одаренных детей. Указанная альтернатива снимается в рамках следующей

позиции: потенциальные предпосылки к достижениям в разных видах деятельности присущи многим детям, тогда как реальные незаурядные результаты демонстрирует значительно меньшая часть детей.

Одаренные дети характеризуются высоким уровнем мышления и интеллекта, внимательностью, настойчивостью, трудолюбием, долговременным запоминанием обучающего материала, развитыми навыками самоконтроля в процессе обучения, высокой работоспособностью. Им свойственна неординарность, богатое воображение, способность к творчеству, четкость различных видов памяти. Одаренный ребенок легко выражает свои мысли, способен научно осмыслить и осознать определенные явления, догмы и стереотипы.

Все это создает благоприятные морально-психические условия для активной учебной деятельности, увеличения ее объема и интенсивности с целью дальнейшего развития обучающих возможностей ребенка.

Таким образом, в результате исследования нами литературы по данному вопросу мы пришли к некоторым заключениям: во-первых, был рассмотрен феномен одаренных детей; во-вторых, изучены основные взгляды на феномен одаренности, раскрыта сущность и характеристики одаренного ребенка; в-третьих, данная проблема является новой, актуальной и требует своего дальнейшего исследования.

Л. А. Карачун

МОРАЛЬНО-СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ ОБРАЗОВАНИЯ XXI ВЕКА

За последние годы произошли огромные социальные изменения в трудовой сфере, в стабильности общества, в стиле домоустройства, в половом поведении, в моде, в манерах, в языке, в музыке, в сфере культуры. Важные изменения коснулись семейного института. Однако пока учебные заведения реагировали на изменения технологического характера, которые

отразились на учебной программе, изменения социального характера были оставлены в стороне.

Насущными являются следующие вопросы: какими мы видим студентов XXI века? Каковы требования учащихся к образованию? Соответствует ли нынешнее образование студентам XXI века? Каковы требования общества?

«Студентам необходимо более академическое образование». «Страна нуждается в тех людях, которые обладают высоким уровнем знаний в области математики, естествознания и т. д.». «Академическое образование спасет людей от бедноты, преступлений и других зол нашего общества».

Мы едва согласимся с данными утверждениями. Наше общество не должно стремиться сделать наших детей первыми в мире в области математики и науки. Оно должно, прежде всего, заботиться о своих детях — снизить уровень насилия, проявлять уважение к любой честной работе, поощрять успех, обеспечивать безопасность каждому ребенку, воспитывать граждан, способных заботиться о своих семьях, вносить ощутимый вклад в развитие общества и страны.

В чем состоит цель образования? В статье американского преподавателя, консультанта и эксперта по вопросам образования будущего Д. А. Баркера мы прочли очень интересное, на наш взгляд, определение образования. Автор пишет: «Education is NOT a race to be won, but a pathway to be climbed» [4]. Осмелимся перевести: «Образование — это не гонка, которую нужно выиграть; это тропа, ведущая в гору, на которую нужно взобраться». Автор отходит от традиционной образовательной структуры и предлагает новую — EFGs. Данная программа уже действует в Чаттануге, США. Она состоит из трех частей: Ecological Education — экологическая сфера образования, Futures Education — сфера развития навыков прогнозирования будущего, Global Education — глобальная сфера образования. Студенты данной школы обладают многими навыками и умениями. Благодаря экологическому образованию они приобретают живые, полезные знания о планете; понимают свою роль в экосистеме; понимают, какое положительное и отрицательное воздействие они имеют на планету; могут использовать свои знания и умения для улучшения ситуации в окружающей их среде. Касательно

прогнозирования будущего студенты понимают взаимосвязь событий прошлого, настоящего и будущего; обладают и могут применить на практике широкий спектр методов, инструментов, позволяющих прогнозировать будущее; понимают ответственность и необходимость предвидения и прогнозирования результатов своих действий, результатов внедрения различного рода инноваций; чувствуют силу и потенциал влиять, приспосабливаться и отвечать за изменения. Глобальное образование дает учащимся не только широкое представление о разных культурах мира, но и глубокое знание некоторых из них, свободное владение двумя языками и более. Студенты берут на себя ответственность помогать в установлении стабильности, правосудия и мира. Мы думаем, что студенты такой школы хорошо подготовлены к ожидающей их впереди самостоятельной жизни. Было бы здорово провести эксперимент по внедрению подобной программы и у нас в НУА.

В свое время известный физик А. Эйнштейн говорил о нравственности как о главной задаче образования. Нравственность в значительной степени определяет все остальные человеческие ценности. Развитие нравственных принципов и норм является немаловажным фактором для подготовки молодых специалистов. Пренебрежение к ним — прямой показатель кризиса современной цивилизации. Цель образования должна носить моральный характер, что заключается в воспитании моральных ценностей в подрастающем поколении, в воспитании заботливых личностей по отношению к себе, близким, окружающим, другим народам, животным, растениям, окружающей среде.

Обычно образование представляет собой набор традиционных дисциплин. Профессор Стэнфордского университета, США, Нил Ноддингс считает данную модель образования опасной для нынешних студентов. Он выступает не против литературы, физики, математики и других предметов, а против идеологии контроля, которая нацеливает студентов на изучение определенных дисциплин [3]. В НУА этот вопрос решается введением ряда вариативных дисциплин. Такой подход, а также практикуемый в некоторых других вузах выбор спецкурсов подчеркивают необходимость уважительного отношения к возможностям и интересам учащихся.

Образование должно помочь учащимся подготовиться войти в мир работы, стать исполнительными родителями, выполнять свои гражданские обязательства перед страной, перед народом.

Для молодого поколения важными являются вопросы любви и дружбы. В одной из работ древнегреческий философ Аристотель отвел дружбе центральное место в моральной жизни человека. Пожелание добра своему другу — является главным критерием дружбы. Аристотель разделил дружбу на три категории: дружба, основанная на общих деловых или политических интересах; дружба, основанная на общих увлечениях; дружба, основанная на восхищении достоинствами другого человека. Последняя, по словам древнегреческого философа, является наивысшей формой дружбы и наиболее длительной.

Студентам нужно помочь понять эти ценности. Совместная работа преподавателя и студента очень важна. Нужно поощрять, подстегивать студентов исследовать, познавать, изучать новый материал вместе с преподавателем. Чтобы хорошо преподавать, нет необходимости все знать. Преподавателям не угнаться за техническим развитием студентов. Сотрудничество, взаимопомощь, взаимодополняемость — ключи успешного преподавания.

Немалую роль играет и воспитание в семье. Печальным является тот факт, что в настоящее время семьи проводят меньше времени вместе. Думаю, вы согласитесь с тем, что успеваемость учащихся во многом зависит от стабильности в семье. Научить ребенка жизненным ценностям — одна из главных задач родителей. Эта задача не из легких и требует особых усилий. Как говорит народная мудрость: «Что посеешь, то и пожнешь». Мы считаем, что учить ребенка системе ценностей нужно с первых дней. В этом процессе более важным является то, как родители поступают в разных ситуациях, какой пример они подають, а не то, что они говорят. Конечно, системы ценностей в каждой семье разные. Некоторые родители вкладывают в своих детей ценности, идентичные или очень сходные с их собственными. Для других родителей научить ребенка системе ценностей значит куда больше, чем простые «можно» и «нельзя». Чтобы выстоять перед лицом изменчивого мира, ребенок должен научиться самостоятельно развивать свои способности и умения ясно мыслить, принимать решения, находить выходы из сложных

ситуаций. Мы не всегда будем рядом со своими детьми, чтобы подсказать им, что делать, как поступить в той или иной ситуации.

Каким же ценностям наиболее важно учить детей? Приведу наиболее значимые ценности для американской семьи, согласно исследованию, проведенному журналом Parents: базовые понимания того, что правильно, а что неправильно; важность образования; стандарты сексуального поведения; терпимость по отношению к людям разных рас, возрастов; брак и семья; дружба; хорошие манеры, соответствующее социальное поведение; важность индивидуальных достижений; вера, религия; трудолюбие. Такие ценности, как экология и защита планеты, патриотизм, искусство и культура, занимают более низкие ступени [2].

Какие же ценности у нас на первом месте? Лабораторией проблем высшей школы ХГУ «НУА» было проведено социологическое исследование на тему «Студент XXI века». Результаты этого исследования показывают, что главными ценностями для европейских и украинских студентов являются: здоровье, сохранность природы, любовь и семья, эротика и секс, образование и культура, труд, карьера, собственность.

Мы бы тоже отнесли экологию и защиту планеты к числу очень важных ценностей. Если поставить себя по отношению к природе в положение хищника — только брать у природы, то подробишь тот сук, на котором сидишь сам. Недаром современный немецкий философ М. Хайдеггер отмечал, что человек — не царь природы, а сын ее. Ведь забота о природе, об окружающей среде — и есть забота о человечестве. То же относится к взаимоотношениям между людьми, между народами. В подтверждение приведем высказывание физика Гейзенберга: «Мы должны постоянно осознавать, что вести себя по-человечески по отношению к другим важнее, чем выполнять какие-либо профессиональные обязательства или национальные обязательства или политические обязательства».

Крайне необходимо развивать у ребенка любовь к Родине, народу, нации, родному языку. Мы согласимся с выдающимся украинским ученым-филологом, харьковчанином А. Потебней (1835—1891). Он писал, что язык рождает народный дух, от

которого появляется национальная идея, потом национальное стремление, провоцирующее национальную волю и действие. Те нации, которые теряют родной язык и принимают чужой, не имеют духовной самостоятельности. Мать должна говорить с ребенком на родном языке, что будет его лучшей рациональной подготовкой к жизни. Без знания украинского языка, справедливо считал харьковский филолог, «все украинские стремления построены на песке. От нашей ненародности наше расхождение, эгоизм, общественное бессилие» [1].

Мир движется, развивается быстрыми темпами. Развитие науки опережает моральное и социальное развитие человечества. Да, человек обрел огромную силу. Да, человек обрел огромную власть. Обретение огромной силы неразрывно связано с принятием на себя огромной ответственности. Однако этика человека, система отношений между людьми, между народами, система отношения к природе мало изменились. Поэтому взаимоотношения человека и природы, взаимоотношения между народами и людьми в обществе требуют коренных изменений и улучшений. Решение данной проблемы является задачей образования, преподавателей и студентов XXI века.

Список литературы

1. Сухіна В. Ф. Філософські погляди Олександра Потебні / В. Ф. Сухіна // Учен. зап. Харк. гуманитар. ин-та «Нар. укр. акад». — 1997. — Т. 3. — С. 133–138.
2. Teaching Values // Parents. — 2000. — December. — P. 57–62.
3. Nel Noddings. The Challenge to Care in Schools. — New-York : Teachers College Press, 1998.
4. Joel Barker. Preparing for the 21st Century: The EFGs Experiment // Annual editions : Education. 1996/97. — 1996. — P. 256–260.

Л. А. Кива

О СИНЕРГЕТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ОБРАЗОВАНИЮ

Анализ проблем современного образования нередко ведется в духе традиционной классической парадигмы, которая сложилась в последние три столетия. Для нее характерны отраслевая направленность, ориентация на науку и на получение нового знания (часто крайне прагматичного). Некоторые обновления прежней образовательной модели лишь намечаются и остаются еще крайне малочисленными. На территории постсоветского пространства это исследования П. Г. Щедровицкого, В. В. Давыдова, А. С. Арсеньева, И. М. Ильинского, Ф. Т. Михайлова, В. Ф. Лутая, В. Г. Кременя, В. И. Астаховой и др. Заслуживает особого внимания попытка анализа образования не в узкой технологической рамке, а в широком историческом, социальном и культурном контексте. Это характерно, прежде всего, для так называемой «критической педагогики», которая рассматривается как «элемент постмодернистской (постнеклассической) эпохи». Постмодернизм (постмодерн) конца XX века был попыткой переосмысления классических ценностей в различных сферах общественной жизни, в том числе и в образовании [1, с. 29].

Новые подходы в методологической ориентации, характеризующие современную науку, не могут не оказывать своего воздействия на область образования. Имеется в виду, прежде всего, тенденция осознания синергетических представлений об образовании, а значит, понимание протекающих в нем процессов как нелинейных [1].

«Ситуация, сложившаяся в образовании, полностью описывается терминами синергетики. Она имеет бифуркационные (критические) точки разрушения старых структур и возникновения веера возможностей для перехода системы в новое качество; вероятностное развитие может быть представлено диссипативными структурами как образованиями более высокой сложности, чем разрушаемые предыдущие; она обладает свойствами нелинейности, т. е. многовариантностью и непредсказуемостью перехода системы из одного состояния в другое; она неустойчива и сильно неравномерна, флуктуативна, открыта для

развития» [2, с. 3]. Объяснение процессов, протекающих в образовании в русле идей синергетики, содействовало оформлению нового подхода к исследованию и претворению образовательной деятельности с непривычной стороны – со стороны внутреннего значения и смысла педагогических явлений, имеющих возможность самоорганизации [2, с. 3].

Таким образом, рассмотрение образования с синергетических позиций постепенно становится устойчивой тенденцией, свидетельством чему – немалое число публикаций, появившихся за последние годы (см., напр., 2; 3; 4; 5; 6).

Как особое направление междисциплинарных исследований синергетика занимается рассмотрением поведения сложно-организованных, открытых систем, взаимодействующих с окружающей средой, черпающих из нее энергию, вещество и информацию. Одна из важных задач синергетики – изучение закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации, того, как из хаоса возникает порядок, а на смену неустойчивому состоянию приходит устойчивое.

Синергетика предполагает новое видение проблем, в частности переход от линейного мышления, характеризующего понимание развития как предзаданного, жестко детерминированного, не имеющего альтернативы, к нелинейному, допускающему множество путей ее развития.

Одно из ключевых понятий синергетики – флуктуации, то есть возмущения в системе, порождающие хаос, дезорганизацию, которые «раскачивают» ее (и одновременно устоявшиеся представления о ней) и подводят систему к точке бифуркации. Анализ современного образования в контексте синергетической парадигмы представляет достаточно убедительное основание для рассмотрения **инновационных процессов** как своеобразных флуктуаций, расшатывающих традиционную знаниево-просветительскую, сциентистскую модель образования. Любой инновационный процесс в системе образования с неизбежностью вносит необратимые деструктивные изменения в инновационную социально-педагогическую среду, сопровождающиеся разрушением целостных представлений о педагогическом процессе [2, с. 4].

«Расшатанная» под воздействием флуктуаций система подходит к точке бифуркации, т. е. своеобразной развилке дорог,

представляющих все множество потенциальных стратегий дальнейшего развития (синергетика исходит из многовариантности и альтернативности развития сложноорганизованных систем).

Синергетическое понимание развития допускает одновременное сосуществование не только противоположных, но и взаимодополняющих тенденций (с преобладанием одной из них). Каким окажется путь дальнейшего развития системы образования, с полной уверенностью сегодня предсказать нельзя: он зависит от множества случайных факторов и обстоятельств. В точке бифуркации система особенно чувствительна к малейшим изменениям окружающей среды, а потому в это время она нуждается в «толчке» в сторону наиболее благоприятного для нее пути развития, соответствующего ее внутренней природе.

В настоящее время образование как раз находится в точке бифуркации. Идет сложный процесс выбора путей дальнейшего развития из множества предложенных вариантов: лично ориентированного, культуросообразного, инновационного, когнитивного. Переход точки бифуркации будет означать, что хаос, неравновесность, неустойчивость (т. е. кризис образования) преодолены и возникла новая устойчивая структура, которая во всех своих элементах будет воспроизводиться вплоть до новой точки бифуркации. И эта новая траектория развития системы (образования) продлится до тех пор, пока новые флуктуации не приведут ее в состояние очередной неустойчивости, а затем и замене новой структурой.

В педагогическом сообществе кризис образования рассматривается в негативном аспекте. С точки зрения синергетики кризис (хаос, неустойчивость, неравновесность) можно рассматривать и конструктивно — как механизм самоорганизации сложных систем, как один из этапов их развития, подготавливающий почву для перехода к более качественному и устойчивому состоянию. Полярные состояния — хаос и порядок, неустойчивость и равновесность (кризис образования и период стабильного развития) являются взаимоисключающими, взаимоисключающими сторонами сложноорганизованных систем.

И. Пригожин и Э. Стенгерс отмечают: «Для любой открытой системы характерно стремление к достижению внутреннего и внешнего равновесия, так как она находится в постоянном

развитии. Но принципиальная особенность открытых систем — это их состояние неравновесия, неустойчивости, что является основным источником к постоянному движению и **обновлению системы**» [2, с. 5].

В соответствии с синергетической концепцией переход системы из одного состояния в другое, от хаоса к порядку (в контексте нашего исследования — переход от знаниево-просветительской парадигмы, доминирование которой и инициировало кризис образования, к парадигме инновационной) является результатом процесса самоорганизации.

Источником и движущей силой развития современного образования в настоящее время выступает противоречие между традиционной, знаниево-просветительской, и инновационной моделями образования. Противоречие, вызванное наличием противоположных тенденций (знаниево-просветительской и инновационной парадигм образования), по идее, должно завершиться преобладанием более прогрессивной тенденции (инновационной).

Торжество одной из противоположностей означает, что противоречие разрешено и система вступила в качественно новый этап развития. В результате инновационные решения постепенно вытесняют традиционные. Но торжество инновации будет продолжаться до тех пор, пока уже она сама не превратится в традицию, после чего очередной цикл нововведений расшатает систему и подведет ее к очередной точке бифуркации.

Инновации как флуктуации, расшатывающие систему образования и подводящие ее к точке бифуркации, необходимо рассматривать в связи с традициями, с которыми они генетически связаны. Инновации направлены на преобразование существующего образовательно-воспитательного процесса на новых началах, обусловленного изменившейся социокультурной и социо-педагогической ситуацией в обществе.

Педагогические традиции выступают детерминантой образовательных инноваций, а их синтез — основой внутреннего саморазвития образования.

Специфика образования как социального института трансляции социокультурного наследия во многом заключается в том, что оно одновременно обращено в прошлое и в будущее, что

подчеркивает взаимосвязь традиций и инноваций. Появление нового (инновация), не имеющего генетических связей с ранее известным (традицией), практически невозможно. Одновременное существование традиций и инноваций в образовании – факт неизбежный и необходимый. В результате синтеза традиций и инноваций как раз и формируется новая образовательная практика.

Вместе с тем существенное превышение динамической составляющей (инновации) при **обновлении образования** чревато его разрушением.

Сложные задачи реформирования образования, задачи образовательной политики невозможно решить без теоретического и, прежде всего, философского осмысления вызовов информационной эпохи. Это дает нам понимание того, что стратегической целью отечественной образовательной деятельности на этом переходном этапе является изменение образовательной парадигмы, что невозможно осуществить без привлечения огромного методологического потенциала постнеклассической науки, новой картины мира, ядром которой является синергетика [5].

Как может помочь синергетика решить пусть не все, но главные на сегодняшний день проблемы образования: реформы управления образованием, выработки ее стратегии, нового содержания учебных курсов, эффективных образовательных технологий?..

В заключение отметим, что синергетика не может пока решить все проблемы образования, ибо сама она как научная парадигма находится в процессе становления. Но уже сейчас она помогает вырабатывать и определять стратегии, предлагает эффективные образовательные технологии. При этом синергетика, имея огромный прогностический потенциал, побуждает к еще большей ответственности за педагогические эксперименты [5].

Список литературы

1. Образование, общество, культура : монография / Нар. укр. акад ; под общ. ред. В. Ф. Сухиной. – Х. : Изд-во НУА, 2006. – 252 с.

2. Абасов З. Инновации в образовании и синергетике / З. Абасов // Вестн. высш. шк. – 2007. – № 4 – С. 3–8.

3. Буданов В. Г. О методологии синергетики / В. Г. Буданов // Вопр. философии. – 2006. – № 5. – С. 79–95.

4. Рогуль О. Синергетика як інноваційна модель педагогічної освіти / О. Рогуль // Філософія освіти. – 2006. – № 1(3). – С. 35–41.

5. Синергетика в освіті: (можливості методології) : круглий стіл в редакції журналу «Філософія освіти» // Філософія освіти. – 2006. – № 3(5) – С. 54–92.

6. Стеклова И. Синергетика в науке и образовании / И. Стеклова // Вестн. высш. шк. – 2002. – № .6 – С. 22–26.

Л. Н. Клевец

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В РАЗВИТИИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТА

Переход от старшего школьного возраста к студенческому сопровождается противоречиями и ломкой привычных жизненных представлений. Необходимо учитывать, что отличия в мотивации могут наблюдаться у студентов различных курсов, факультетов и специальностей.

В студенческом возрасте происходит преобразование мотивации, всей системы ценностных ориентаций, с одной стороны, и интенсивное формирование специальных способностей – с другой.

Для студенческого возраста характерно стремление к социальному сближению, поиск смысла жизни, построение жизненных планов, которые определяются объективными условиями и ценностными ориентациями личности.

В период студенчества отмечается общая направленность студентов на свое будущее, и все настоящее выступает для них в свете этой новой направленности их личности.

В студенческом возрасте важнейшим условием развития личности является общение. Общение на данном этапе развития личности является ведущим видом деятельности наряду

с учебной деятельностью. В общении происходят основные новообразования.

Материальное благосостояние оказывается для студентов основанием для развития чувства собственной значимости и положительного отношения к себе.

Профессиональная же сфера для большинства студентов еще не имеет того значения, какое для них имеют сферы обучения и увлечений. Студенты редко задумываются о своем завтрашнем дне, профессиональная жизнь является для них явно чем-то непривлекательным и неизвестным.

Главная задача психологической службы — помочь людям как можно быстрее адаптироваться к новым условиям жизни, разумно преодолеть возникшие психоэмоциональные, интеллектуальные и физические перегрузки.

Т. А. Кожурина

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ СПЕЦИАЛИСТУ XXI ВЕКА

Сегодняшнее постиндустриальное общество чаще всего характеризуется как «информационное». Его главная особенность — рост и значение знания, образования, информации. Данный факт позволяет говорить, что ход и перспективы развития современной цивилизации определяются двумя факторами — совершенствованием системы образования и все возрастающей ролью средств массовой информации и коммуникации. XXI век станет началом новой информационной цивилизации с новой системой смысложизненных ценностей. Не количество накопленных материальных благ будет определять статус человека в обществе, а уровень культуры и образования.

Во многих странах мира давно понимают, что будущее будет за той цивилизацией, которая максимально обеспечит развитие интеллектуального и творческого потенциала своих граждан. Поэтому дальнейшее развитие системы образования должно обеспечиваться в интересах формирования творческой личности как основного фактора экономического и социального прогресса общества.

Так, в частности, в модели, предложенной В. И. Астаховой, Л. Л. Товажнянским и А. Л. Сидоренко (см. табл.), акцент очевидно сделан на личностные, творческие составляющие требований к специалистам, что характерно для человекоцентрированного, гуманистического подхода к обучению [3, с. 7].

Очевидно, что требования к современному специалисту сегодня растут быстрее, чем он в состоянии совершенствовать свои знания, умения и навыки. Традиционная форма обучения не готова удовлетворять современные требования. Данные требования сегодня может удовлетворить и быть соответствующим им дистанционное обучение.

Дистанционное обучение — это технология, которая строится на принципах открытого обучения, в котором широко используются компьютерные учебные программы разного назначения и создается с помощью современных телекоммуникаций информационная образовательная среда для доставки учебного материала делового, познавательного характера, самореализации, повышения коммуникативности и других целей.

Каждая система образования обладает определенными чертами, которые свойственны только ей. У дистанционного обучения также есть свои характерные черты. Исследователи выделяют семь основных черт: гибкость, модульность, экономическая эффективность, новая роль преподавателя, специализированный контроль качества образования, использование специализированных технологий и средств обучения, опора на современные средства передачи образовательной информации.

Дистанционное образование как технология получения образования призвано осуществлять следующие социально значимые функции: повышение уровня образованности общества и качества образования; удовлетворение потребностей населения в образовательных услугах; удовлетворение потребностей страны в качественно подготовленных специалистах; повышение социальной и профессиональной мобильности населения, его предпринимательской и социальной активности, кругозора и уровня самосознания; содействие в сохранении и приумножении знаний, кадрового и материального потенциала, накопленных отечественной высшей школой; развитие единого образовательного пространства, поддерживающего обеспечение

Современная модель специалиста

Составляющие модели специалиста	Требования, предъявляемые к специалисту
Функциональная и предметная	Профессиональные: высокий профессионализм способность к профессиональной адаптации стремление к последипломному образованию (повышению квалификации) способность к интеграции со специалистами смежных и других специальностей способность к проектной деятельности системное видение производственных процессов
Функциональная и предметная, частично личностная	Социально-психологические: умение управлять трудовым коллективом умение организовать производство и людей знание законов социально-экономического развития общества и умение применять их на практике
Личностная	Личностные: понимание сущности и социальной значимости своей специальности следование этическим и правовым нормам общества наличие аксиологических устремлений (идеалов, ценностей, приоритетов, мотиваций и т. д.) знание законов межличностного общения и умение использовать их на практике; способность принимать решения и нести за них ответственность наличие харизматических качеств: справедливость, сочувствие, готовность помочь, единство слова и дела, любовь к семье и др. наличие личного социального и производственного опыта, способность учитывать в работе чужой опыт непроизводственные резервы личности (следование законам валеологии, то есть здорового образа жизни, работоспособность, умение создать благоприятный психологический климат в коллективе, участие в общественной жизни, патриотизм, чувство корпоративности, умение переключаться с одного вида деятельности на другой и т. д.)
Творческая	Творческие (креативные): творческое отношение к работе владение методами инженерного и художественного творчества наличие эстетических устремлений и идеалов

возможности получения нострифицированного образования в любой точке образовательного пространства.

В целом, если говорить, что дистанционное образование — это технология получения образования, то следует заметить, что у нее, как и у любой образовательной технологии, есть свои преимущества и недостатки.

Сегодня к числу преимуществ дистанционного образования следует отнести следующие: более широкий выбор программ обучения; его дешевизна; возможность обучения независимо от местонахождения, осуществление без отрыва от производства, дома, семьи; гибкий график обучения; использование передовых технологий; доступ к зарубежным источникам знаний; демократичность; постоянное обновление программ обучения [1, с. 104–106].

Выделяя преимущества дистанционного образования, следует остановиться и на его недостатках. К ним сегодня относятся следующие: дистанционное образование в некоторых случаях менее эффективно; необходимость в техническом и программном обеспечении; обезличенное общение; ориентированность на технические средства, на виртуальную среду.

Главную роль в формировании дистанционного обучения как формы получения образования сыграла необходимость современного общества в специалистах высшей квалификации, в увеличении их количества за счет расширения системы образования по всей территории того или иного государства. Система дистанционного обучения выступает как синтезирующая все позитивные стороны системы образования и прогрессивных достижений инновационных педагогических моделей. Именно такой синтез обеспечивает эффективность дистанционного обучения. Это и определяет его стремительное развитие практически во всем мире (в основном в Европе и Азии) в виде разных организационных структур. Актуализация дистанционного обучения соответствует принципам, которые обеспечивают взаимную связь всех аспектов этого обучения: технологического, организационного, педагогического и ценностного. К таким принципам относятся: открытость, активизация деятельности студентов, адекватность технологий обучения модели дистан-

ционного обучения, мобильность обучения, индивидуальность обучения, гуманистичность [2].

XXI век уже сегодня требует от нас решения ряда сложных проблем, одна из которых – проблема непрерывного образования человека в течение всей жизни. Актуальное образование, быстрая смена профессии соответственно запросам рынка труда, овладение смежной специальностью, удовлетворение личных потребностей в саморазвитии и самореализации – все это становится жизненно необходимым для любого человека, помогает ему быть уверенным в завтрашнем дне и чувствовать себя социально защищенным.

В то же время образование сегодня является определяющим фактором экономики и общества в целом. При этом вполне очевидно, что задания, которые ставит новый век перед образованием, нельзя решить только традиционными формами образовательной практики и использованием установившихся образовательных технологий. Сегодня необходимо создавать условия для получения знаний всем, кто хочет получить высшее образование или повысить свою квалификацию; эти условия должны быть такими, которые позволят желающему не отрываться от семьи, производства и сведут на минимум как денежные расходы, так и расходы на время переездов, и в то же время дадут возможность выбирать образовательную траекторию тем, кто учится. Всем этим требованиям отвечают дистанционные образовательные технологии, по которым студент и преподаватель могут находиться практически на любом расстоянии друг от друга и добиваться при этом необходимого качества образования.

Объективные потребности развития современного общества повлекли создание и развитие во многих странах мира системы дистанционного образования. Актуальность создания и функционирования похожей формы обучения для Украины является очевидной: дистанционное образование должно играть жизненно важную роль в сохранении и развитии единого образовательного пространства в Украине, а также выступить ответом на ряд современных вызовов, с которыми столкнулись сегодня специалисты.

Список литературы

1. Вербицкий А. А. Активные методы обучения в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. — М., 1990.

2. Вымятин М. П. Мультимедиа курсы в дистанционном образовании / М. П. Вымятин, В. П. Демкин // Информационные технологии в проектировании и производстве. — М. : ВНИИМИ, 1997. — Вып. 3. — С. 11–15.

3. Инновации в учебном процессе: опыт и проблема использования : сб. науч. тр. / Нар. укр. акад. [каф. социологии ; под общ. ред. И. В. Головневой, Е. Г. Михайлевой]. — Х. : Изд-во НУА, 2004. — 60 с.

Н. А. Кошкарева

РОЛЬ ТРЕНЕРА В ПОДГОТОВКЕ ВОЛЕЙБОЛЬНЫХ КОМАНД В ВУЗЕ

Волейбол — одна из самых распространенных форм физического воспитания в высших учебных заведениях. Правильно организованные занятия волейболом являются прекрасным средством всестороннего физического развития студентов и способствуют решению важных воспитательных задач.

Важная роль в их решении отводится именно тренеру. В вуз приходят студенты, которые уже знакомы с техникой волейбола. Помочь студентам-волейболистам овладеть техникой и тактикой в совершенстве — роль тренера в вузе. Это весьма сложный и трудоемкий процесс, требующий больших совместных усилий тренера и занимающихся. Именно тренер должен привить молодежи прочный интерес к волейболу, к систематическим занятиям спортом.

Правильное комплектование команды во многом предопределяет успех в игре. К этому вопросу надо подойти серьезно и ни в коем случае не допускать простого разделения «по списку». Очень важно распределить волейболистов по группам, учитывая их амплуа и степень подготовленности. Основной

состав команды формируется из спортсменов, имеющих лучшие показатели. При отборе тренер должен учитывать следующее:

- уровень физической подготовленности;
- владение техникой игры;
- способность к тактическому мышлению в игре;
- антропометрические данные;
- уровень овладения навыками игры в волейбол.

Для выявления уровня физической подготовленности применяются контрольные испытания и тесты:

- вертикальный прыжок, прыжок в длину с места;
- челночный бег, различные метания и др.

Чтобы выявить уровень владения техникой игры, спортсменам предлагают выполнять технические приемы игры в волейбол на тренировках. По первоначальным попыткам выполнить технический прием можно, в известной мере, судить о возможностях того или иного игрока. О способностях к овладению тактикой судят по наблюдениям в играх. Это помогает тренеру определить, как спортсмен действует в игровой обстановке, насколько умело и целесообразно использует ранее приобретенные навыки.

Одна из задач тренера — сформировать сплоченный коллектив, воспитать моральные и волевые качества у игроков. Труд, учеба и спорт неотделимы от понятия современного человека. Дружный коллектив возникает там, где есть общность интересов. Вот почему на первых порах, да и на всем протяжении обучения тренеру надо стремиться вызвать глубокий и прочный интерес к занятиям волейболом.

А. В. Красуля

ОБЩАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВО ВРЕМЯ ЗАНЯТИЙ СПОРТИВНЫМИ ИГРАМИ В ВУЗЕ

Различные спортивные игры, такие как волейбол, баскетбол, футбол, бадминтон, настольный теннис и другие, широко используются в учебном процессе многих вузов в качестве средств

физического воспитания. Спортивные игры способствуют хорошему физическому развитию, воспитанию морально-волевых качеств, а также формируют умения взаимодействовать с партнерами. Помимо этого, сам игровой процесс является увлекательным, и это положительно сказывается на эмоциональном фоне занятия, а также способствует мотивированию учащихся к занятиям физической культурой.

Однако двигательная активность во время игры обусловлена техникой, тактикой, а также правилами каждой конкретной игры. Это, в свою очередь, не всегда позволяет занимающемуся развиваться всесторонне и полноценно, что является недостатком игр в качестве учебного занятия. Для его устранения необходима дополнительная общефизическая подготовка (ОФП) в процессе занятия.

Содержание ОФП для каждой отдельной игры должно быть специальным, т. е. помимо общего развития обеспечивать развитие физических качеств, необходимых для данного вида спорта, а также компенсировать недостаточное развитие других качеств в силу специфики игры.

В условиях ограниченного времени учебного процесса целесообразно сочетать общую и специальную физическую подготовку (СФП). Например, в волейболе для выполнения нападающего удара необходима быстрая, мощная работа мышц брюшного пресса. Поэтому, выполняя упражнения для развития брюшного пресса (например, поднятие в сед), необходимо использовать скоростно-силовой характер выполнения упражнения, т. е. подниматься в сед с достаточно большой скоростью, а также с дополнительным отягощением.

Таким же образом можно сочетать СФП и подготовку, направленную на компенсацию недостатка в физическом развитии. Например, в настольном теннисе в процессе игры практически отсутствует элемент беговых движений. Для этого можно отдельно использовать в подготовке беговые упражнения (бег с высоким подниманием бедра, с захлестом голени и др.), а также спринтерский бег. Это, в свою очередь, будет способствовать развитию быстроты, которая важна в настольном теннисе.

Следует заметить, что правильно составленная ОФП для каждой игры, помимо гармоничного развития, будет способствовать профилактике травм.

Е. В. Милославская

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРУКТУРНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У СТУДЕНТОВ

В современной кризисной ситуации, в условиях беспрецедентных темпов общественных изменений, чрезвычайно актуальным является компетентностный подход в вузовском обучении. К сегодняшнему студенту — будущему профессионалу — предъявляются требования обладать не просто суммой знаний, а необходимым набором различных компетентностей. Формирование коммуникативной компетентности — это одна из важнейших составляющих в подготовке будущих специалистов для любой профессиональной отрасли.

Коммуникативную компетентность необходимо рассматривать в связи с такими понятиями, как социальный, эмоциональный интеллект, социальная компетентность, коммуникативные умения и навыки. Разработкой указанных направлений занимались Ю. Д. Бабаева, А. А. Бодалев, Т. П. Гаврилова, И. А. Гришанова, И. А. Иванова, Н. В. Калинина, Е. В. Коблянская, В. Н. Куницына, В. А. Лабунская, И. Н. Андреева, Г. Олпорт, Дж. Гилфорд, А. Менегетти, В. Зигерт, Л. Ланг, Р. Милгрэм, Д. Голмен, Дж. Адамс и др.

Термин «эмоциональный интеллект» является достаточно новым. Согласно представлениям авторов оригинальной концепции эмоционального интеллекта Дж. Мейера, П. Сэловея, Д. Карузо (1993), эмоциональный интеллект — это группа ментальных способностей, которые способствуют осознанию и пониманию собственных эмоций и эмоций окружающих. И. Н. Андреева отмечает, что модели эмоционального интеллекта Дж. Мейера, П. Сэловея и Д. Карузо представляют собой модели способностей, поскольку они трактуют эмоциональный

интеллект как когнитивную способность. К смешанным моделям эмоционального интеллекта можно отнести модель Д. Голмена (1995), трактующую эмоциональный интеллект как сочетание когнитивных способностей и личностных характеристик. Еще более широкая трактовка эмоционального интеллекта содержится в модели Р. Бар-Она (Bar-On, 1997). Автор определяет эмоциональный интеллект как все некогнитивные способности, знания и компетентность, которые дают человеку возможность успешно справляться с различными жизненными ситуациями. В отличие от абстрактного и конкретного интеллекта, которые отражают закономерности внешнего мира, эмоциональный интеллект отражает внутренний мир и его связи с поведением личности и взаимодействием с реальностью, отмечает Г. Г. Горскова (1999).

Студенчество – первый этап ранней взрослости. Можно отметить, что фактором, способствующим личностному развитию юношей и девушек периода ранней взрослости, является обучение в высшем учебном заведении. Причем первоначально студенты проводят много времени в поисках «философского камня» – истины, которая объяснит весь мир. Они оценивают мир как правильный или как неправильный, отмечает У. Перри. Поведенчески это проявляется в том, что другой человек оценивается достаточно жестко, согласно своим представлениям о должном и правильном. Впоследствии студенты, работая над информацией, встречаясь с разнообразными мнениями, калейдоскопом теорий и аргументов, учатся объединять и приводить к общему знаменателю различные концепции. Затем это качество проявляется и в толерантности к другим, студенты начинают формулировать собственные мировоззренческие позиции, при этом проявляя терпимость к «Я» другого.

К. Ригель пишет, что основным в эпоху ранней взрослости являются достижения и расширение социальных обязанностей. Формирование профессионализма, и постоянное действие, и бытие в социальном поле приводят к тому, что активно развиваются такие качества, как умение дифференцировать и вербализовать свои эмоции, распознавать эмоции других, контролировать свою речевую активность, угадывать ожидания других

и т. д., то есть все те качества, которые можно охарактеризовать как социально желательные.

Нами было проведено исследование, целью которого являлось установление взаимосвязи между структурными составляющими эмоционального интеллекта и коммуникативными умениями. В исследовании приняли участие 196 человек – студенты дневного и заочного отделений ХНТУ «ХПИ» и ХГУ «НУА» в возрасте от 19 до 37 лет. В исследовании были использованы следующие методики: 1) методика диагностики эмоционального интеллекта (Н. Холл); 2) тест оценки коммуникативных умений.

Для статистической обработки результатов исследования был использован χ^2 -критерий Пирсона.

В результате проведенного исследования было установлено, что существует отрицательная корреляционная взаимосвязь между такой структурной составляющей эмоционального интеллекта, как «умение управлять своими эмоциями», и коммуникативным умением «быть хорошим собеседником». Также была установлена слабая положительная взаимосвязь между «умением слушать» и структурной составляющей эмоционального интеллекта – «умением управлять своими эмоциями». Взаимосвязи коммуникативных умений с другими структурными составляющими эмоционального интеллекта обнаружено не было.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что «умение слушать» у студентов со способностью «умение управлять своими эмоциями» развито больше, чем «умение говорить», т. е. владение навыками активного (рефлексивного) слушания для такого качества, как «быть хорошим собеседником», является одним из самых важных.

Студенческий возраст – это время формирования личности, время, когда происходят ее качественные изменения. Результатом этого становится развитие социально важных качеств, к которым можно отнести и систему качеств, определяющих коммуникативную компетентность. В связи с расширением социальной активности у студентов активно формируются коммуникативные умения, коммуникативная компетентность и эмоциональный интеллект. Но этот процесс не происходит сам по себе. Развитию коммуникативных умений, коммуникативной компетентности и эмоционального интеллекта способствует и составляющая

организации учебно-воспитательного процесса в вузе. Выполняя групповые задания, участвуя в совместной деятельности, студенты получают не только учебный результат, но и опыт взаимодействия с другими людьми, формируются навыки эффективной деловой коммуникации.

Список литературы

1. Кукосян О. Г. Об исследовании проблем общения / О. Г. Кукосян // Вопр. психологии. — 1988. — № 4. — С. 170–179.
2. Коноваленко М. Ю. Продуктивность решения социально-перцептивных и коммуникативных задач в условиях неискреннего делового общения / М. Ю. Коноваленко. — М., 2004.
3. Goleman D. Emotional Intelligence, Random House, 2007.
4. Mayer J. D., & Salovey, P. The intelligence of emotional intelligence. *Intelligence*, 17, 433–442, 1993.
5. Bar-On R. The Emotional Quotient Inventory (EQI): Technical Manual. Toronto: Multi-Health Systems, 1997.
6. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. — М. : Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. — С. 57–59.
7. Куница В. Н. Межличностное общение : учеб. для вузов / В. Н. Куница, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. — СПб. : Питер, 2003. — 544 с.: ил. — (Сер. «Учебник нового века»).

И. А. Муратова

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ЛИЧНОСТИ ЛИДЕРА

Перемены, происходящие на рынке труда в настоящее время, требуют от каждого человека не только набора знаний, умений и навыков, но и определенных личностных качеств.

В эпоху глобальных преобразований, связанных с рыночными отношениями, в странах СНГ и, в частности, в Украине, идет

динамичный и противоречивый процесс изменений во всех сферах жизни общества: в политике, экономике и психологии людей. Процесс перемен затрагивает и сферу образования.

Целью современного высшего образования является не подготовка узких специалистов для конкретной области деятельности, а развитие личности каждого человека, расширение его профессиональной и социальной компетентности, социального интеллекта и общей культуры.

Перед высшей школой сейчас стоит очень сложная задача — научить будущего специалиста не просто получать знания, а уметь ориентироваться в потоке постоянно меняющейся информации, научиться мыслить самостоятельно, принимать решения в условиях неопределенности.

В сложившихся обстоятельствах — в условиях экономического кризиса — все сильнее актуализируется потребность в исследовании проблемы формирования лидерских качеств у учащихся вузов. Решение этой проблемы требует изучения и тех личностных особенностей, которые определяют возможность человека эффективно выполнять функции лидера, и представлений современных студентов об этих качествах.

В отечественной психологии проблема лидерства традиционно рассматривалась в контексте социально-психологических исследований групп и коллективов. Личностные же качества, являющиеся предпосылкой к реализации на практике функций лидера, не находились в фокусе внимания отечественной психологии. В западной же психологии одним из наиболее распространенных подходов к изучению лидерства является теория «черт», в основе которой лежит представление о приоритетности определенных личностных характеристик в формировании лидера. О широкой распространенности и популярности исследований лидерских качеств свидетельствует тот факт, что на сегодняшний день выделено более четырехсот характеристик, присущих личности лидера [1; 4].

Еще менее изученным в психологии является вопрос о гендерных особенностях личности лидера. В феминистской литературе (опять же, в основном, западной) можно найти достаточно много публикаций по этому вопросу, но они носят

преимущественно умозрительный характер и не подкреплены данными научных исследований.

Обобщая результаты исследования лидерских качеств, можно говорить о том, что, несмотря на различия в их перечнях, наиболее распространенными характеристиками являются уверенность в себе, направленность на цель, коммуникативные навыки, связанные, прежде всего, с умением влиять на других людей. С появлением исследований по эмоциональному интеллекту постулируется необходимость для лидера высокого уровня его развития [3].

Проблемы лидерства, формирования лидерских качеств активно изучаются в психологии управления, они представлены во многих работах по менеджменту [1; 2]. Анализируя различные аспекты управления, исследователи не могут не затронуть вопросы лидерства. Как раз в этих исследованиях большое внимание уделялось вопросам развития и формирования лидерских качеств, правда, несколько в ином контексте, чем в общей психологии.

Один из ведущих специалистов в психологии лидерства в управленческом контексте В. Шеклтон отмечает, что большинство определений лидерства включает три компонента: влияние, группу и цель. Таким образом, лидер — это человек, влияющий на других членов группы ради достижения целей этой группы или организации. Остается вопрос: что лежит в основе этого влияния, какие личностные характеристики его обеспечивают? Решение этого вопроса имеет важный практический смысл — ведь вузы должны готовить не только рядовых исполнителей, но и тех, кто в достаточно короткий период сможет успешно реализовать в процессе деятельности лидерские качества, став эффективными управленцами.

В реальности единственным критерием качества подготовки будущих управленцев является успеваемость студентов, которая позволяет определить лишь уровень знаний и умений по различным учебным дисциплинам.

Для создания же эффективной системы подготовки в стенах вуза будущих лидеров бизнеса необходимы серьезные психологические исследования, которые могут стать основой для разработки комплексной программы подготовки руководителей.

На начальном этапе нашего исследования был проведен опрос, направленный на выявление представлений об образе лидера и свойственных ему личностных качествах. Испытуемым (студентам старших курсов и слушателям второго высшего) был предложен ряд незаконченных предложений, таких как: «Лидер – это...», «Наиболее важными качествами личности лидера являются...»

Анализ полученных результатов показал, что испытуемые видят в качестве лидера сильную, властную, рискованную, напористую, успешную личность, пользующуюся уважением. Лидером они также видят «гибкую» личность, способную повести за собой, увлечь, легко адаптирующуюся в условиях изменений, имеющую определенные цели, стратегии, а также знания и навыки для их реализации и достижения.

То есть результаты нашего исследования показали достаточно точное представление испытуемых о характеристиках лидеров. В дальнейшем желательно выявить степень реального наличия данных качеств в личностях студентов, обучающихся на специальностях управленческого профиля.

Список литературы

1. Блинов А. О. Искусство управления персоналом / А. О. Блинов, О. В. Василевская. – М. : ГЕЛАН, 2001. – 525 с.
2. Вудкок М. Раскрепощенный менеджер : для руководителя-практика / М. Вудкок, Д. Френсис ; пер. с англ. – М. : Дело, 1991.
3. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 301 с.
4. Колпаков В. Лидерство – фактор общественного развития : проблемы формирования управленцев-лидеров / В. Колпаков, О. Анасимов // Персонал. – 2005. – № 4. – С. 68–73.

Н. В. Назаренко

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Мотивация занимает ведущее место в структуре личности и является одним из основных понятий, используемых для объяснения движущих сил поведения человека. Поэтому изучение мотивации в профессиональной деятельности личности является достаточно актуальной темой для руководителей всех уровней, психологов, менеджеров по работе с персоналом, медицинских работников, педагогов, специалистов в других областях.

Изучением мотивации занимались многие ученые, среди наиболее известных – А. Маслоу, А. Шопенгауэр, А. Смит, Д. Мак Грегор, Д. Макклеланд, Ф. Герцберг, Х. Хекхаузен, А. Леонтьев, А. Афонин, Е. Ильин.

Мотивация лежит как в основе побуждения других людей к выполнению (или невыполнению) определенных действий, так и самомотивации, позволяющей достичь желаемых результатов в выбранной деятельности.

Термин «мотивация» впервые употребил Артур Шопенгауэр в статье «Четыре принципа достаточной причины». Впоследствии психологи использовали его для объяснения причин поведения человека [2].

Мотивы являются источником, основой любой деятельности: профессиональной, духовной, физической, эстетической. Они входят составной частью в блок направленности личности наряду с целями, потребностями, интересами. Для того чтобы подключить человека к решению той или иной задачи, надо суметь найти мотивацию, которая побудила бы его к действию. И только при соответствующих мотивациях можно вдохновить людей на решение сверхсложных задач.

Под мотивом понимаются внутренние побуждения, заставляющие человека делать что-либо или поступать определенным образом. В роли мотива могут выступать потребности, интересы, влечения, эмоции, установки, идеалы. Мотив в работах отечественных психологов понимается и как осознанная

потребность, и как предмет потребности и отождествляется с потребностью.

А. Н. Леонтьев считал, что то, что является единственным побудителем направленной деятельности, есть не сама по себе потребность, а предмет, отвечающий данной потребности. Предмет потребности – материальный или идеальный, чувственно воспринимаемый или данный только в представлении, в мысленном плане, называется мотивом деятельности [3].

Такой подход позволяет определить особенности мотивации профессиональной деятельности личности.

Профессиональная мотивация – это процесс стимулирования, необходимый для продуктивного выполнения принятых решений и намеченных работ какого-либо отдельного человека или группы людей к деятельности, направленной на достижение целей организации [1].

Мотивация личности к профессиональной деятельности начинает формироваться еще в рамках высшего учебного заведения. Для того чтобы проанализировать мотивационные потребности студентов в будущей профессиональной деятельности, было проведено исследование среди студентов третьих, четвертых и пятых курсов ХГУ «НУА». В качестве методики был выбран 12-факторный тест, разработанный Ш. Ричи и П. Мартином, который позволяет диагностировать потребности в высокой заработной плате и материальном вознаграждении; физических условиях труда; структурированности; социальных контактах; взаимоотношениях; признании; стремлении к достижениям; власти и влиятельности; разнообразии и переменам; креативности; самосовершенствовании; интересной и полезной работе [4].

По итогам данного исследования было выявлено три наиболее приоритетных мотивирующих фактора у испытуемых. На первом месте у большинства студентов оказалась потребность в высоком заработке и материальном вознаграждении, бонусах и премиях. На втором – потребность в хороших физических условиях труда. Этот фактор подразумевает организованное рабочее место, комфортную окружающую обстановку. На третьем месте у большинства студентов выявлена потребность в постоянных социальных контактах на работе, что подразумевает широкий круг общения как с коллегами, так и с клиентами.

На последних местах оказались такие факторы, как потребность во власти и влиятельности; в признании профессиональных и личностных качеств руководством и коллективом; в стремлении к достижениям и высоким целям; в креативности, творческом подходе в выполнении своих обязанностей на работе.

Мотивы могут быть внешними и внутренними, в зависимости от отношения человека к деятельности. Внешний мотив сформирован влиянием, оказываемым на человека другими людьми или обстоятельствами, а внутренний вырабатывается сознательно им самим для достижения поставленной цели в результате выполнения определенной работы.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты еще не сформировались как профессионалы, у которых есть выработанные четкие цели и задачи. Поэтому многие студенты ориентируются только на внешние атрибуты, такие как заработная плата, красивое и комфортное рабочее место, а не на внутренние мотивы.

Современное развитие общества требует новой системы профессионального образования — инновационного обучения, которое сформировало бы у обучаемых способность к проективной детерминации будущего, ответственность за него, веру в себя и в свои профессиональные способности влиять на это будущее. Необходимо также отметить, что в связи с высоким уровнем и быстрым темпом научно-технического прогресса резко возросли и требования к подготовке будущих специалистов. Все больше нужны специалисты, обладающие не только суммой определенных профессиональных знаний и умений, но и имеющие богатый внутренний потенциал личностных свойств и качеств, способствующих самоактуализации, самообразованию и саморазвитию обучающихся в процессе дальнейшей профессиональной деятельности и на протяжении всей своей сознательной жизни. Саморазвитие — путь достижения вершин профессионализма. Однако для того чтобы эти факторы стали действенными, необходимы сильные побудительные причины, каковыми могут стать мотивы саморазвития и самоактуализации.

Современные психологи и педагоги едины в том, что качество выполнения деятельности и ее результат зависят прежде всего

от побуждения и потребностей индивида, его мотивации; именно мотивация вызывает целенаправленную активность, определяющую выбор средств и приемов, их упорядочение для достижения целей. Мотивация является поэтому «пусковым механизмом» всякой человеческой деятельности: будь то труд, общение или познание.

Как известно, в условиях вуза развитие личности и индивидуальности студента продолжается, и задача преподавателя высшей школы заключается в том, чтобы создать психолого-педагогические условия для развития и актуализации всех сущностных сил обучающегося, помочь студентам в формировании их мотивов и потребностей.

Список литературы

1. Афонин А. С. Основы мотивации труда: организационно-экономические аспекты : учеб. пособие / А. С. Афонин. – К. : МЗУУП, 1994.

2. Королева К. Влияние силы мотивации на уровень профессиональных достижений / К. Королева // Справ. кадровика. – 2008. – № 3(69) . – С. 103–107.

3. Жуковский В. Методика изучения и развития мотивации профессионального самосовершенствования сотрудников фирмы / В. Жуковский // Упр. персоналом. – 2005. – № 7. – С. 55–56.

4. Ричи Ш. Управление мотивацией / Ш. Ричи, П. Мартин. – М. : Юнити-Дана, 2004. – 400 с.

О. І. Назарко

ФОРМУВАННЯ КЛЮЧОВИХ КОМПЕТЕНЦІЙ У СТУДЕНТСЬКОЇ МОЛОДІ

Починаючи з вісімдесятих років ХХ сторіччя в Європі та Сполучених Штатах Америки розпочався пошук шляхів реформування національних систем освіти відповідно до загальноцивілізаційних тенденцій розвитку людства у третьому тисячолітті.

Результатом ґрунтовної наукової дискусії, в якій взяли участь представники країн Євросоюзу, країн-учасників Організації економічного співробітництва та розвитку (ОЕСД) і деяких інших країн, стало розуміння міжнародною спільнотою доцільності модернізації навчально-виховного процесу в закладах освіти на засадах компетентнісного підходу. Такий інноваційний підхід, як зазначають дослідники, передбачає розширення функцій освіти як соціального інституту та є парадигмою підвищення якості освіти [1, с. 19–26].

Зміна цілей освіти визначає нове розуміння ролі вчителя, діяльність якого стає засобом, джерелом міжсуб'єктної взаємодії «особистість-учитель – особистість-учень». Це зумовлює потребу в уточненні ціннісно-цільового підґрунтя професійної підготовки учнівської молоді на основі компетентнісного підходу, її форм і засобів, які мають бути спрямовані на всебічний розвиток особистості в умовах, що постійно змінюються.

Виявившись новим концептуальним орієнтиром розбудови національних систем освіти, компетентнісний підхід викликав неабиякий інтерес світової наукової спільноти. Так, одним із провідних напрямів діяльності таких міжнародних організацій, як ЮНЕСКО, Рада Європи, ОЕСД, є реалізація низки проєктів, спрямованих на забезпечення науково-методичного, організаційного та моніторингового супроводу процесу модернізації національних систем освіти на засадах компетентнісного підходу.

Разом із тим, слід ураховувати той факт, що сучасні процеси розвитку освіти в умовах трансформацій все більше осмислюються за допомогою процесів самоорганізації, синергетичного розвитку. Системи, що самоорганізуються (до яких належить і освіта як соціальний інститут), є самостійними об'єктами аналізу в синергетиці, вони розкриті в працях В. Аршинова, В. Бранського, А. Захарова, Є. Князевої та ін. Однак, незважаючи на значну кількість досліджень, у яких у тій чи іншій формі розглядається проблема детермінованості соціального буття й освіти, методологію віддзеркалення форм її детермінації практично не розроблено, як і не розроблено синергетичну прогностику освіти. Зокрема, концепція компетентнісного підходу в освіті тільки на стадії впровадження. Майже

не вивчено парадигмальні моделі-концепти у професійній підготовці майбутніх фахівців, можливості синергетичного підходу щодо активних форм контролю за діяльністю студентів у проектуванні індивідуальних освітніх програм професійної підготовки з урахуванням компетентнісного підходу.

Найбільшу полеміку у науковців викликають питання, пов'язані з формулюванням основних понять компетентнісного підходу в освіті, визначенням ключових компетентностей. Слід зазначити, що окреслені питання поряд із зарубіжними фахівцями вивчаються і вітчизняними науковцями. Так, стратегічні орієнтири розвитку компетентнісного підходу розкрито в роботах О. Овчарук; теорія і практика компетентнісного підходу висвітлені О. Пометун; інноваційні підходи моніторингу рівнів досягнень компетентностей дослідила О. Локшина [2]. Але й досі серед дослідників відсутня однаковість щодо змісту понять «компетентність» та «компетенція», а навколо їх дефініції і трактувань точаться суперечки теоретиків.

Розмаїття нюансів змісту поняття «компетентність» понукало науковців і фахівців уніфікувати його трактування. Так, експерти ЮНЕСКО трактують ці поняття як «здатність застосовувати знання та вміння, ефективно й творчо діяти в міжособистісних відносинах — ситуаціях, що передбачають взаємодію з іншими людьми в соціальному контексті так само, як і в професійних ситуаціях», а фахівці ОЕСД визначають поняття «компетентність» як «спроможність кваліфіковано здійснювати діяльність, виконувати завдання або роботу» [3, с. 8]. Вітчизняні дослідники розширюють зміст поняття «компетентність», включаючи до нього ще й різноманітні особистісні соціальні утворення — цінності, мотиви тощо.

Спробуємо проаналізувати співвідношення понять «компетентність» і «компетенція», які в сучасному науково-соціальному, педагогічному та психологічному обігу є найбільш вживаними. Аналіз різноманітних наукових джерел дає підстави виокремити три підходи до визначення співвідношення цих понять.

Перший підхід характеризується тим, що обидва терміни вживаються як синоніми (Т. Гудкова, А. Дружилов, О. Зеєр, А. Миролюбов) [4, с. 33]. Представники другого підходу вважають компетенції складниками компетентності (К. Махмуран,

І. Перестороніна, В. Сафронова) [5, с. 179]. Згідно з третім підходом, це дві різні дефініції, що мають різне змістове наповнення (О. Пометен, О. Проваров, О. Смолянінова, А. Хуторський) [6, с. 66] (див. табл.).

Таблиця

Співвідношення понять «компетентність» і «компетенція»

Компетенція	Компетентність
1-й підхід. Обидва терміни вживаються як синоніми	
Загальна здібність і здатність особистості до діяльності, яка ґрунтується на знаннях та досвіді, одержаних завдяки навчанню, орієнтовані на самостійну участь особистості в навчально-пізнавальному процесі, а також спрямовані на її успішне включення в трудову діяльність (Т. Гудкова)	Здатність ефективно й творчо застосовувати знання та вміння в міжособистісних відносинах
2-й підхід. Компетенції є складовими компетентності	
Складова компетентності	Інтегрована якість особистості. «Професійна компетентність вчителя являє собою сукупність професійно-педагогічних компетенцій» (І. Перестороніна)
3-й підхід. Різне змістове наповнення двох дефініцій	
Коло повноважень, соціальна вимога. «Відчужена, наперед задана соціальна вимога (норма) до освітньої підготовки особистості, необхідна для її якісної продуктивної діяльності в певній сфері» (А. Хуторянский)	Здатність застосовувати знання, вміння і навички в нових ситуаціях тощо

На наш погляд, найбільш влучним у практиці реалізації компетентнісного підходу є третій підхід, який відображає різний змістовний підхід двох дефініцій.

Використовуючи компетентнісний підхід у реалізації змісту вищої освіти, слід урахувувати системну ієрархію компетентностей: надпредметні – загальнопредметні – спеціальнопредметні. Враховуючи здобутки європейських і вітчизняних учених, зміст вищої освіти запропоновано здійснювати через реалізацію семи надпредметних компетентностей: уміння вчитися; загальнокультурної; громадянської; підприємницької; соціальної; здоров'язберігаючої; компетентності у застосуванні ІКТ.

Одним з основних чинників у професійній підготовці студентської молоді є формування ключових (базових, надпредметних) компетентностей, які належать до мегапредметного рівня змісту вищої освіти, що ґрунтується на засадах компетентнісного підходу. Вони визначаються як здатність фахівця здійснювати поліфункціональні, поліпредметні, культуродоцільні види діяльності, ефективно розв'язуючи відповідні проблеми.

Для вирішення цих завдань, на наш погляд, принципове значення мають соціальні та загальнокультурні компетентності. Звернімось до структури та особливостей формування соціальної й загальнокультурної компетенцій, що належать до гуманітарної складової освіти, та спробуємо визначити змістовну складову цих компетенцій.

Соціальна компетентність передбачає формування в особистості здатності:

- аналізувати механізми функціонування соціальних інститутів суспільства, визначаючи своє місце в ньому, та проектувати стратегії свого життя з урахуванням інтересів і потреб різних соціальних груп, індивідів відповідно до соціальних норм і правил, наявних в українському суспільстві;

- продуктивно співпрацювати з різними партнерами в групі та команді, виконувати різні ролі й функції в колективі, проявляти ініціативу, підтримувати взаємини та керувати власною соціальною поведінкою;

- застосовувати технології трансформації та конструктивного розв'язання конфліктів, досягнення консенсусу;

- спільно визначати цілі діяльності, планувати, розробляти й реалізовувати соціальні проекти і стратегії індивідуальних та колективних дій, брати на себе відповідальність за прийняті рішення та їх виконання;

- визначати мету комунікації, застосовувати ефективні стратегії спілкування. Залежно від ситуації, вміти емоційно налаштовуватися на спілкування з іншими.

Загальнокультурна компетентність стосується сфери культури особистості та суспільства в усіх її аспектах. Передбачає передусім оволодіння студентами вітчизняною та світовою культурною спадщиною, формування у студентів культури міжособистих стосунків, дотримання принципів толерантності,

плюралізму. Сформована загальнокультурна компетентність дозволяє особистості:

- аналізувати й оцінювати найважливіші досягнення національної, європейської та світової науки й культури, орієнтуватися в сучасному культурному просторі;

- застосовувати засоби й технології інтеркультурної взаємодії;

- користуватися рідною та іноземними мовами, доцільно застосовувати мовленнєві навички та норми відповідної мовної культури, символіку, тексти в процесі комунікацій;

- застосовувати методи самовиховання, орієнтовані на систему індивідуальних, національних і загальнокультурних цінностей, для розробки й реалізації стратегій і моделей поведінки та кар'єри;

- опановувати й реалізовувати моделі толерантної поведінки та стратегії конструктивної діяльності в умовах культурного, мовного, релігійного розмаїття.

Тож, кінцевим результатом освітнього процесу вищої школи, організованого на засадах компетентнісного підходу, є набуття студентом системи компетенцій. Тому модернізація підходів до визначення цілей навчально-виховного процесу, запровадження компетентнісного підходу мають здійснюватися на всіх рівнях підготовки студентів на основі модифікації методів і форм навчання та враховуючи виклики суспільства до модернізації освітнього простору.

Список літератури

1. Овчарук О. Компетентність як ключ до оновлення змісту освіти / О. Овчарук // Стратегія реформування освіти в Україні : рекомендації з освітньої політики. – Київ : К.І.С., 2003. – С. 19–26.

2. Компетентнісний підхід у сучасній освіті: світовий досвід та українські перспективи : бібліотека з освітньої політики / під заг. ред. О. В. Овчарук. – К. : К.І.С., 2004.

3. Овчарук О. В. Розвиток компетентнісного підходу: стратегічні орієнтири міжнародної спільноти / О. В. Овчарук // Компетентнісний підхід у сучасній освіті: світовий досвід та українські перспективи : бібліотека з освітньої політики / під заг. ред. О. В. Овчарук. – К. : К.І.С., 2004. – С. 6–15.

4. Дружилов С. А. Этапы формирования профессиональной компетентности / С. А. Дружилов // Непрерывное образование как условие развития творческой личности : материалы фестиваля пед. творчества, 28–29 авг. 2000 г. – Новокузнецк : ИПК, 2001. – С. 32–36.

5. Пересторонина И. Л. Особенности формирования профессиональной компетентности будущего учителя при изучении второго иностранного языка / И. Л. Пересторонина // Научное исследование и российское образование: идеи и ценности 21 века : материалы 6-й Междунар. науч.-прак. конф. аспирантов и соискателей 3–4 апр. 2003 г. / сост. Н. В. Фанькина. – М. : АПК и ПРО, 2003. – С. 177–181.

6. Пометун О. Дискусія українських педагогів навколо питань запровадження компетентнісного підходу в українській освіті / О. Пометун // Компетентнісний підхід у сучасній освіті: світовий досвід та українські перспективи : бібліотека з освітньої політики ; під заг. ред. О. В. Овчарук. – К. : К.І.С., 2004. – С. 66–72.

О. В. Новикова

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ СТУДЕНТОВ

Изменения, происходящие в ценностно-нормативной базе как общества в целом, так и отдельных социальных групп, обусловлены трансформационными процессами в различных жизненных сферах общества. При этом молодежь, с одной стороны, быстрее адаптируется к новым условиям, и, соответственно, имеет больше шансов на реализацию активной жизненной стратегии и достижение успеха, с другой – она более подвержена деструктивному влиянию последствий макросоциальных процессов.

Актуальность изучения жизненных и трудовых ценностей студенческой молодежи обусловлена тем, что именно ситуация «жизненного старта», необходимость принятия первого значимого решения – выбора профессии – требует активизации усвоения социальных норм, формирования мотивационного комплекса, выработки определенных схем трудового и профес-

сионального поведения уже в период обучения в вузе.

Исследованием ценностных ориентаций занимались и продолжают заниматься такие ученые, как Н. Е. Бондарь, А. А. Козлов, З. В. Синевиц, К. А. Нечаева, В. Т. Лисовский, И. Г. Попова, А. Ручка, Н. Панина, Л. Г. Сокурская, Я. И. Поторий, А. Павличенко, Н. А. Журавлева [4; 5; 6; 2].

Одним из начальных и чрезвычайно важных этапов профессиональной траектории жизни личности является период ее обучения в высшем учебном заведении. Необходимость и значимость анализа ценностных ориентаций молодежи, в частности в профессиональной сфере, заключается, по нашему мнению, в том, что он помогает разобраться, насколько осознанно происходит включение студенчества в освоение профессии, каково его профессиональное самоопределение, как те или иные ценности детерминируют социально-профессиональные планы.

Ценности профессии, их иерархия, место в общей структуре ценностных ориентаций личности дают наиболее точное и полное представление об идентификации личности с профессией, что является обязательным (но недостаточным) условием профессионального самоопределения и эффективной деятельности будущих специалистов в избранной ими сфере. Ибо именно ценности личности отражают ее потребности и интересы, играют организующую, регулирующую и направляющую роль в жизнедеятельности, в том числе в профессиональной сфере.

Изучение ценностных ориентаций молодых людей явилось целью нашего исследования, в котором приняли участие 175 студентов выпускных курсов, из них 118 девушек и 57 юношей. Были использованы:

1. Методика М. Рокича «Ценностные ориентации».
2. Структурированное интервью.

Исследование показало, что в целом у всех опрошенных главными терминальными ценностями являются здоровье, семья, любовь и материально обеспеченная жизнь, затем следуют работа, друзья. Последние позиции занимают красота природы и искусства, удовольствия и творчество (табл. 1).

Что касается инструментальных ценностей студентов, т. е. ориентаций на выработку качеств, необходимых для достижения поставленных целей, на первое место вышли такие ценности, как

Таблица 1

Иерархия терминальных ценностей студентов

№ п/п	Ценность	В целом по опрошенным
1	активная деятельная жизнь	7
2	жизненная мудрость	15
3	здоровье	1
4	интересная работа	6
5	красота природы и искусства	17
6	любовь	2
7	материально обеспеченная жизнь	3
8	друзья	4
9	общественное признание	16
10	познание	12
11	продуктивная жизнь	11
12	развитие	8
13	свобода	10
14	счастливая семейная жизнь	2
15	счастье других	13
16	творчество	17
17	уверенность в себе	8
18	удовольствия	18

«честность» и «независимость». Затем по степени важности для респондентов следуют воспитанность, эффективность в делах, ответственность, жизнерадостность, аккуратность и исполнительность. А вот образование занимает лишь девятое место в иерархии ценностей вузовской молодежи. На последних местах находятся такие качества, как высокие запросы, непримиримость к недостаткам и чуткость (табл. 2).

В интервью были использованы следующие вопросы:

1. «Работа для меня – это...»,
2. «Что для Вас является главным в жизни?».

Анализ профессиональных ценностей студенческой молодежи показал, что студенты выше всего оценивают такие возможности, предоставляемые профессиональной деятельностью, как хорошая оплата (98,1%), интересная работа (80,8%), возможность самореализации (26,1%), перспектива профессионального роста (25,7%).

Таблица 2

Иерархия инструментальных ценностей студентов

№ п/п	Ценность	В целом по опрошенным
1	аккуратность	6
2	воспитанность	2
3	высокие запросы	18
4	жизнерадостность	4
5	исполнительность	6
6	независимость	1
7	непримиримость к недостаткам	17
8	образованность	9
9	ответственность	3
10	рационализм	11
11	самоконтроль	8
12	смелость во мнении	10
13	чуткость	14
14	терпимость	3
15	широта взглядов	15
16	твердая воля	13
17	честность	1
18	эффективность в делах	2

Исследования жизненных ориентаций населения (в том числе и молодежи) свидетельствуют о достаточно выраженной тенденции роста приоритета ценности семьи среди основных сфер жизни. Это объясняется тем, что семья регулирует межличностные, сексуальные отношения, создает условия для полноценного воспроизводства населения и социализации нового поколения, гарантирует заботу и защиту, социальную поддержку и безопасность, определяет социальный статус.

Как было замечено ранее, образованность как ценность находится на средних позициях в иерархической структуре ценностей молодежи. В связи с этим можно говорить о том, что студенческая молодежь недооценивает важности образования в достижении успеха в профессиональной сфере, так как оно является не только путем к высокому профессионализму, но и, прежде всего, необходимым условием и одним из важнейших факторов полноценной, интересной, духовно насыщенной

жизни, является источником саморазвития, самореализации; средством обеспечения материального достатка.

Для изучения мнения респондентов о том, что для них значит работа, было выделено семь основных факторов, описывающих представление о работе: работа как способ существования; работа как раскрытие себя; работа как способ обеспечения материального достатка; работа как обязанность; работа как времяпровождение; работа как получение удовольствия и удовлетворения; работа как развитие.

Большинство студентов (97%) оценивают работу как способ обеспечения материального достатка («способ зарабатывания денег», «материальное обогащение», «путь к финансовой независимости»). Для 84% работа является путем раскрытия себя («самовыражение, возможность проявить себя», «объект самореализации» «раскрытие своих возможностей и способностей»). В меньшей степени будущие молодые специалисты рассматривают работу как способ существования — 51% («активная деятельность моей жизни», «смысл жизни», получение достойного места в жизни», «на сегодняшней день самое главное»); как времяпровождение — 42% («интересное занятие», «праздник», «самое лучшее место для времяпровождения», «отвлечение от домашних дел, семьи, быта», «общение с людьми»; развитие — 39% («возможность расширения знаний и навыков», «путь к достижению профессионального опыта», «развитие профессиональных и личностных качеств»). Работу как обязанность видят 10% опрошенных студентов («обязательное занятие», «человек должен трудиться обязательно») и как удовольствие — 12% («наслаждение», «радость», «занятие любимым делом»).

Таким образом, на основании полученных данных можно сделать следующие выводы. В ценностном сознании студенческой молодежи наблюдается двойственность: с одной стороны, усиливается прагматизм, стремление к материальному достатку, а с другой — эта тенденция не отодвигает на задний план традиционные ценности: счастливую семейную жизнь, здоровье, интересную работу, друзей. Следует отметить, что американский ученый Р. Инглхард доминирование материальных ценностей объясняет непосредственными социально-экономическими условиями жизни населения [4, с. 25]. По его мнению, люди

склонны придавать большое значение тем потребностям, в которых они испытывают недостаток. И только когда первичные экономические и психологические потребности удовлетворены, основанные на них ценности теряют свое былое значение и уступают место другим. Поэтому в обществе с невысоким уровнем жизни, где первичные потребности не удовлетворены, доминируют ценности материального мира. Выявлены также различия в отношении юношей и девушек к труду: определение труда как прежде всего источника дохода присуще в большей степени девушкам, чем юношам. Соответственно, и большая часть опрошенных девушек главным критерием хорошей работы считает уровень ее оплаты.

Список литературы

1. Балакірева О. М. Трансформація ціннісних орієнтацій в українському суспільстві / О. М. Балакірева // Укр. соціум. — 2007. — № 2 (19). — С. 7—19.
2. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений / Н. А. Журавлева // Психол. журн. — 2006. — Т. 26, № 1. — С. 35—44.
3. Инглхард Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхард // Полит. исслед. — 1997. — № 4. — С. 25—26.
4. Павліченко А. Ціннісні орієнтації як установка на продуктивну діяльність студентів-психологів / А. Павліченко // Психологія і суспільство. — 2003. — № 4. — С. 119—127.
5. Поторій Я. І. Особливості ціннісно-мотиваційної сфери студентів / Я. І. Поторій // Практ. психологія та соц. робота. — 2002. — № 2. — С. 36—39.
6. Сокурная Л. Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода / Л. Г. Сокурная. — Харьков : Харьк. нац. ун-т им. В. Н. Каразина, 2006. — 576 с.

О. Н. Потюменко

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В ВЫСШЕМ ТЕХНИЧЕСКОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ: КОМПЛЕКСНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Исследование проблемы подготовки специалистов в высшем техническом учебном заведении представляет собой сложную задачу, поскольку непосредственно связано с большинством процессов, происходящих в обществе. Так, необходим учет различных аспектов глобализации, поскольку она вносит коррективы в жизнедеятельность всех социальных субъектов; особенности развития высшего учебного заведения как организации, которая продуцирует научные знания и готовит специалистов, способных усваивать, развивать, приумножать и использовать накопленный человеческий потенциал, и др.

Очевидно, что условно первичные зоны внимания при исследовании этой проблемы можно сгруппировать в макро- (глобальный) и мезо- (организационный) аспекты. И если первый создает среду жизнедеятельности всех социальных субъектов, то второй предлагает собственные механизмы адаптации к этой среде.

В этой связи, прежде всего, нужно акцентировать внимание на том, что высшее техническое образование было и будет тесно связано со сферой экономики. Глобализация диктует новые условия и требует нового формата взаимодействия высшего технического образования и экономики, которая, без преувеличения, должна быть экономикой знаний.

Если рассматривать знания с практической точки зрения — через призму реальных механизмов и их влияния на социально-экономическое развитие, то в организационно-технологическом, трудовом аспекте экономика знаний — это экономика, основой которой являются высокопродуктивные, конкурентоспособные рабочие места, на которых работают высококвалифицированные специалисты, где внедряются информационные, коммуникационные и другие прогрессивные технологии, а также производится высокотехнологичная и конкурентоспособная продукция. Из этого следует, что основой экономики является

конкурентоспособность технической базы, что и обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие. Теорией доказано и практикой подтверждено, что экономика тесно связана с системой технического управления, которая способна конкурировать и соответствовать условиям современности, так как способность общества создавать, отбирать, адаптировать, превращать в поток прибыли и использовать знания и умения имеет решающее значение для постоянного экономического роста и увеличения уровня жизни населения. Технические знания превращаются в важнейший показатель экономического развития.

Принципиально важной при этом выступает «зона» принятия решений. На рациональность решения отрицательно влияет запаздывание информации, что нередко случается в сложных многоуровневых системах. Еще одним важным аспектом надежности информации является ее достоверность, и эта проблема обостряется в современном обществе. Наряду с этим, совмещение технических систем с человеком, выступающим в качестве источника и передатчика информации, а в еще большей степени – в качестве субъекта принятия решения, представляет серьезную проблему.

Известно, что любое решение имеет два аспекта: логический и практический. Логический аспект выступает в виде плана, практический – в виде воплощения этого плана в жизнь. Проблема состоит в том, что обе эти составляющие зачастую не совпадают, расходятся. Это, конечно, связано с планирующей способностью организации, но есть и другие причины, вытекающие из самого механизма реализации решения. К ним относятся проблемы адаптации, сопротивления инновациям и др. Неспособность к взаимной адаптации ведет к подавлению, уничтожению существующего со стороны нового. Это революционный вариант, который приводит к опасным последствиям, поскольку новое – это всегда риск. В случае, когда новое обладает большим адаптационным потенциалом, это ведет к более благоприятному исходу для рассматриваемых процессов.

Проблемы адаптации и внедрения инноваций при сохранении позитивного опыта прошлого актуальны сегодня на всех уровнях социально-экономической динамики. Анализируя

причины такого положения, исследователи, прежде всего, указывают на отсутствие государственных программ технического развития, которые были бы ориентированы на перспективу перевооружения производства и сферы услуг самыми современными достижениями науки и являлись бы своего рода ориентирами как для научных учреждений, производственных организаций, так и для бюджета страны. Факт, что в стране не сформулирована государственная техническая и производственная политика в целом, свидетельствует о непоследовательности государственного управления в реализации мер, способствующих переходу страны на путь инновационного развития [4, с. 25–27].

Безусловно, техническое образование как сектор общественной системы сталкивается с кругом проблем, порождаемых такой ситуацией. Многие аспекты высшего технического образования до последнего времени остаются остродискуссионными: уточняется его предмет, структура, терминология. Эволюция развития высшего технического образования обоснована социально-экономическими и социально-политическими потребностями, необходимостью преодоления противоречий между социально-демографическими требованиями к профессионально-педагогической деятельности и уровнем квалификации педагогов, между темпами старения информации, ростом, объемом, возможностями обновления и освоения и др.

Следует отметить, что высшее техническое образование играет значительную роль в формировании не только человеческого, а и так называемого социального капитала. Принципиально важным в этом являются инновационный труд персонала и интеллектуальный капитал высшего учебного заведения.

Инновационный труд в высших учебных заведениях — это трудовая деятельность, для которой характерной является высокая доля знаний интеллектуальной, творческой компетенции, которая способна удовлетворить общественный спрос в качественном образовании.

Организационный капитал высшего учебного заведения можно рассмотреть как организационно-технический, инновационно-информационный ресурс, связанный с функционированием учебного заведения в целом, больше того, это функциониру-

вание возможно лишь благодаря существованию данного ресурса. Такой капитал способен «работать» на улучшение качества образовательных услуг и формировать конкурентные преимущества внутреннего происхождения благодаря высокому качеству научно-методических, информационно-интеллектуальных ресурсов.

Формируемый благодаря указанным выше составляющим социальный капитал объединяет в себе все накопления социального характера, которые определяют положение человека в обществе.

Современная ситуация свидетельствует, что в каком бы высшем техническом учебном заведении не учился будущий специалист, он должен приобрести компетенцию, которая соответствует определенным государственным научным стандартам. Однако для дальнейшего карьерного роста большое значение имеет и статус, и имидж, то есть брэнд заведения, в котором учится будущий специалист. Эти нематериальные активы учебного заведения дают своего рода сигнал рынку труда, обществу в целом к восприятию и принятию молодого специалиста в систему экономических и социально-трудовых отношений. Очевидная актуальность социологического знания в этой области во времена, когда государственные управленческие структуры еще не проявляли к инновационности какого-либо интереса, побуждала отечественных исследователей-социологов обратить внимание на эти проблемы.

В целом очевидно, что для качественной образовательной подготовки методологически важно, чтобы учебно-воспитательный процесс в высшем учебном заведении не был похож на процесс передачи определенных видов деятельности, трансляцию готовых знаний в виде неизменных и абсолютных образцов, стандартов и шаблонов. Процесс формирования личности в вузе сегодня обязательно включает в себя воспитание у студентов мотивационно-ценностного отношения к системе знаний, их понимания и соотношения, непрерывного продуцирования новых знаний. Особую роль играет проблемное обучение. Ведь процесс осмысления студентом проблемной ситуации приводит, с одной стороны, к изменению его отношения к самому себе, а с другой – процесс переосмысления выражается

в изменении отношения студента к своим знаниям и умениям, в их соответствующем преобразовании для получения необходимого результата. Такой компетентностный взгляд на образование дает определенные ориентиры относительно выбора фрагментов содержания и способов организации познавательной деятельности. Важным видится усиление прогностичности мышления, предвидение последствий своих действий и др., что создает надежную основу для успешного становления профессионализма будущих специалистов.

Список литературы

1. Зимняя И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека / И. А. Зимняя // Проф. образование. — 2006. — № 2.
2. Колот А. Развитие высшего образования: причины, природа, содержательные характеристики / А. Колот // Образование и общество. Высшая школа. — 2008. — № 1.
3. Франчук В. И. Общая теория социальных организаций / В. И. Франчук. — М., 2001.
4. Зинов В. Г. Основная проблема развития инновационной деятельности / В. Г. Зинов // Инновации. — 2004. — № 2.

Ю. Л. Твердохвалова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КАРЬЕРЕ

В настоящее время одной из задач высшего образования является подготовка высококвалифицированных специалистов-управленцев. Профессиональная деятельность предполагает развитие устойчивой профессиональной направленности личности специалиста, в том числе в области менеджмента. Наличие высокого уровня развития профессиональной направленности обеспечивает соответствие быстроменяющимся и усложняю-

щимся требованиям профессии, дает возможность эффективно строить свою карьеру.

Проблемы направленности личности достаточно глубоко изучались в отечественной науке (А. Ф. Лазурский, В. Штерн, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, К. К. Платонов, Б. М. Теплов, Л. И. Божович, С. Д. Максименко, А. В. Петровский, А. Г. Асмолов, Е. М. Никиреев, Т. М. Данилова и др.) [1; 3].

Исследования направленности личности в контексте профессиональной деятельности (Е. А. Климов, А. К. Марков, А. Г. Ковалев, П. И. Рейнвальд, Г. А. Балл, В. Э. Чудновский и др.) дают основание рассматривать направленность как многоуровневое и многовекторное образование, проявляющееся не только в выборе человеком определенной сферы деятельности, но и во всем его облике в социальном плане [2; 3].

Направленность проявляется в широком спектре особенностей личности: в интересах, желаниях, установках, убеждениях, в целях, которые человек перед собой ставит. И вуз как особая социальная среда, в которую погружен студент, оказывает влияние на направленность его личности.

Нами было проведено исследование, цель которого – выявить и изучить особенности направленности личности студентов старших (4-х и 5-х) курсов, ориентированных на вертикальную карьеру [4]. В качестве групп сравнения были взяты реальные руководители и рядовые сотрудники различных фирм. Был применен комплекс психодиагностических методик: **опросник «Якоря карьеры»**, **опросник «Цель – Средство – Результат»**, **опросник УСК**, **опросник Р. Блейка и Дж. Мутона**.

Особое внимание хотелось бы обратить на особенности направленности личности, которые способствуют, по нашему мнению, построению управленческой карьеры. Они присутствуют у руководителей и студентов, ориентированных на управленческую карьеру, но отсутствуют у рядовых сотрудников. Это уровень интернальности в области достижений и производственных отношений, ориентация на менеджмент.

Как видно из представленных диаграмм, результаты, демонстрируемые студентами, ориентированными на управленческую карьеру, по методике «УСК» сопоставимы с результатами, которые демонстрируют руководители различных фирм. Как

мы знаем, уровень субъективного контроля связан с ощущением человеком своей силы, достоинства, ответственности за происходящее, с самоуважением, социальной зрелостью и самостоятельностью личности. Рядовые же сотрудники во всех областях демонстрируют низкие показатели, что может свидетельствовать о несамостоятельности, о желании скорее выполнять приказы извне, чем брать на себя ответственность за успех коллектива в целом.

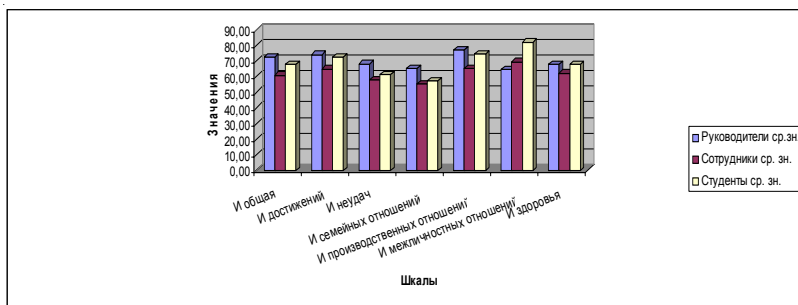

Рис. 1. Результаты по методике «УСК»

По методике «Якоря карьеры» студенты и руководители демонстрируют равные результаты по ориентации на менеджмент. Все три группы демонстрируют одинаково высокие результаты по ориентации на интеграцию стилей жизни, что связано с тем, что в современной жизни у каждого множество социальных ролей, и личная жизнь не менее важна, чем профессиональная.

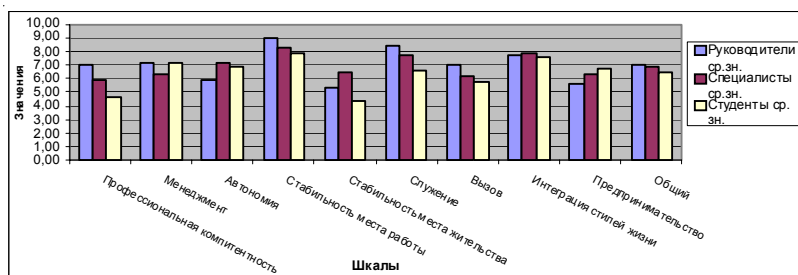

Рис. 2. Результаты по методике «Якоря карьеры»

Остальные методики не выявили общие тенденции, но очертили ряд проблемных зон, характерных для всех испытуемых, связанных со способностью ставить перед собой четкие, достижимые цели. Также был выявлен дисбаланс направленностей на персонал и на задачу в организации деятельности руководителя: направленность на решение задач оказалась приоритетной по сравнению с направленностью на персонал. Причем показательно, что демонстрируют такой дисбаланс как руководители, так и студенты, ориентированные на управленческую карьеру, но не имеющие при этом реального опыта руководства.

Что касается общих особенностей направленности личности, присутствующих у руководителей и у студентов, ориентированных на управленческую карьеру, то это высокий уровень интернальности в области достижений и производственных отношений, ориентация на менеджмент, что свидетельствует о том, что студенты, ориентированные на управленческую карьеру, как и реальные руководители, чувствуют свою ответственность за успех общего дела.

Список литературы

1. Психология личности в трудах отечественных психологов / под ред. Л. В. Куликова. — СПб. : Питер, 2002. — 480 с.
2. Организационное поведение : учебник для вузов / под ред. Г. Р. Латфуллина, О. Н. Громовой. — СПб. : Питер, 2004.
3. Реан А. А. Психология изучения личности / А. А. Реан. — СПб. : Изд-во Михайлова, 2008.
4. Твердохвалова Ю. Л. Особенности направленности личности студентов, ориентированных и не ориентированных на управленческую карьеру / Ю. Л. Твердохвалова. — Харьков : Вестн. ХНУ им. Каразина, Сер. «Психология», 2008.

ОСОБЕННОСТИ ЭТАПОВ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В АЭРОБИКЕ

Одной из первостепенных задач физического воспитания современных студентов является необходимость творческого освоения культуры двигательной активности во всех ее проявлениях, индивидуально приемлемых для каждого человека, актуализированных в качественной учебной и профессиональной деятельности, высокой работоспособности и здоровом образе жизни.

В процессе обучения двигательным действиям в аэробике ставится задача научить управлять своими действиями. Это значит – регулировать прилагаемые усилия, быстроту выполнения, форму, амплитуду, направление движения.

Весь процесс обучения двигательным действиям включает в себя три этапа, которые отличаются друг от друга как частными задачами, так и особенностями методик.

1. Этап начального разучивания. Цель – сформировать у ученика основы техники изучаемого движения и добиться его выполнения в общих чертах. Представления о технике у учащихся формируются в результате объяснения упражнения преподавателем, восприятия показываемых движений, просмотра наглядных пособий, анализа собственных мышечных и других ощущений, возникающих при нервных попытках выполнения движений, наблюдений за действиями других занимающихся. В зависимости от особенностей и сложности изучаемой техники действия, физической подготовленности занимающихся, двигательное действие разучивается по частям или в целом. На этом этапе разучивания действия широко применяют подводящие упражнения, облегчающие выполнение движений.

2. Этап углубленного разучивания. Цель – сформировать полноценное двигательное умение. Эффективность обучения на этом этапе во многом зависит от правильного, оптимального подбора методов, приемов и средств обучения. Используя метод целостного исполнения действия, необходимо в комплексе с ним

широко применять зрительную, звуковую и двигательную наглядность, направленную на создание ощущений правильного исполнения деталей техники. Метод словесного воздействия меняет свои формы, ведущими становятся анализ и разбор техники действий, беседа.

3. Этап закрепления и дальнейшего совершенствования. Цель — двигательное умение перевести в навык, обладающий возможностью его целевого использования. На этом этапе увеличивается количество повторений в обычных и новых, непривычных, условиях, что позволяет вырабатывать гибкий навык.

Инновационные процессы, происходящие в физическом воспитании студентов высших учебных заведений, требуют постоянного поиска новых организационно-методических форм, технологий обучения, эффективных средств, методов развития личности, укрепления здоровья студенческой молодежи.

Р. И. Чернолясов

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Анализ трудового потенциала личности является предметом изучения целого спектра современных наук. Это психология, социология труда, мотивационный менеджмент, менеджмент персонала и экономика образования — отдельное направление современной экономической науки. В рамках экономической теории первая попытка описания структуры трудового потенциала отдельного индивида была предпринята автором теории человеческого капитала Г. Беккером [1], предложившим структурировать всю совокупность навыков и умений человека в виде двух квалификаций: общепрофессиональной и специальной. Впоследствии в рамках различных исследований данный квалификационный подход неоднократно модифицировался, дополнялся и изменялся [2–4].

В наше время квалификационный принцип анализа элементов трудового потенциала уступает место компетентностному

подходу, который используется при оценке и планировании результатов образовательной деятельности.

Методологическая привлекательность понятия «компетентность» объясняется высокой степенью универсальности и подвижности данной категории, которая аккумулирует в себе довольно широкий спектр теоретических составляющих. Знания, умения и навыки выступают в данном контексте лишь базисом, формирующим те или иные виды компетентности индивида.

В исследованиях соответствующего направления указывается, что «...как в толковании самой сущности компетентностного подхода, так и в масштабности его применения есть много сложных, пока трудно, точно и адекватно определяемых моментов» [5, с. 21]. Главной проблемой сегодня остается отсутствие четкого определения основной смыслообразующей категории данного подхода, то есть единого содержания самого понятия «компетентность».

Если попытаться определить экономическое содержание категории компетентности, то эта трактовка будет иметь следующий вид: личностное качество, формируемое в ходе образовательной деятельности, которое позволяет человеку осуществлять компетентную деятельность в той или иной жизненной сфере. В свою очередь, компетентная деятельность — это деятельность, осуществляемая в соответствии с установленными стандартами, направленная на достижение определенных целей при наиболее рациональном распределении всех видов ресурсов (финансовых, ресурса времени и сил самого индивида и т. д.). Следование стандартам подразумевает учет институциональных ограничений и нормативов качества, накладываемых экономико-правовой системой государства либо субъектом хозяйствования, в рамках которого осуществляется компетентная деятельность, а также, предполагает следование моральным нормам и деловой этике ведения бизнеса. При этом компетентность выступает основой творческой деятельности индивида, которая проявляется в нахождении способов достижения поставленных целей и методов управления ресурсами, необходимыми для этого.

Следующим проблемным моментом, характерным для компетентностного подхода, является отсутствие единой классифи-

кации всех компетенций, формирующих профессиональный портрет индивида. В соответствующей работе Л. М. Спенсера и С. М. Спенсера [6, с. 20] указывается, что в попытках обобщить результаты более 100 исследований, использующих в качестве основы различные виды и типы компетенций, удалось составить базу данных, насчитывающую 286 моделей компетентностных характеристик. Такой уровень цифр подтверждает необходимость унификации наработанного спектра компетенций в виде какой-либо обобщающей модели.

Предлагаемая модель, разработанная в рамках одной из тренинговых программ, предлагаемых на современном HR-рынке, содержит три группы компетенций:

- социально-коммуникативные (способность индивида посредством языка и социокультурных знаний эффективно взаимодействовать с другими участниками совместной деятельности для достижения поставленных задач);
- научно-исследовательские (владение фундаментальной научной базой и методологией научного творчества; навыки работы с научной информацией, позволяющие оценить степень ее научности и применимости на практике, произвести комплексный анализ ее достоинств и недостатков);
- профессионально-деловые компетенции (связанные с определенной профессиональной сферой; включают в себя знания, умения и навыки, позволяющие вести компетентную деятельность в рамках трудовой активности индивида).

Каким же образом должен выглядеть трудовой потенциал человека, формируемый в студенческий период, исходя из рассмотренных теоретических моментов?

Первостепенное значение приобретают научно-исследовательская и социально-коммуникативная компетенции, так как именно они формируют основу будущих профессионально-деловых характеристик личности.

Необходимость постоянного обновления собственных знаний и навыков, умение быстро ориентироваться в больших объемах информации и отказываться от наработанных методик в пользу инновационных разработок предполагают достаточно высокий уровень развития научно-исследовательской компетенции.

А потребность эффективного взаимодействия с другими участниками учебной (впоследствии и трудовой) деятельности выдвигает социально-коммуникативную компетентность на один уровень с другими профессиональными качествами личности.

Содержание же профессионально-деловой компетенции постепенно смещается от сугубо практических и полезных в данный момент знаний и навыков в сторону интеллектуальной и творческой гибкости. И, конечно же, всегда актуальными остаются такие качества личности, как социальная и экологическая ответственность, нравственность, исполнительность, эмоциональный интеллект.

Список литературы

1. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги). Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал / Г. Беккер // США: экономика, политика, идеология. — 1993. — № 11–12.

2. Нуждин В. Н. Проблемы управления качеством высшего образования [Электронный ресурс] / В. Н. Нуждин // Проблемы качества в сфере образования. — 1999. — № 1. — Режим доступа: // <http://tqm.stankin.ru/arch/n01/index.html> — Загл. с экрана.

3. US General Accounting Office «Human capital: A self-assessment checklist for Agency leaders». Ver. 1. — Sep. 2000, 36 p.

4. Teperik D. Transferable Skills and Research Optimization: International Training Project on Transferable Skills, International and Intersectoral Mobility / D. Teperik, T. Jermalaviius; Estonian Academy of Young Scientists. — Estonia: Tartu, 2008. — 120 p.

5. Зимняя И. А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (теоретико-методологический аспект) / И. А. Зимняя // Высш. образование сегодня. — 2006. — № 8. — С. 20–26.

6. Спенсер Л. М. Компетенции: модели максимальной эффективности работы // Л. М. Спенсер, С. М. Спенсер. — М. : НИРРО, 2005. — 384 с.

Н. В. Шевченко

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ

Современный период характеризуется развитием медико-социальных исследований, что связано с осознанием социальной природы проблем здоровья, признанием здоровья наивысшей социальной ценностью, повышением интереса к изучению социальных аспектов здоровья со стороны медицины. Поэтому достаточно актуальным является вопрос о внедрении социологического образования, в частности дисциплины «социология медицины», в учебную практику высших медицинских учебных заведений.

Социологию медицины можно определить как отрасль социологии, которая изучает широкий спектр проблем, связанных с ролью системы здравоохранения в обществе.

Рассмотрение медицины как социального института общества дает представление о сущности медицины, об этапах ее становления и о различных подходах к изучению здоровья и заболеваний населения. По мнению кандидата медицинских наук Н. Зорина, рассмотрение медицины как социального института позволяет разрешить следующие вопросы:

- О научности ее методов. (Адекватен ли клинический метод, разработанный для изучения единичного, научному поиску законов всеобщего?).
- О распределении ресурсов. (Как часто средства отдаются не на науку, а на самовоспроизводящуюся ремесленную практику?).
- О неизбежности обращения к фундаментальной науке для создания медицинских технологий (которые, реально существующая, часто за таковые не признаются, а их адепты обвиняются в желании «манипулировать людьми»).
- О возникновении этих технологий, а также некоторых медицинских проблем и способов их социальной организации, которые могут рождаться и/или жить по законам рынка (психоанализ), идеологических интересов (пенитенциарная психиат-

рия), сиюминутной, антирыночной экономической выгоды (лечебно-трудовые профилактории и т. п.).

Также становятся понятными следующие причины:

- кризис клинических дисциплин как конфликт между индивидуальностью клинического подхода и стандартизацией (индустриализацией) медицины;

- постоянно муссируемая и очень идеологизированная проблема «дегуманизации» медицины, проистекающая из-за неизбежного проникновения в нее техники и науки — следствия индустриализации медицинского ремесла;

- опасности, которые возникают при внедрении индустриальной модели медицины в сообщества, не готовые таковую воспринять (создание «фабрик здоровья» и возникновение «философий» оправдания рыночно-выгодных практик)[1].

В настоящее время социальная обусловленность болезней человека должна стать предметом серьезных научных исследований. Одной из важных методологических задач современной медицины должна стать разработка понятий социальной среды, факторов, влияющих на образ жизни и здоровье человека. В связи с вышеизложенным имеется настоятельная потребность социологического осмысления роли и места этой системы в жизни общества, что в достаточно полной мере может обеспечить такая научная дисциплина, как социология медицины.

Список литературы

1. Зорин Н. Врач как ученый / Н. Зорин // Высш. образование в России. — 1998. — № 2. — С. 68–75.

2. Юдин Б. Г. Здоровье человека в эпоху новых технологий. Здоровье человека: социогуманитарные и медико-биологические аспекты / Б. Г. Юдин. — М. : Изд-во Института человека РАН, 2003. — 480 с.

В. Ю. Белоусова

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ

Теоретической психологией установлено, что способности личности лучше всего развиваются в рамках ее деятельности, в социуме. В связи с этим деятельностный подход в психологии способностей занял свое прочное место как методологическая позиция.

Деятельностный подход в психологии – это возникновение, а затем и поддержание у человека высокого интереса к выполняемому делу.

Способности к управлению – это индивидуально-психологические особенности человека, которые обеспечивают успех в управленческой деятельности, легкость и быстроту овладения ею.

Специальные способности к управлению – это психические особенности индивида, которые содействуют успешному исполнению им особенного вида управленческой деятельности (технической, организаторской, спортивной, музыкальной, литературной и др.). Большое значение для развития специальных способностей управления имеют специальные задатки. Задатки – это врожденные анатомо-физиологические особенности нервной системы, они являются природной основой развития управленческих способностей. Задатки переходят в специальные способности лишь в результате их развития в процессе активной деятельности человека, обучения и воспитания. Даже при наличии гениальных задатков решающую роль играет труд. Знаменитый американский изобретатель Т. Эдисон говорил: «Гений – это на 1% вдохновение, а на 99% потение». Способности могут выявляться в разном возрасте. Так, Ф. Гайдн, Л. Мендельсон, К. Линней, Г. Спенсер, Д. Байрон, М. В. Гоголь, И. Ньютон, Ч. Дарвин считались в школе совсем неспособными учениками.

Развитию способностей менеджера содействуют знания. Еще одним важным условием для развития способностей является интерес к той работе, к которой у человека есть способности.

Таким образом, управленческие способности формируются

в результате устанавливающейся в психической деятельности связи субъекта с объектами деятельности, жизненно важными для субъекта, являющимися условиями его жизни.

А. А. Гараев

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФЕНОМЕНА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Для отечественной психологии профессиональная идентичность является относительно новым понятием. Одним из первых стали разрабатывать эту проблему Н. Л. Иванова (2000), Л. Б. Шнейдер (2002), Ю. П. Поваренков (2004). В последние годы феномен профессиональной идентичности вызывает активный интерес у ряда современных авторов: Н. А. Абдуллаева, Н. М. Аксенова, Н. С. Аринушкина, Е. П. Белинская, М. О. Головина, Н. Р. Гулина, И. Ю. Воротская, Н. В. Евтишина, З. В. Ермакова, Е. П. Ермалаева и др. [1–6].

Рассмотрим ряд определений профессиональной идентичности, представленных в наиболее фундаментальных работах по этой проблеме.

Л. Б. Шнейдер, акцентируя свое внимание на генезисе, структуре и истории развития профессиональной идентичности, дает следующее определение: сущность и динамика профессиональной идентичности реконструируется в пространстве, самоопределении, самореализации и персонализации, психологическая природа идентичности эксплицируется в перспективе «Профессия (дело)», «Личность (образ «Я»», «Другие (профессиональное сообщество)». Эта совокупность порождает целостную, устойчивую и тождественную структуру, именуемую идентичность [6].

Н. Л. Иванова, исследуя структуру социальной идентичности, выделяет в ней «профессионально-деловой» блок, который автор относит к профессиональной идентичности личности. Профессиональную идентичность Иванова рассматривает как комплексную характеристику соответствия субъекта и деятельности [4].

Ю. П. Поваренков профессиональную идентичность опреде-

ляет как один из критериев профессионализма специалиста. Профессиональная идентичность характеризуется структурой, которая в качестве элементов включает профессионально важные качества, профессиональные отношения, профессиональные ценности, установки.

Анализируя работы отечественных авторов, можно отметить, что у них сформировалась традиция исследовать профессиональную идентичность по следующим трем направлениям. Первое направление характеризует отношение человека к себе как к профессионалу. В данном случае речь идет о реальной или прогнозируемой самооценке. Такая точка зрения на профессиональную идентичность демонстрирует процесс идентификации, который принят в рамках когнитивного подхода к формированию идентичности. Этот подход представлен в работах Н. М. Аксеновой, Н. А. Абдуллаевой, И. Ю. Воротской и др.

Второе направление характеризует отношение человека к содержанию и условиям профессиональной деятельности. В психологии эти показатели в основном используются для выявления степени удовлетворенности человека трудом, раскрывают множественные стороны профессиональных мотивов. Они связаны с удовлетворением различных потребностей: оплаты и содержания труда, возможности карьерного роста, престижа профессии в целом. С точки зрения профессиональной идентичности, значимость этих сторон деятельности может сильно варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей мотивационной сферы человека. Такой подход к изучению профессиональной идентичности, в отличие от предыдущего, демонстрирует процесс идентификации, который описывается в рамках мотивационного подхода к определению идентичности. Данные аспекты профессиональной идентичности представлены в работах Н. В. Евтешиной, Е. П. Ермолаевой, Е. В. Черного и др.

Третий критерий оценки группы параметров профессиональной идентичности, как указывает Н. Л. Иванова и другие, остается наименее исследованным. Он связан с отношением человека к системе профессиональных ценностей, норм, традиций и т. д. Этот подход к оценке профессиональной идентичности определяется в психологии как ценностный. Такая

интерпретация профессиональной идентичности представлена в работах А. А. Азбель, Н. Р. Гулиной, Д. Н. Завалишиной и др.

Таким образом, мы выделили основные три направления к исследованию феномена профессиональной идентичности, которые в своих трудах использует большинство авторов. При этом наш теоретический анализ показал, что ценностно-смысловой аспект профессиональной идентичности остается наименее исследованным, но при этом перспективным направлением дальнейшей разработки данной проблемы.

Список литературы

1. Абдуллаева Н. А. Профессиональная идентичность личности: психосемантический подход / Н. А. Абдуллаева // Психол. журнал. — 2004. — Т. 25. — № 2. — С. 86–95.

2. Аринушкина Н. С. Об определениях и типах идентичности / Н. С. Аринушкина // Мир психологии. — 2004. — № 2. — С. 48–53.

3. Белинская Е. П. Богатые современной России: в поисках идентичности / Е. П. Белинская // Мир психологии. — 2004. — № 2. — С. 157–160.

4. Иванова Н. Л. Профессиональная идентичность и профессиональное пространство / Н. Л. Иванова, Е. В. Конева // Мир психологии. — 2004. — № 2. — С. 148–157.

5. Поваренков Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю. П. Поваренков. — М. : УРАО, 2002. — С. 6–23.

6. Шнайдер Л. Б. Тренинг профессиональной идентичности / Л. Б. Шнайдер. — МПСИ, 2004. — С. 208.

С. В. Козлов

МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССА

Проблемы преодоления стресса, механизмы психологической защиты и ее типы находились в центре внимания многих ведущих

психологов XX и XXI веков (Л. И. Анциферова, А. Б. Леонова, А. С. Кузнецов, В. А. Бодров, С. К. Нартова-Бочавер, К. В. Судakov, С. М. Aldwin, R. S. Lazarus, В. Е. Compas, G. E. Vaillant и др.).

Большое количество теоретических и эмпирических исследований по этой проблеме подтверждают актуальность изучения различных аспектов возникновения и протекания стрессов, механизмов и путей их преодоления и защиты.

Стресс приводит к ухудшению многих важнейших характеристик деятельности человека, прежде всего таких, как быстрота действий, продуктивность, надежность, точность выполнения работы. Поэтому есть очень важный прикладной смысл в изучении стресса и способов его преодоления, так как без этого невозможно разработать пути профилактики и предотвращения стресса.

Анализируя различные подходы к изучению стресса, А. Б. Леонова обобщила их в иерархической схеме анализа профессионального стресса (ПС) [4].

1. Микроанализ стрессогенной ситуации, причин и источников развития ПС, а также их негативных последствий, представленный в моделях экологического типа.

2. Анализ промежуточных переменных, отражающих опосредующее влияние факторов субъективного отношения к ситуации и индивидуального опыта преодоления стресса, представленный в моделях трансактного типа.

3. Микроанализ механизмов активизации адаптационных психофизиологических ресурсов, отражающихся в специфике острых (текущих) и отсроченных (хронических) стрессовых состояний, представленный в моделях регуляторного типа.

Необходимо оговориться, что существует большое количество классификаций стрессов. В свою очередь, профессиональный стресс может подразделяться на целый ряд подвидов. Например, В. Л. Марищуком высказано мнение, что наименование стресса (эмоциональный, боевой, учебный, авиационный, спортивный и др.) определяется содержанием стресс-фактора [5]. Эмоциогенные воздействия вызывают эмоциональный стресс, спортивные нагрузки – спортивный стресс, факторы полета могут вызвать авиационный стресс и т. д. Но стрессом, по утверждению В. Л. Марищука, можно называть лишь такое

состояние, которое характеризуется значимым выбросом стероидных гормонов (не менее чем на величину вероятного отклонения от исходных показателей). При этом любой стресс является физиологическим, так как сопровождается различными физиологическими реакциями, и всегда эмоциональным, поскольку сопровождается соответствующими эмоциональными переживаниями. Он также связан с разными нейрорефлекторными механизмами и различными эндокринными реакциями.

Сам по себе анализ различных аспектов профессионального стресса не является самоценным, но он важен в качестве основы для разработки вопросов защиты от стрессов. Проблема защитных механизмов личности имеет в психологии достаточно долгую историю, связанную, прежде всего, с теорией психоанализа.

Словарь по психоанализу дает следующее определение защитных механизмов личности: это общий термин, обозначающий активную борьбу «Я» против опасности — как правило, угрозы утраты объекта любви, любви со стороны объекта и осуждения со стороны «Сверх-Я» и сопутствующих неприятных аффектов — в ходе развития на протяжении дальнейшей жизни. Вытесненные желания, идеи или чувство, соединяясь с реальной либо воображаемой угрозой наказания, стремятся прорваться в область сознания. Болезненные чувства тревоги, депрессии, стыда или вины становятся сигнальными аффектами, принуждающими отказаться от желания или влечения. Защитные механизмы действуют бессознательно, и индивид не распознает механизмы, заставляющие его отказаться от опасных влечений и желаний. Действия защитных механизмов способны разрушать и искажать различные аспекты реальности [3].

Впервые термин «защита» был использован З. Фрейдом в работе «Защитные нервопсихозы» (1894), но долгое время понятия «защита» и «вытеснение» применялись им как взаимозаменяемые. Термин «защитные механизмы» впервые появляется в классической работе Анны Фрейд «Я и защитные механизмы» (1936), где описано десять форм активности, или методов деятельности Я, выполняющих защитную функцию.

Г. Е. Vaillant (1972) выделил пять основных функций защитных механизмов:

1) держать поведение в приемлемых рамках во время внезапных жизненных кризисов (например, в случае смерти близкого человека);

2) сохранять эмоциональное равновесие через отсрочку или перевод биологических побуждений в другое русло (например, в период полового созревания);

3) получение отсрочки изменений «Я-образа» (например после серьезной хирургической операции или неожиданного повышения в должности);

4) совладение с нерешенным конфликтом, который невозможно решить сейчас, незамедлительно;

5) смягчение значимости конфликта в сознании (например, в случае убийства в военное время, помещения родителей в дом престарелых) [1].

Определение защитных механизмов личности необходимо при изучении преодоления стресса, ведь исходя из работ классиков психоанализа они являются недостаточно эффективными, так как искажают реальность.

Изучение же механизмов преодоления стресса базируется на работах западных исследователей, связанных с двумя базовыми понятиями: «coping stress» и «coping behavior».

С. К. Нартова-Бочавер выделяет три основных подхода, существующих в толковании понятия «копинг» в современной психологии:

1) как один из способов психологической защиты, используемой для ослабления напряжения (тракуется в терминах динамики Эго);

2) как относительно постоянную предрасположенность отвечать на стрессовые события определенным образом (рассматривается в терминах черт личности);

3) как динамический процесс столкновения субъекта с внешним миром, который определяется особенностями их взаимодействия на различных стадиях развития этого процесса. Таким образом, можно считать, что «психологическая ситуация представляет собой единство внешних условий и их субъективную интерпретацию, ограниченные во времени и побуждающие человека к изобретательной активности», и далее – «coping есть индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответ-

ствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями» [7].

Копинг-поведение является способом противодействия негативным воздействиям внешней среды. Способствовать преодолению стресса могут различные приемы и средства регуляции своего внутреннего состояния, которым возможно обучить человека в процессе консультирования и проведения тренингов.

Исследования особенностей стрессоустойчивости и копинг-поведения представителей различных профессиональных групп показывает теоретически и практически важные результаты.

Так, например, в диссертационном исследовании В. И. Мозгового было показано, что феномен стрессоустойчивости можно рассматривать как личностный симптомокомплекс, который развивается в онтогенезе и может изменяться при патологических состояниях. Было выявлено, что у военнослужащих служб правопорядка снижен адаптационный потенциал преодоления стресса [6].

В исследовании И. В. Калмыковой показано, что на ранних этапах созревания личность чаще обращается к внешним ресурсам преодоления и реже использует адаптивные копинг-стратегии. В завершающей стадии формирования личностной структуры личность способна вырабатывать более адаптивные способы совладающего поведения за счет мобилизации внутренних ресурсов. Экстремальные же условия, в которых находится человек, стимулируют его к использованию, прежде всего, активных копинг-стратегий.

Исследуя индивидуально-личностные особенности менеджеров среднего звена, Н. В. Родина выявила, что менеджеры коммерческих организаций чаще, чем сотрудники государственных структур, в кризисных ситуациях используют продуктивные когнитивные и поведенческие стратегии [8].

Таким образом, в своей работе, связанной с проблематикой стресса и стрессоустойчивости, был использован комплекс психологических методик, позволяющий оценить не только уровень проявления стресса, но и типы психологической защиты, используемые испытуемыми, и их копинг-поведение в стрессовых ситуациях.

На основе полученных результатов планируется разработка тренинга по повышению стрессоустойчивости и адаптивности личности.

Список литературы

1. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В. А. Бодров. – М., 2006.
2. Калмыкова И. В. Копинг-стратегии личности в экстремальных условиях жизнедеятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / И. В. Калмыкова. – Хабаровск, 2008.
3. Лапланш Ж. Словарь по психоанализу / Ж. Лапланш, Ж-Б. Понталис. – М., 1996.
4. Леонова А. Б. Основные подходы к изучению профессионального стресса / А. Б. Леонова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Психология. – 2000. – № 3. – С. 4–21.
5. Марищук В. Л. Самоуправление своими эмоциями в условиях психологического стресса / В. Л. Марищук // Вестн. гипнологии и психотерапии. – СПб., 1994. – № 4.
6. Мозговий В. І. Особистісний симптомокомплекс стресостійкості стресовразливості у військовослужбовців служби правопорядку : автореф. дис. ... канд. психол. наук / В. І. Мозговий. – Х., 2006.
7. Нартова-Бочавер С. К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности / С. К. Нартова-Бочавер // Психол. журн. – 1997. – № 5. – С. 20–30.
8. Родіна Н. В. Індивідуально-особистісні особливості менеджерів середньої ланки в кризових ситуаціях: психодинамічний підхід : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н. В. Родіна. – Одеса, 2005.

А. Н. Митина

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ТРУДАХ Г. БЕККЕРА

Впервые микроэкономический анализ аспектов человеческого поведения и взаимодействия был представлен в трудах

выдающегося ученого, профессора экономики и социологии Чикагского университета Гэри С. Беккера. За эти достижения в 1992 г. он был удостоен Нобелевской премии по экономике.

В своих трудах: «Экономика дискриминации» (1957), «Экономическая теория рождаемости» (1960), «Человеческий капитал» (1964), «Теория распределения времени» (1965), «Преступление и наказание: экономический подход» (1968), «Экономический подход к семейному поведению» (1976), «Трактат о семье» (1981) он утверждал, что экономический подход объясняет мотивы человеческого поведения во всех сферах жизнедеятельности общества.

В современном обществе постановка этой проблемы видится принципиально важной.

Беккер утверждал, что экономическая теория как научная дисциплина отличается от других отраслей обществознания не предметом, а своим подходом. В то время как многие формы человеческого поведения являются предметом исследования нескольких дисциплин (например, проблема деторождаемости образует особый раздел социологии, антропологии, экономической теории, истории, биологии человека), экономический подход уникален по своей мощи, потому что он способен интегрировать множество разнообразных форм человеческого поведения.

Экономический подход, в отличие от других подходов, предполагает максимизирующее и в некоторой степени взаимосогласованное поведение индивидов, семей, организаций, профсоюзов, правительственных учреждений и даже целых наций. Беккер предполагает также, что предпочтения существенно не меняются со временем и не слишком разнятся у богатых и бедных или даже среди людей, принадлежащих к разным обществам и культурам. Стабильность предпочтений определяется через отношение людей к фундаментальным аспектам их жизни, таким, как здоровье, престиж, чувственные наслаждения, доброжелательность или зависть, и отнюдь не всегда остаются стабильными, если иметь в виду рыночные товары и услуги.

Беккер считает, что предположения о максимизирующем поведении, рыночном равновесии и стабильности предпочтений в комплексе образуют сердцевину экономического подхода.

Первый из этих принципов подразумевает, что люди ведут себя рационально, т. е. стремятся к достижению наилучших из возможных результатов. Второй принцип связан с тем, что деятельность людей всегда координируется рынками — явными или неявными (брачный рынок, образовательный рынок), они придают взаимосогласованность разрозненным действиям отдельных агентов и стремятся к равновесию. Третий принцип связан со стабильностью предпочтений базовых потребительских благ, а не рыночных товаров. Исходя из этих метапредпочтений «индивиды стремятся сформировать в себе такую структуру потребностей, которая обеспечивала бы им в будущем максимум полезности, а изменения поведения объясняются изменением внешних условий, ограничивающих поле выбора» [1, р. 135].

По мнению Беккера, цены и другие инструменты рынка регулируют распределение редких ресурсов в обществе, ограничивая тем самым желания участников и координируя их действия. В рамках экономического подхода эти рыночные инструменты выполняют большую часть функций (если не все!), которыми в социологических теориях наделяется «структура» [2, с. 26–27].

Беккер соглашается с утверждением Милтона Фридмена о том, что отдельные агенты неосознанно стремятся к максимизации выгоды. Фридмен объясняет данную гипотезу на примере поведения игрока в бильярд или бизнесмена. «Пока поведение бизнесменов так или иначе не будет близко к поведению, согласующемуся с максимизацией результата, представляется маловероятным, что они смогут долго заниматься бизнесом. Непосредственное поведение бизнесмена может определяться чем угодно — привычными реакциями, случайным выбором или чем-либо еще. Но если это обуславливает поведение, совместимое с рациональной и ясно понимаемой максимизацией результата, фирма будет процветать и получать ресурсы для дальнейшего расширения; если же этого не происходит, фирма будет терять ресурсы и сможет поддерживать свое существование лишь с помощью получения ресурсов извне...» [3, с. 35]. Таким образом, при анализе максимизирующего поведения экономический подход совпадает с современной психологией, придающей

особое значение подсознанию, и социологией, выделяющей функции явные и латентные.

Экономический подход не разграничивает процесс принятия решений по степени их значимости, эмоциональной окрашенности или по уровню образованности, достатка или социального происхождения индивидов.

Из экономического подхода следует, что с увеличением доходов человека улучшится его состояние здоровья и качество медицинского обслуживания, получаемого им, а также то, что старение будет вызывать ухудшение здоровья при одновременном увеличении расходов на медицинские услуги и что повышение уровня образования будет способствовать улучшению состояния здоровья, несмотря даже на уменьшение расходов на медицинское обслуживание.

Согласно экономическому подходу, человек решает вступить в брак, когда ожидаемая полезность брака превосходит ожидаемую полезность холостой жизни или же дополнительные издержки, возникающие при продолжении поиска более подходящей пары. Точно так же человек, состоящий в браке, решает прервать его, когда ожидаемая полезность возвращения к холостому состоянию или вступления в другой брак превосходит потери в полезности, сопряженные с разводом (в том числе из-за разлуки с детьми, раздела совместно нажитого имущества, судебных расходов и т. д.). Так как многие люди заняты поиском подходящей для себя пары, можно говорить о существовании брачного рынка. Каждый старается делать все, на что только он или она способны, при том что точно так же ведут себя на этом рынке и все остальные. Можно сказать, что «разбивка» людей по отдельным супружеским парам является равновесной, если все, кто в результате этого сортировочного процесса так и не вступили между собой в брак, не могли бы, сделав это, улучшить положение друг друга [2, с. 32].

В данном случае, по мнению Беккера, из экономического подхода вытекают многочисленные поведенческие следствия. Например, он подразумевает, что существует тенденция к заключению браков среди людей, близких по уровню образования, коэффициенту интеллектуальности, цвету кожи, социальному происхождению, росту и многим другим переменным, но при

этом различающимся ставками заработной платы и некоторыми другими показателями. Из экономического подхода следует также, что рост относительных заработков жен повышает вероятность расторжения браков, что лица с более высокими доходами вступают в брак более молодыми и разводятся реже, чем остальные.

В одной из своих ранних статей «Экономическая теория рождаемости» (1960) Беккер высказал мысль, что решение иметь детей аналогично другим инвестиционным решениям, принимаемым рациональными агентами. Дети выступают в его трактовке как своего рода «блага длительного пользования»: они для родителей источник удовлетворений (в современном обществе по преимуществу неденежных), но их содержание и воспитание требует немалых затрат, как явных, так и неявных (и прежде всего времени родителей). Спрос на детей поэтому отрицательно связан с издержками по их содержанию и положительно — с уровнем дохода родителей.

В качестве рационального выбора Беккер анализирует также преступную деятельность. В рамках экономического подхода преступная деятельность рассматривается в качестве профессии, которая подобна любой другой деятельности. По мнению автора, люди решают стать преступниками по тем же соображениям, по каким другие становятся столярами или учителями, а именно потому, что они ожидают, что «прибыль» от решения стать преступником — приведенная ценность всей суммы разностей между выгодами и издержками, как неденежными, так и денежными, — превосходит «прибыль» от занятия иными профессиями. Рост выгод или сокращение издержек преступной деятельности увеличивают число людей, становящихся преступниками, повышая — сравнительно с другими профессиями — «прибыль» от правонарушений.

Таким образом, этот подход предполагает, что уголовные преступления вроде краж или грабежей совершаются, в основном, менее состоятельными людьми не вследствие аномалии или отчуждения, а из-за недостатка общего образования и профессиональной подготовки, что сокращает для них «прибыль» от занятия легальными видами деятельности. Подобным же образом безработица в легальном секторе увеличивает число преступлений

против собственности не потому, что она пробуждает в людях беспокойство и жестокость, а потому что она сокращает «прибыль» от легальных профессий [2, с. 36].

Особое место в исследованиях Беккера занимает проблема человеческого капитала. В ставшем уже классическим труде «Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis» он исследует экономические последствия инвестирования индивидов в образование и приобретение профессиональных навыков. Считая индивидуальные инвестиции в образование и повышение квалификации аналогом инвестиций фирм в оборудование, он исследует влияние инвестиций в человеческий капитал на занятость и заработную плату индивидов. Он показывает, как в теории человеческого капитала производится расчет таких показателей, как затраты на образование и приобретение профессиональных навыков и экономический эффект инвестиций. Важное место в исследовании Беккера занимают проблемы мотивов инвестирования в человеческий капитал, а также связь опыта работы, возраста и размеров заработной платы.

Анализируя труды Беккера, нельзя не согласиться с тем, что поведение человека предопределяется рациональностью и стремлением к максимизации выгоды (материальной или не материальной), независимо от того, является ли оно осознанным. Аналогичным образом еще Йозеф Шумпетер как-то метко заметил, что способность человека действовать как «логическое животное», могущее систематически применять эмпирико-индуктивный метод, сама по себе является прямым следствием дарвиновской борьбы за выживание. Подобно тому, как в этой борьбе развился большой палец человека, мозг человека развивается, сталкиваясь с экономическими проблемами [4, с. 249]. На наш взгляд, несомненным является тот факт, что стремление к максимизации прибыли выступает движущим рычагом в обществе с момента его возникновения и по сей день.

Подводя итог, необходимо отметить, что взгляды Беккера, выраженные в его трудах, носили достаточно значимый инновационный и фундаментальный характер, так как осуществили проникновение экономического подхода в смежные социальные дисциплины.

Список литературы

1. Stigler G.J. and Becker G.S. De Gistibus Non Disputandum // American Economic Review. — 1977. — Vol. 67. — № 2. — P. 135.

2. Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение / Г. Беккер // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. — 1993. — Т. 1, вып. 1. — С. 24–40.

3. Милтон Фридмен. Методология позитивной экономической науки / Фридмен Милтон // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. — 1994. — Т. 1, вып. 4. — С. 35.

4. Paul A. Samuelson. Maximum Principle in Analytical Economics // The American Economic Review, June 1972, v.62, No.3, p. 249–262.

О. М. Ожйова

РЕЛІГІЯ І НАСИЛЬСТВО: СОЦІОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ

У сучасних умовах кардинальних перетворень у соціальній, політичній, економічній сферах України, розвитку гуманізації й демократизації всіх сторін різноманітного громадського життя особливого значення набуває успішне вирішення проблеми протидії і попередження насильства. Хоча завжди насильство є наслідком душевного стану людини, на цей стан нерідко впливають соціальні, економічні, сімейні та інші обставини життя кожної окремої людини, її соціальний статус. Соціальна нерівність породжує широку різноманітність конфліктів, оскільки створює поживну базу для формування суперечних інтересів, цінностей і способів життя. Людство завжди прагнуло обмежити нерівність. Свою мрію воно виразило у релігійному віруванні про рівність усіх перед богом [1, с. 90]. Однак американський соціолог Д. Галтунг вважає, що релігія нерідко сама виступає як одна з форм насильства над людиною — так зване культурне насильство [2, с. 34].

Як інституціональні системи різні релігійні течії сформували певне ставлення до насильства. Е. Фром розділив релігії за принципом їх привернення до насильства на авторитарні і гуманістичні [3, с. 168]. Виходячи із позиції Е. Фрома, гуманістичними релігіями можна вважати ранній буддизм, даосизм, джайнізм та ін., які заперечують будь-яку форму насильства. У той час інші релігії тією чи іншою мірою схвалюють, іноді навіть закликають до насильства.

У Ветхому Завіті є свідчення про прояв насильства божественною силою (знищення Содома й Гоморри, десять страт єгиптян, всесвітній потоп та ін.). У Притчах Соломона говориться: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его»; «Глупость привязалась к сердцу юноши, но исправительная розга удалит ее от него»; «Не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он не умрет» [4, Пр., 13:25, 22:15, 23:13]. Ктувім, одна з книг Танаха (іудейської священної книги) у розділі «Мішлей» (прирівнюються за смыслом до біблейських «Притч Соломона») містить ті ж самі висловлювання щодо різки. Пізніше Ісус Христос каже: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»; «Вы слышали, что сказано: «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: любите врагов ваших» [4, Мф., 5:38–39, 43–44]. Ісус вважає, що насильство не може мати виправдання ніколи, ні за яких умов, ні в якій формі. Так позначається кінець однієї епохи, однієї духовної формації і початок іншої. На заміну ветхій людині приходять нова людина, що відрізняється від першої головним чином тим, що розуміє норму «не убий» як «непротивлення злу» [5, с. 898].

У Корані мають місце багато сюжетів, де йдеться про покарання. Часто повторюється, що «Аллах силен в наказанні». У японському синтоїзмі Кодзика – основна священна книга синтоїстського трикнижжя – міститься багато актів насильства одних богів над іншими. Наприклад: «Тут (Бог Идзанаги) обнажил свой меч в десять пястей, что его опоясывал, и снес голову своему сыну, Кагуци-но ками-Богу-Светящемуся духу» [6, с. 68–69]. Зороастризм, що є першою пророцькою і монотейстичною

релігією в історії людства, має свою священну книгу — Авесту. В одному з її розділів — «Видевдат» («Вендидад») — пишеться: «О Создатель плотского мира, праведный! Если кто-либо убьёт Ванхапару, дикую остромордую собаку..., какое ему наказание?» — И сказал Ахура-Мазда: «Путь ему нанесут тысячу ударов конской плетью, ... «делающей послушными». Також покарання у вигляді різної кількості ударів кінською пліттю, «що робить слухняними», належали тому, «кто нанесет собаке, стерегущей скот, смертельный удар», «кто нанесет собаке, стерегущей дом, смертельный удар», «кто нанесет охотничьей собаке смертельный удар», «обделяющему пищей стерегущую скот собаку» та ін. [7]. Подібне покарання передбачалося за залишення на покійнику одяжі — ткани чи шкіряної, «такую, что ступни человека покроет», «такую, что оба бедра человека покроет», «такую, как вся одежда мужчины» та ін. [8].

В індуїзмі насильство і ненасильство співіснують. У цій релігії має місце вчення про внутрішнє визволення від насильства. Але ненасильство — ахімса — тут є цінністю не саме собою, а лише у його тісному зв'язку зі зверненістю кожної людини до Бога. Насильство неприпустиме, якщо воно здійснюється самовільно окремою людиною, але якщо ж воно здійснюється за божественним визначенням, коли людина виконує свій борг і не може вчинити інакше, насильство припускається. Буддизм заперечує будь-яке насильство. Перша заповідь буддизму є в тому, щоб утримуватись від насильства і захищати всі форми життя. Убивати не можна не тільки людину, а й будь-яку іншу живу істоту, і навіть рослину. Причому гріхом вважається не тільки вчинок, а й думки про нього.

Особливе місце філософія ненасильства посідає у вченнях однієї з найдавніших існуючих нині (понад три тисячі років) релігій світу — джайнізмі. Четверта гатха канонічної Дашавайкаліка-сутри говорить: «Самая благодворная религия — ненасилие, самоконтроль и аскеза. Даже боги почитают того, чей ум всегда занят религией» [9]. У джайнів принцип ненасильства означає відмову від насильства у помислах, слові і ділі. Він розповсюджується на всіх живих істот, а не тільки на людей. Живі істоти тут — це також і дерева, овочі, земля, повітря і вода. Махавіра (основоположник джайнізму) казав, що кожна істота хоче жити,

і ми повинні поважати це бажання в наших думках і діях. Джайнські мислителі глибоко вивчали, що ж саме є насильством, і дійшли висновку, що це — заподіяння шкоди життєвій силі (прана) діями, що викликані неухважністю чи страстями (праматта-йога) [9]. Практичні наслідки культу ахімси у джайнізмі виражаються у суворому вегетаріанстві, у тому числі харчуванні лише тими плодами, що падають з дерев самі.

Давньокитайські філософські вчення даосизм і конфуціанство не містять релігійних вірувань у традиційному розумінні. Конфуціанство являє собою етико-політичне вчення, даосизм є вченням, що включає елементи філософії, релігії, медитаційної практики тощо. Згідно з основами даосизму, філософії Лао-Цзи, що викладені у трактаті «Дао де цзин», у житті необхідно дотримуватись принципу недіяння: «...Совершенномудрый, совершая дела, предпочитает недеяние» [10]. Однак недіяння тут не бездіяльність, а діяльність людини, що узгоджується з природнім ходом світопорядку. Даосизм з його концепцією недіяння традиційно знаходився в опозиції до конфуціанства, що проповідувало службу государеві й суспільству.

У різних культурах та історичних епохах уявлення про насильство надзвичайно неоднозначні. Навіть поняття фізичного вбивства, що є більш конкретним, не піддається зрозумілому визначенню. У конфуціанській культурі три дні після народження немовля не вважається людиною, і його умиртвіння не підлягає ні юридичному, ні моральному засудженню. Китайці називають це «постнатальним абортom» [11]. Із цього випливає, що для ефективної протидії насильству і його попередження потрібно, насамперед, визначити, що ж саме сьогодні для нас є насильством, які є його види у нових соціально-економічних умовах та в яких формах воно може виражатися.

Оглядаючи вплив ідей релігій на розповсюдження насильства як явища, що притаманне людині, можна зробити висновок, що релігія серйозно вплинула на відносини між людьми, державою, стала невід'ємною часткою відносин усередині сім'ї, а також проникла в інші соціальні інститути, у тому числі і в освіту. У свою чергу, історичний розвиток суспільства, економічні відносини між людьми і державою вплинули на розвиток релігійних теорій, течій. Отже, існуючі у суспільстві релігійні

переконання, що не заперечують насильства, є одним із чинників проникнення насильства в сім'ю і школу.

Список літератури

1. Зеркин З. П. Основы конфликтологии : курс лекций / З. П. Зеркин // серия «Учебники и учеб. пособия». – Ростов-н/Д : Феникс, 1998. – 480 с.
2. Галтунг Д. Культурное насилие / Д. Галтунг // Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 8. – М. : Центр конфликтологии, 1995. – С. 34–55.
3. Фромм Э. Психоанализ и религия : Сумерки богов / Э. Фромм ; сост. и общ. ред. А. А. Яковлева. – М., 1990.
4. Библия.
5. История этических учений : учебник / под ред. А. А. Гусейнова. – М. : Гардарики, 2003. – 911 с.
6. Кодзики. Записи о деяниях древности. Свиток 1. СПб., 2000.
7. Авеста. Видевдат. Фрагард тринадцатый / пер. с авест., вступит. статья и комм. В .Ю. Крюковой // Восток. – 1994. – № 2. – С. 151–157.
8. Авеста. Видевдат. Фрагард Восьмой / пер. с авест., вступит. статья и комм. В.Ю. Крюковой // Вестник древней истории. – 1994. – № 1. – С. 238–249.
9. Первые шаги в джайнизме. Глава 5. Шаг четвертый: три отличительных черты (лакшана) [Электронный ресурс] / А. Л. Санчети, М. М. Бхандари, Джодхпур // Jainworld.com : Jainism global resource center. – Режим доступа : <http://jainworld.com/JWRussian/jainworld/firststepstojainism/part6.asp>. – Загл. с экрана.
10. Дао дэ цзинь // Дао: гармония мира. – Харьков, 1999.
11. Насилие и терпимость: антропологическая ретроспектива / А. П. Назаретян // Вопр. психологии. – 2005. – № 5. – С. 37–50.

О. В. Пастухова

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СУЩНОСТИ

Социально-экономические изменения, произошедшие за последние десятилетия, привели к трансформации отношений в организациях. Перемены диктуют необходимость изучения социальных условий и факторов, влияющих на социальный потенциал и конкурентоспособность организаций. Сложившаяся в современных организациях ситуация требует, без сомнения, новейших подходов к решению управленческих, экономических, культурных, социальных проблем как внутри организаций, так и на государственном уровне. Все чаще утверждается, что социальный капитал лежит в основе деятельности и развития организации.

На этом фоне интерес западных ученых в последнее время сконцентрировался на изучении различных аспектов социального капитала. Способность к накоплению социального капитала является особенностью той сети отношений, которую выстраивает индивид, это продукт включенности человека в социальную структуру. Сложность определения понятия «социальный капитал» общеизвестна. Но все же существует ряд теоретических концепций, объясняющих природу этого явления, а также эмпирические индикаторы, фиксирующие величину различных видов социального капитала.

В литературе отсутствует единое определение социального капитала. При анализе его свойств, способов и форм проявления авторы акцентируют внимание на различных аспектах: социальных связях внутри одной группы, социальных связях между отдельными социальными группами или социальных связях как внутри группы, так и за ее пределами [1].

Лид Джадсон Ханифан первым начал употреблять выражение «социальный капитал» в дискуссии о сельских школах в 1916 г. Он использовал этот термин для описания «тех значимых обстоятельств, которые влияют на повседневную жизнь каждого». Ханифан пришел к выводу о необходимости воспитания доброй воли, братства, симпатии друг к другу и умения налаживать

социальные отношения среди людей, которые «образуют социальную единицу».

С середины XX в. термин стал широкоупотребительным, но актуальность и известность этот концепт приобрел после выхода в свет работ Пьера Бурдьё, а затем и Джеймса Коулмана, который ввел эту идею в академическое обсуждение в контексте образования. Однако не стоит забывать и работы Роберта Патнэма, который сделал социальный капитал популярной темой для политических дискуссий.

Пьер Бурдьё использовал марксистский подход и выделял три формы капитала: экономический, культурный и социальный. Обладание социальным капиталом вовсе не обязательно приводит к обладанию экономическим капиталом, однако, с его точки зрения, является атрибутом элит, средством удержания власти и привилегий. Социальный капитал, по П. Бурдьё, – это одна из разновидностей капитала, определяющих статус человека в социальном пространстве, своеобразный ресурс, получаемый индивидом благодаря членству в ассоциациях и дающий ему определенные возможности и преимущества; это власть, совокупные шансы на выигрыш в определенной ситуации, в которой задействован этот капитал. П. Бурдьё считает, что «социальный капитал является совокупностью актуальных или потенциальных ресурсов, которые используются надежной сетью участников или институционализированных отношений взаимного знакомства и признания».

Дж. Коулман использовал понятие социального капитала для характеристики социальных сетей, обозначая взаимодействия людей, совместно выполняющих работу и преследующих при этом общие групповые или организационные цели [4]. Он пишет, что, в отличие от других форм капитала, социальный капитал свойствен структуре связей между акторами и среди них. Это не зависит ни от самих акторов, ни от средств производства. Более того, организации, преследующие определенные цели, могут быть акторами (так называемый корпоративный актор) так же, как и индивид. Связи внутри корпоративных акторов также могут создавать для них социальный капитал (при этом наиболее известным примером является обмен информацией, которая позволяет устанавливать фиксированные цены в пределах

одной отрасли)... [5]. Коулман приходит к выводу, что социальный капитал — это «ресурсы социальных отношений и сетей отношений, облегчающих действия индивидуумов за счет формирования (взаимного) доверия, определения (взаимных) обязанностей и ожиданий, формулирования и внедрения (социальных) норм, создания ассоциаций и т. п. Он фиксирует двойственность принадлежности социального капитала — общественную и индивидуальную. Интересно, что Коулман предлагает и другую классификацию социального капитала, которая включает три его формы: обязательства и ожидания, зависящие от надежности социальной среды, способность социальной структуры к передаче информационных потоков и норм, сопровождаемых санкциями. В результате сущность социального капитала (свойство, присущее большинству форм социального капитала, отличающее его от других форм капитала) заключается в его выражении в качестве общественного блага: актор или акторы, создающие социальный капитал, обычно получают только малую его часть. А это приводит к недостаточному инвестированию в социальный капитал [3].

Интересное сравнение о вкладе Дж. Коулмана и П. Бурдые сделал Джон Филд. «Бурдые постоянно возвращался к тезису, что привилегированные личности поддерживают свое положение, используя свои связи среди других привилегированных личностей. Взгляд Коулмана более острый, он настаивал на важности связей, как для отдельных людей, так и коллективов, привилегированных или ущемленных. Однако взгляд Коулмана наивно-оптимистичен: как и общественное благо, социальный капитал почти полностью определяется его функциями, создавая ряд норм и санкций, которые позволяют людям сотрудничать ради получения взаимных выгод и при наименьших издержках. Бурдые использует этот концепт наоборот, высвечивая лишь «темную сторону» для ущемленных слоев населения и светлую — для привилегированных» [2].

Р. Патнэм развивает идею социального капитала как общественного блага и обращает внимание на значение ассоциаций и гражданских сообществ. Он писал об этом с точки зрения политологии, открыв новые направления. Он сделал вывод, состоящий в том, что обладание социальным капиталом имеет

огромное значение для благосостояния людей. Патнэм утверждает, что соединяющий социальный капитал более ориентирован вовне и соединяет индивидов, принадлежащих к различным социальным группам [6]. Патнэм говорит: «В то время как физический капитал относится к физическим объектам и человеческий капитал соотносится со свойствами отдельных личностей, социальный капитал касается связей между людьми — социальных сетей, норм взаимодействия и доверия, возникающих в таких отношениях. В этом смысле социальный капитал тесно связан с тем, что мы называем «гражданским достоинством». Разница в том, что социальный капитал обращает внимание на то, что гражданское достоинство наиболее сильно в сетях социальных взаимоотношений. Общество многих достойных, но изолированных личностей вовсе не обязательно богато социальным капиталом» [6]. Согласно Патнэму, охватывающий социальный капитал ориентирован внутрь социальных структур и укрепляет исключительный идентитет и гомогенные группы.

Другой подход к понятию «социальный капитал» представлен в работах экономиста Г. Лоури. В работе «Теория динамики различий в доходах по расовому признаку», опубликованной в 1977 году, Г. Лоури отмечал: «Считается, что в свободном обществе каждый индивид будет достигать определенного уровня в социальной иерархии соответственно его (ее) умению преодолевать трудности. Социальный контекст, в рамках которого происходит индивидуальное созревание, в значительной степени определяется тем, что только определенным индивидам это под силу. Отсюда следует, что абсолютное равенство возможностей — это идеал, который не может быть достигнут» [7].

М. Шифф дает следующее определение понятию «социальный капитал»: «набор элементов социальной структуры, которые воздействуют на отношения между людьми и являются базовыми аргументами для продуцирования и/или реализации функций» [8]. Р. Берг определяет социальный капитал как «дружеские контакты между сослуживцами и более широкие контакты, через которые Вы получаете возможность использовать свой финансовый и человеческий капитал» [9]. По мнению Ф. Фукуямы, «социальный капитал создается и передается через такие

культурные механизмы, как религия, традиция или историческая привычка» [10], а важнейшей его составляющей является спонтанная общительность как способность создавать новые ассоциации и сотрудничать в соответствии с установленными принципами.

Ряд ученых в качестве элементов социального капитала акцентируют доверие, а также сформированные в процессе общения общие системы норм, ценностей. Но социальный капитал нельзя отождествлять с социальными структурами или ресурсами, которыми могут пользоваться члены этих структур. Социальные структуры — это основа, благодаря которой может формироваться социальный капитал. Общие нормы поведения или институции, обуславливающие социальное взаимодействие, приобретают смысл только в том случае, если являются целесообразными, т. е. предоставляют пользу индивиду или организации [1].

Л. Араухо и Дж. И. Истон, выделяют три основные характерные черты социального капитала:

- **Целесообразность.** Множество социальных связей не обязательно перерастает в социальный капитал только тогда, когда эти связи помогают личности достичь определенной цели. Социальная сеть является элементом социального капитала, если его социальные связи полезны.

- **Сознательность.** Социальный деятель должен осознать, что он пользуется социальным капиталом. Социальная структура, к которой принадлежит индивид, может предоставить определенные преимущества, даже если он этого не осознает. Не использованные целесообразно преимущества социальных структур не создают социального капитала.

- **Формирование на основе существующих социальных структур.** Социальный капитал формируется в определенных социальных структурах и представляет собой источник реализации определенной цели [11].

Социальный капитал — одна из самых важных характеристик современного этапа развития общества, где возрастает роль человеческих отношений, социального единства, а соответственно, и доверия, но данная проблема довольно широка, мало

исследована и требует более углубленного как теоретического, так и практического осмысления.

Список литературы

1. Мачеринскене И. Социальный капитал организации: методология исследования / И. Мачеринскене, Р. Минкуте-Генриксон, Ж. Симанавичене // Социс. – 2006. – № 3.
2. Смит М. К. Перекресток цивилизаций. Социальный капитал для начинающих / М. К. Смит // Informal Educations. – 2008. – 10 июня.
3. Сидорина Т. Ю. Социальный капитал организации и социальная политика российского предприятия / Т. Ю. Сидорина // Журнал исследований социальной политики. – 2007. – № 3. – С. 319–334.
4. Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital / J. Coleman // American Journal of Sociology. – 1988. – Vol. 94.
5. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Обществ. науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 124.
6. Putnam R.D. Bowling Alone. The collapse and revival of American community. N.Y.: Simon and Shuster, 2000.
7. Loury G. A dynamic theory of racial income differences // Women, Minorities and Employment Discrimination. – Lexington (MA), 1977. – P.153–186.
8. Schiff M. Social capital, labor mobility, and welfare // Ration. Soc. – 1995. – Vol. 4. – P. 157–175.
9. Burt R. Structural Holes. The Social Structure of Competition. – Cambridge (MA), 1992.
10. Fukuyama F. The Great Disruption. Human nature and the reconstitution of social order. – London : Profile Books, 1999.
11. Araujo L., Easton G. A Relation Resource Perspective on Social Capital // Corporate Social Capital and Liability / Ed. by R.Th.AJ. Leenders, S.M. Gabbay. USA: Kluwer Academic Publishers, 1999.

Д. В. Підлісний

**МІСЬКЕ САМОВРЯДУВАННЯ ХАРКОВА
ЗА ДОБИ ГЕТЬМАНАТУ П. СКОРОПАДСЬКОГО
(квітень – грудень 1918 р.)**

Історичний поступ Харківщини, яка має статус одного зі стратегічних регіонів України, заслуговує на постійну увагу з боку вітчизняних науковців. Чи не в першу чергу це стосується проблеми становлення органів місцевого самоврядування, які відіграють вирішальну роль у суспільному розвитку будь-якого регіону. Значення формування органів міського самоврядування Харкова за часів Гетьманату П. Скоропадського відчутно підвищується і з огляду на протиріччя, якими характеризується поступ місцевого управління в сучасній Україні. Адже такі актуальні в наш час проблеми, як надмірна політизованість міського самоврядування, конфлікт між державною адміністрацією та місцевим самоврядуванням, були притаманними і місцевому апарату Харківської губернії у 1918 р.

Питання розвитку міського самоврядування Харкова у дорадянський період неодноразово порушувалось у наукових працях. Варто згадати хоча б дисертаційне дослідження О. М. Головка, присвячене функціонуванню Харківської міської думи та управи у 1893–1917 рр. [1]. Натомість процес формування та діяльності цих установ за часів Української Держави П. Скоропадського практично повністю залишається поза межами цих досліджень. Певних аспектів реорганізації міської думи та управи Харкова у цей період торкається у своєму дисертаційному дослідженні Т. О. Харченко [2]. Загальні тенденції громадсько-політичного, соціально-економічного та культурного життя Харківщини у 1918 р. висвітлюються в науковій праці «Історія міста Харкова ХХ століття», яка стала наслідком спільних зусиль дослідників Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна та Харківського гуманітарного університету «Народна українська академія» [3].

Отже, мета даної роботи полягає в тому, щоб комплексно відтворити процес перетворень міського самоврядування Харкова за часів Гетьманату П. Скоропадського.

За станом на весну 1918 року міське самоврядування Харкова представляли міська дума та її виконавчий орган – міська управа. Харківська міська дума функціонувала у складі, який був сформований за результатами виборів, що відбулися 9 липня 1917 року в умовах стрімкого наростання революційних процесів і принесли переконливу перемогу політичним угрупованням лівого спектра. За їх результатами, понад 80% мандатів у думі здобули представники революційних партій, насамперед українські та російські есери (54 мандати зі 116), меншовики (14) та більшовики (11) [4].

Гетьманський переворот 29 квітня 1918 року, внаслідок якого до влади у країні прийшли консервативні сили, викликав обурення соціалістичної більшості Харківської міської думи, яка відтоді перейшла в опозицію до діючої влади. На екстремному засіданні від 2 травня, присвяченому зміні політичного режиму, абсолютною більшістю голосів дума ухвалила резолюцію, в якій висловила рішучий протест щодо перевороту і визначила гетьманську владу як антидемократичну [5]. Також Харківська міська дума не змогла знайти порозуміння і з губернською адміністрацією Гетьманату (так, серйозні суперечки між думою і харківським губернським старостою П. Заліським виникли з приводу перепідпорядкування харківської міліції, керівництво якою раніше належало до компетенції міської думи, та щодо ініційованої губернською владою ревізії продовольчої управи)[6].

Найгострішою проблемою, що склалася навколо діяльності харківського самоврядування в 1918 році, була криза міського господарства. У надважких умовах, якими характеризувався розвиток губернії на першому етапі Української революції, демократизовані Тимчасовим урядом органи місцевого самоврядування, у тому числі й Харківська міська дума, не впорались із більшістю покладених законом завдань соціально-економічного характеру. Навіть близька до думських кіл газета «Южный край» у статті, присвяченій роковині Харківської міської думи, змушена була констатувати, що комунальне господарство являє собою «дійсно жахливу картину»[7]. Економічна діяльність міської думи постійно викликала невдоволення харківської еліти. Так, уповноважений представник провідних кредитно-

фінансових структур міста М. П. Ряснянський відзначав, що діючий склад міської думи, який створив таке важке становище, не залишає ніяких надій на правильність фінансової політики міста у майбутньому[8].

Поступова стабілізація суспільно-політичної і соціально-економічної ситуації в регіоні, яка розпочалась у травні 1918 року, зумовила значне зниження темпів занепаду міського господарства. На цьому, зокрема, наприкінці червня наголосив Харківський міський голова С. Г. Стефанович [9]. У той же час надходження до міського бюджету були замалими, щоб компенсувати величезні видатки, необхідні для відбудови міської інфраструктури. За таких умов міська дума була змушена підвищити тарифи на користування послугами комунальних підприємств та шукати зовнішні джерела фінансування [10]. 11 серпня 1918 року Харківська міська дума ухвалила рішення про створення спеціальної комісії, яка мала провести переговори з кредитно-фінансовими установами щодо отримання позики [8].

Міське самоврядування Харкова поклало великі надії і на державне кредитування, про яке йшлося у постанові Ради міністрів Гетьманату від 26 червня. 4 вересня міська управа ухвалила порушити клопотання про видання суми не менше 4 млн карбованців, яке було підтримане губернським старостою [11].

Однак, найбільший вплив на розвиток міського самоврядування Харкова у квітні – грудні 1918 року здійснила політика гетьманського уряду, спрямована на ліквідацію наслідків демократичної реформи місцевого управління, реалізованої Тимчасовим урядом, та відновлення цензового самоврядування на зразок доби Російської Імперії.

У липні 1918 року розпочалася фронтальна перевірка міського самоврядування Харкова державною ревізійною комісією. Згідно зі звітом Харківської губернської ревізійної комісії, що був представлений 4 жовтня, істотні порушення були зафіксовані в діяльності всіх відділів міської управи. Стосовно Харківської міської думи у звіті було відзначено, що політична компонента її діяльності домінує над соціально-економічною [12]. Такий висновок комісії надав урядовим структурам законних підстав щодо ліквідації міського самоврядування у діючому складі.

2 жовтня П. Скоропадський затвердив Закон про зміну діючого статуту громадського управління міст, згідно з яким повноваження гласних міських дум, обраних на підставі законодавства Тимчасового уряду, припинилися з моменту оголошення закону [13]. Про відсторонення гласних Харківської думи виконуючий обов'язки губернського старости Л. М. Турчанінов повідомив міській управі 12 жовтня. Водночас урядовими структурами Гетьманату була розпочата активна підготовка до виборів у міські думи, які мали бути проведені у січні 1919 року [14].

Відсторонення міської думи автоматично спричинило і відставку міської управи, оскільки ще на засіданні 20 вересня думою була ухвалена резолюція про звільнення членів управи від виконання у разі розпуску думи (до того ж 15 жовтня постановою про відставку усього складу управи була прийнята губернською ревізійною комісією) [15; 16, арк. 38]. 6 листопада 1918 року новий голова губернської адміністрації С. А. Шидловський запропонував міській управі негайно приступити до передання справ Колегії з тимчасового управління міським господарством [17, арк. 282]. 12 листопада до виконання повноважень приступив новий склад міської управи, до якого увійшли відомий громадський діяч консервативного табору директор Харківського купецького банку М. Д. Жуков та інженери М. Н. Базькевич, К. Р. Буковський, Б. А. Баранівський і М. І. Пономарьов [17, арк. 283, 286]. Але ця управа, яка була призначена Міністерством внутрішніх справ і мала спиратися на повну підтримку губернської адміністрації, не встигла зробити якихось відчутних кроків у галузі розбудови міського господарства, оскільки вже 18 листопада Харків опинився під контролем повстанських загонів Директорії УНР, після чого органи харківського міського самоврядування було відновлено у раніше існуючому складі [21].

Таким чином, період квітня – грудня 1918 р. став одним з найскладніших в історії міського самоврядування Харкова. Опозиційність Харківської міської думи та неспроможність міської управи самостійно вирішувати господарські питання унеможливили нормальне функціонування міського управління. У той же час більшість заходів центрального уряду Гетьманату

і його губернської адміністрації, що мали на меті розбудову міського управління на консервативних засадах, не були завершені і стали лише каталізатором остаточного занепаду міської інфраструктури.

Проблема, розгляду якої присвячена дана публікація, має перспективи подальшої наукової розробки, до яких, насамперед, належить висвітлення питань громадсько-політичної діяльності окремих фракцій Харківської міської думи за часів Української Держави 1918 року і кадрового складу міських думи та управи.

Список літератури

1. Головка О. М. Харківське міське самоврядування у 1893—1917 рр. : автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / О. М. Головка ; Харк. держ. ун-т — Х., 1997. — 23 с.

2. Харченко Т. О. Становлення місцевих органів виконавчої влади і самоврядування в Українській Державі (квітень-грудень 1918 року) : автореф. дис... канд. іст. наук : 07.00.01 / Т. О. Харченко ; Полтавський держ. пед. ун-т. — Полтава, 2001. — 19 с.

3. Історія міста Харкова ХХ століття / О. Н. Ярмиш, С. І. Посохов, К. В. Астахова [та ін.]. — Х. : Фоліо, 2004. — 686 с.

4. О результатах выборов в Харьковскую городскую думу // Харьк. вестн. — 1917. — 9 окт.

5. Экстренное заседание городской думы // Южный край. — 1918. — 4 мая.

6. Интервью с харьковским городским головой // Там само. — 1 июня.

7. Годовщина Харьковского городского самоуправления // Там само. — 24 июня.

8. Городское финансовое совещание // Русская жизнь. — 1918. — 13 авг.

9. У городского головы // Южный край. — 1918. — 28 июня.

10. Повышение городских тарифов // Там само. — 6 сент.

11. Четырехмиллионный заем // Возрождение. — 1918. — 24 сент.

12. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (далі — ЦДАВО України). — Ф. 1325. Канцелярія харьк. губернського старости. — Оп. 1. — Спр. 330.

Документы о деятельности Харьк. губернской комиссии по ревизии органов общественного самоупр.

13. Закон про зміну діючого статуту громадського управління міст // Держ. вісник. — 1918. — 5 жовт.

14. Див.: Підлісний Д. В. Підготовка до виборів в органи місцевого самоврядування Харківської губернії за часів Гетьманату П. Скоропадського / Д. В. Підлісний // 36. навч.-метод. матеріалів і наук. статей іст. факультету / Волин. держ. ун-т ім. Лесі Українки. — Луцьк : Вежа, 2006. — С. 41–45.

15. В городской думе // Южный край. — 1918. — 21 сент.

16. ЦДАВО України. — Ф. 1325. — Оп. 1. — Спр. 16. Документы о деятельности харьк. губернского старосты.

17. Там само. — Спр. 291. Документы о приостановке деятельности земских собраний и городских дум.

18. Восстановление демократического состава городской управы // Южный край. — 1918. — 27 ноября.

Т. В. Подольська

ІДЕНТИЧНІСТЬ: МОРАЛЬНИЙ АСПЕКТ ТА КОМУНІКАТИВНИЙ ВИМІР

Дослідження наукових соціально-філософських джерел, присвячених аналізу сучасної соціокультурної ситуації, а також спостереження за реальними темпами розвитку суспільства дедалі частіше наштовхують нас на песимістичні думки щодо можливих загроз глобалізаційних порухів, невизначеності та аморфності, до яких може призвести «плинна сучасність», «суспільство ризику». Відсутність об'єднуючих культурно-історичних ланок, якими раніше слугували, наприклад, метанаративи, здається, можна вважати як причиною, так і наслідком необмеженої кроскультурної комунікації та безмежної (читай: безвідповідальної) свободи.

Якщо спиратись виключно на постмодерністське тлумачення сучасного суспільства, ситуації людини в ньому, можна дійти висновку, що «смерть суб'єкта», заміна індивіда «дивідом» неминує призводити до ситуації, коли особистісна ідентичність

як точка внутрішньої опори та ресурс для подолання кризових ситуацій видається навмисне зруйнованою, а проблема, відтак, — вичерпаною. У цьому контексті суб'єкта краще розчинити в безлічі соціокультурних контекстів з метою запобігання так званих «криз ідентичності».

Метою даного дослідження є спроба пояснити нагальну потребу та важливість висвітлення проблеми перманентного (ре)формування розуміння особистісної сутності, формування особистісної ідентичності в контексті етичних засад сучасного комунікаційно-дискурсивного простору. Саме такий підхід вважається здатним уникнути безвідповідальності у поясненні «ситуації людини». Знаменним також здається те, що при такому поясненні індивід отримує поштовх щодо важливості бути включеним у суспільні відносини, оскільки перш за все в комунікаційному просторі уможливорюється життєздатність ідентичності в розумінні повсякчасного узгодження подій, наративів життя в ситуації постійного поглинання безліччю дискурсивних моделей.

У своїй праці «Практична філософія в сучасному суспільстві» В. Гьосле перелічує труднощі, які стають на заваді подальшого розвитку суспільства, та актуалізує потребу в раціональній етиці сучасного суспільства. Серед них автором виділяється «проблема обґрунтування етичних норм» в мультикультурному суспільстві, оскільки легітимність релігійного пояснення дійсності та суспільних відносин (метанаратив свого часу) зійшло, можна сказати, нанівець. А отже, погодимось із констатацією В. Гьосле, що «етика сьогодні вже не може спиратися на традиційний етос» [2, с. 11]. Можливості людської активності в просторі та часі завдяки стрімкому розвитку сучасної техніки призводять до «непомірної складності зумовлених людською діяльністю наслідків».

Подолання цих труднощів автор вбачає у співпраці філософії з іншими суспільними науками. А серед завдань сучасної практичної філософії В. Гьосле виділяє наступні: «осягнення етичної традиції минулого»; експлікація зв'язку практичної філософії з філософією загалом; уникнення редукування внутрішньої структури практичної філософії до якогось напрямку; врахування емпіричної складової практичної філософії [2].

Чи не можна з цього зробити висновок, що задля створення «адекватного уявлення про дійсність» у сенсі нагальної потреби формування етичних регуляторів комунікаційного простору вкрай важливим та необхідним стає узгодження минулого досвіду (індивідуального або колективного) з проблемами тлумачення сьогоденного буття? Якщо виходити з такої настанови, то саме комунікативно-дискурсивний простір є тією інстанцією, за допомогою якої уможлиблюється здатність конструювання власної ідентичності як розгорнутої оповіді (нарративної ідентичності) крізь призму формування засад раціональної етики шляхом затвердження моделей значущості.

Однією з основних характеристик сучасного світу є ситуація оберненої пропорційності між процесами зростаючої залежності людини від різноманіття індивідів і груп та зростання відчуження від них же. Такий стан справ можна трактувати як відсутність справжньої відповідальності за власні дії, що, у свою чергу, є результатом негативного наповнення світу. У ситуації занепаду світу, «поховання» ідей К. Ясперс наголошує на важливості виключно позитивного наповнення світу в процесі створення людиною себе [7; 10]. Філософ ретельно досліджує важливість комунікаційного простору співіснування людей. Говорячи про три форми комунікації («наявне буття», свідомість та дух), К. Ясперс знаходить їх недостатніми та формулює необхідність ще одного, найважливішого рівня, а саме – «екзистенційної комунікації», ґрунтованої на глибоких особистісних стосунках. Комунікація стає можливою у певній «сенсовій дійсності» та виявляється простором розуміння себе, можливості людини стати справжнім опертям власного персонального буття [6; 10]. Аналіз К. Ясперса, на нашу думку, можна охарактеризувати переважно як антропологічний, він акцентує на важливості комунікації з іншим задля віднайдення себе, подолання власної самотності.

М. Бубер також аналізує відносини «Я – Ти» як «актуальне спів-буття», діалогічне за своєю природою. Останнє розуміється як комунікація, коли кожна людина, що причетна до спілкування, ставиться до іншої людини як до свого супутника в плінні життя, а не як до об'єкта [1].

К. Ясперс та М. Бубер актуалізували філософію діалогу,

спілкування, комунікації. Це спонукало до подальшого розвитку згадуваних теоретичних напрямів, оскільки об'єктивно визріла необхідність формування на теоретичному рівні опору потужним інструментам інформаційно-пропагандистської машини, ситуації «спрощеної зрозумілості, атмосфери моральної загальнодоступності, поверхневого перекомбінування елементів повсякденної свідомості» [7, с. 93]. Конформність у міжособистісних взаєминах, отримання шаблонних моделей поведінки, стандартність мислення як результат впливу таких «надбань» не можуть позитивно впливати на розвиток соціокультурної комунікації на всіх щаблях соціальної системи (ані на «мікрорівні», ані на «макрорівні» – тим більше).

В основних працях «Етика автентичності» та «Джерела себе» Ч. Тейлор всебічно обґрунтовує тезу про діалогічний та морально-онтологічний характер ідентичності: «моя ідентичність визначається зобов'язаннями та ототожненнями, що створюють рамку або обрій, в яких я щоразу можу намагатись визначити, що становить для мене благо чи цінність...» [8, с. 44]. Додамо, що цей «обрій», на нашу думку, можна охарактеризувати як сплетіння комунікативних форм, залучаючись до яких ми щоразу намагаємося здобути визнання, досягти консенсусу та сформувані складові постконвенціональної моральної свідомості, на підставі яких ми будемо виконувати моральні норми виходячи з внутрішньої мотивації та, відповідно, усвідомлювати власну відповідальність за слова і вчинки перед загалом. Адже людина як діалогічна істота, безперечно, потребує визнання власної гідності іншими, адекватного розуміння (сприйняття) персональної ідентичності, що визначається як одне з питань теоретичних пояснень комунікативної дії, дискурсивної етики та комунікативного розуму.

Послідовник цих думок Ю. Габермас висуває ідею комунікативної раціональності та розглядає комунікативну філософію як «комунікативну етику» через те, що «комунікація» та «порозуміння» як головні поняття такої філософії неминуче передбачають суб'єкт-суб'єктний зв'язок, а це вже призводить до взаємонакладання етичного та філософського проблемних просторів сфери міжособистісних людських взаємин [7].

Як висновок можна зазначити, що комунікація в дискурсі

спрямована на порозуміння, отже, суб'єкт-суб'єктні стосунки потребують уваги та поваги до Іншого. А для того, щоб бути універсальною, вона (комунікація) має бути аргументованою, раціонально обгрунтованою та самосвідомою. Комунікативна дія, на протигагу однозначній монологічній цілераціональній дії, характеризується неоднозначністю та діалогічністю, оскільки потребує взаєморозуміння хоча б двох її учасників [7]. Наголошується на принципах взаємності та відповідальності в комунікативних діях, які поєднано в теорії дискурсивної етики, що пояснює механізми обгрунтування моральних суджень та підтримує комунікацію в суспільстві. Тобто, соціалізуюча функція комунікативної дії полягає у створенні персональної ідентичності [3; 9]. У контексті комунікативної практичної філософії найбільш прийнятною для пояснення проблеми пошуку власного глибинного опертя видається теорія наративної ідентичності, зміст якої неможливо розкрити поза комунікативно-дискурсивним простором людського існування [4].

У своєму баченні теорії справедливості П. Рікер вважає вихідним твердження, що «сам» конституює «свою ідентичність в такій структурі відносин, де діалогічний вимір превалює над монологічним, що з погляду рефлексивної філософії мав би вважатися пріоритетним». Отже, етична орієнтація цього діалогічного виміру, за Рікером, міститься в таких аспектах: орієнтація на добре життя разом з іншими, для інших, у справедливих інституціях [5, с. 15].

Отже, в сучасній з одного боку – «плинній», а з іншого – стрімко змінній соціокультурній реальності дуже важливим та нагальним з точки зору збереження та розвитку взаємин інтерсуб'єктивності, здорового соціального простору життєдіяльності людей видається процес перманентного формування норм моралі у просторі комунікативно-дискурсивних практик. На наш погляд, власне наявність самої етичної орієнтації у спілкуванні здатна до реконструкції або побудови тих поєднуючих соціально-історичних ланок, які було втрачено, і що, як відомо, констатувалось як дестабілізація внутрішнього світу. У цьому контексті також суттєвим є простір для можливості конструювання власної ідентичності як розгорнутої оповіді (нاراتивної ідентичності), оскільки такий процес передбачає моральнісність,

відповідальність у взаєминах та поєднання часом розірваних індивідуальних наративів у взаємопов'язаний ланцюг подій життя.

Список літератури

1. Бубер М. Два образа веры / М. Бубер. — М. : Изд-во АСТ, 1999. — 592 с.
2. Гьосле В. Практична філософія в сучасному світі / В. Гьосле ; пер. з нім. А. Єрмоленка. — К. : Лібра, 2003. — 248 с.
3. Єрмоленко А. М. Комунікативна практична філософія : підручник / А. М. Єрмоленко. — К. : Лібра, 1999. — 488 с.
4. Подольська Т. В. Ідентичність як наративне конструювання: теоретичне пояснення та можливий простір життєздатності / Т. В. Подольська // Вісн. Харк. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна «Філософські перипетії». Серія: філософія. — № 812'2008. — С. 159—165.
5. Рікер П. Право і справедливість / П. Рікер. — К. : Дух і Літера, 2002. — 216 с.
6. Ситниченко Л. А. Комунікативно-діалогічна концепція ідентичності в контексті сучасних філософських дискусій / Л. А. Ситниченко // Мультиверсум. Філосо. альманах. — К. : Центр духовної культури, 2005. — № 48.
7. Ситниченко Л. А. Першоджерела комунікативної філософії / Л. А. Ситниченко. — К. : Либідь, 1996. — 176 с.
8. Тейлор Ч. Етика автентичності / Ч. Тейлор ; пер. з англ. — К. : Дух і літера, 2002. — 128 с.
9. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас ; под ред. Д. В. Складнева ; [пер. с нем.]. — СПб. : Наука, 2000. — 379 с.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс ; пер. с нем. — М. : Политиздат, 1991. — 527 с.

Э. Ф. Смеричевский, А. С. Хоруженко

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ПРЕДЕЛЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Виртуализация общества стала объектом социально-философского анализа далеко не случайно. Разрабатываемая самыми разными науками, проблема виртуализации как информационной парадигмы прогресса человечества прежде всего способствует саморефлексии философского научного познания на философско-методологическом уровне. Кроме того, будучи по природе своей информационным феноменом, виртуализация занимает особое место, выполняя роль системообразующей детерминанты общественного развития. В связи с вышесказанным особое значение приобретает методологически целостный социально-философский анализ процессов виртуализации общества, определяющий его возможные последствия. Эти вопросы и будут рассмотрены в статье.

Обобщенным результатом прошлых этапов изучения информационно-компьютерной проблематики в социальной философии явилась мысль о предельном характере техногенеза. Информационная цивилизация подошла к такому моменту, когда ее дальнейшее развитие, даже в условиях виртуализации, уже больше не определяется технико-экономическими факторами — и в первую очередь определяющим является человеческое сознание. Это значит, что человечество выставляет перед техногенезом свои ценности, которые могут вывести его за рамки не только информационной, но и в целом техногенной цивилизации, сформировав способность к преодолению ее кажущихся неразрешимыми противоречий.

Виртуализация всех сфер жизни, благодаря своей информационной природе, значительно усиливает самоорганизацию человеческой цивилизации. В условиях виртуальной реальности человек будет поставлен в условия сознательного выбора, и в этом проявится его истинная сущность. По мнению западных философов, именно проявление истинной сущности человека есть сверхзадача информационной цивилизации.

Виртуализация всех сфер общественной жизни является мощным стимулом интеграционных процессов. Сама виртуализация стала возможной на основе всеобщей компьютеризации одновременно с интеграцией информационных линий связи. В рамках социально-философского анализа появилась философия компьютерной революции, в которую были введены понятия «социальная кибернетика», «кибернетическая философия», «киберпанк» и т. п. В любом случае степень прогрессивности этого процесса будет связана с проблемой общественных ценностей. Другое дело, что разные философы по-разному видят эти ценности. Так, Н. Н. Моисеев в центр прогресса ставит человека и антропогенез; А. Моль – культурогенез; А. И. Ракитов считает свободу высшим проявлением критерия человечества [7, с. 65].

В условиях повсеместной виртуализации социальных сфер жизни обостряется понимание ценности вопроса взаимоотношения человека с природой, проблемы выживания человечества и невозможности ее решения никаким техногенным способом и по техногенным меркам. Виртуализация выведет человека на новый уровень понимания прогресса, укажет новые возможные границы развития всего человечества и место человека во Вселенной. Глобальная виртуализация общества заставит формировать новое мировоззрение, затрагивая массовое сознание, в котором будет отражен прогресс усложняющейся цивилизации и проблема индивидуализации в нем. Жесткость виртуальных условий существования с еще большей силой вытолкнет на поверхность жизни проблему гуманистического детерминизма цивилизационного процесса. Новый тип виртуальной экономики поставит проблему изменения внутренней природы человека, а также породит новые внутренние стимулы к развитию на глобальном, локальном, индивидуальном уровнях.

Иногда можно услышать высказываемые мнения о том, что дальнейшее развитие Интернета и всех достижений информационно-компьютерной революции приведет к построению абсолютно нового, полностью индивидуализированного и погруженного в виртуальную реальность общества. Это общество будет управляемо исключительно искусственным разумом, без участия человека [6]. Однако академик Н. Н. Моисеев считает, что какие бы чудеса ни создала информационно-

компьютерная революция, ее удел быть очередным, хотя и важным, этапом в развитии человеческой цивилизации [8].

Поддерживая общую дискуссию, развернувшуюся в мировой литературе по поводу виртуальной обусловленности трансформации техногенной цивилизации в информационную ноосферу, о внутренних пределах техногенеза, можно сказать, что информационная ноосфера с ее виртуальными характеристиками является переходным этапом от техногенеза к антропогенезу человеческой цивилизации. Поэтому антропогенный фактор будет ведущим вектором социального развития и мирового общественного процесса в целом.

Ряд современных исследователей отмечает также и тот факт, что виртуализация всех сфер общественной жизни ставит еще один вопрос в совершенно другой плоскости, а именно переход от понятия «информация» к понятию «трансформация». В результате термин «информация» получает интересный смысловой поворот. Эти ученые полагают, что наступление информационной цивилизации, с ее виртуализацией общества приводит к завершению «эры сырьевых технологий», длившуюся почти половину тысячелетия. В результате этого процесса техногенные ценности, удовлетворявшие человечество на протяжении многих столетий, в условиях информационно-компьютерной революции и виртуализации общества объективно порождают свои внутренние пределы.

Согласно методологии современного знания, ценность явления — это не любая его значимость, а только положительная значимость; кроме того, эта значимость имеет в своей основе коренные цели и идеалы человека.

Под ценностями сегодня понимают не только нравственные и эстетические идеалы («мир должного»), но и любые феномены сознания и даже объекты из «мира сущего», имеющие ту или иную мировоззренчески-нормативную значимость для субъекта и общества в целом. Применительно к познавательному процессу понятие «ценность» стало многоаспектным, фиксирующим различное аксиологическое содержание [2, с. 287–292].

Прежде всего, одной из первейших ценностей виртуализации социальных процессов является виртуальное пространство, ведущее к появлению новых виртуальных трансформационных

технологий, создающих новую технико-экономическую модель цивилизации. Путь к виртуальному развитию общества пролагают прежде всего быстрые процессы информатизации и компьютеризации экономики. При этом главной технической особенностью виртуального пространства является создание его модели реальности, с которой можно работать как с живой субстанцией и тем самым видоизменять весь облик производственного процесса, учебы, отдыха, общения и других социальных действий. Например, бизнес при помощи виртуальных технологий получает свою новую роль: видоизменяется занятость и работа, улучшается качество профессиональной жизни. Представляется возможность создавать новые профессии и высокопроизводительные производственные системы, которые значительно улучшат качество профессиональной жизни. Концепция «работать, чтобы выжить», основная для человечества на протяжении тысячелетий, теряет свою актуальность [1]. Возможности компьютерных сетей позволяют преобразовать структуру организации труда, предприятия создают гибкую «мобильную рабочую силу». Использование рабочих умственного труда в течение неполного рабочего дня сокращает затраты производителя, и неполный рабочий день становится особой социальной ценностью. Что касается самих работников умственного труда, многие предпочитают именно такие соглашения с работодателем, потому что они обеспечивают большее разнообразие в работе и возможность повышения своего профессионального уровня [4].

Разумеется, феномен виртуальной экономики — это действительно важный показатель, но в единственном числе он является проявлением исключительно технократического мышления. В методологическом плане определяющие характеристики информационной цивилизации было бы неверно сводить к набору информационно-виртуальных услуг. Исходя из того факта, что сами по себе экономические ценности преходящи, исторически переменчивы, сменяемы, по природе своей они могут служить лишь показателем уровня техногенеза, но не критерием или причиной исторического предела цивилизации. Однако процессы виртуализации, не будучи определяющими характеристиками информационной цивилизации, представ-

ляются определенными социально-технологическими условиями вызревания и утверждения новой информационной цивилизации. Они обеспечивают «социальное поле» (термин впервые применил А. Моль), в котором действует главный определитель новой эпохи — человек информационной цивилизации, вооруженный всеми ее достижениями. Феномен виртуализации на базе информационно-компьютерного симбиоза обеспечивает процесс самоорганизации этого «социального поля» на глобальном уровне [9].

Подобные качественные изменения позволяют сделать вывод о том, что ценности индустриальной цивилизации уже сейчас ставятся под сомнение. Под воздействием виртуализации различных сфер жизни идет массовый сдвиг в сторону от старых индустриальных ценностей, которыми люди жили в течение столетий, в обществе массово возрастает внутренняя потребность «неиндустриального» существования.

Интеллектуальному уровню как очередному пределу техногенной цивилизации также будет задан ноосферный вектор, «взрыв научного творчества». Это потребует различных социальных инноваций. Как известно, по В. И. Вернадскому, ноосферное развитие — это далеко не линейный процесс и тем более не «планомерное мероприятие». Обеспечение научного развития, переход в инновационное «научное общество» — это были для В. И. Вернадского основные условия перехода человечества к ноосферной цивилизации, что не исключает и ее виртуального уровня и характера. Сам же процесс трансформации техносферы в ноосферу В. И. Вернадский полагал как широкий глобальный процесс, охватывающий все точки земного шара и менее всего подходящий на «национальное мессианство» [10].

Развитие знания есть один из внутренних пределов техногенной цивилизации, которая «перерастает себя» посредством рожденных ею самой информационно-компьютерных технологий с виртуальным феноменом. Соответственно, сама виртуализация интеллектуального развития в качестве ноосферного генезиса является внутренним пределом техногенеза.

Список литературы

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации / Р. Ф. Абдеев. — М., 1994. — 336 с.
2. Алексеев П. В. Философия : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. — М., 1998.
3. Баландин М. Н. Виртуальный вызов философии / М. Н. Баландин // Дефиниции культуры. — Томск, 1999. — Вып.4.
4. Бритченко И. Г. Виртуальные банки и их связь с реальной банковской системой Украины / И. Г. Бритченко // Наука. Релігія. Суспільство. — 2001. — №2.
5. Гребеньков Г. В. Философия ноосферы как мировоззренческая основа современной философии хозяйства / Г. В. Гребеньков // Творческое наследие В. И. Вернадского и современность : сб. тр. междунар. науч. конф., Донецк, 10–12 апр. 2001 г. — Донецк : Донбасс, 2001.
6. Звезгинцев В. А. Проблема отношений человека и машины в компьютерной революции / В. А. Звезгинцев // Вопр. философии. — 1986. — № 3.
7. Нечитайло В. Н. Информационная парадигма прогресса / В. Н. Нечитайло. — М., 1991.
8. Моисеев Н. Н. Философия выживания / Н. Н. Моисеев // Терминатор. — 1997. — № 2.
9. Моль А. Социодинамика культуры / А. Моль. — М., 1973.
10. Никитин Л. Н. Виртуальность — этап или тупик ноосферы? / Л. Н. Никитин // Творческое наследие В. И. Вернадского и современность : сб. тр. междунар. науч. конф., Донецк, 10–12 апр. 2001 г. — Донецк : Донбасс, 2001.

О. В. Дурандина

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ РЫНКА БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ И ЭЛЕКТРОНИКИ В УКРАИНЕ

На сегодняшний день, в связи с тяжелой финансовой ситуацией в Украине, все сферы производства и промышленности терпят убытки. Исключением не стал и рынок бытовой техники и электроники.

Электробытовая техника и бытовая электроника, продающиеся в Украине преимущественно зарубежного производства, составляют около 75% всех продаж. На долю украинских производителей приходится 25% общего объема розничных продаж.

До IV квартала 2008 года рынок бытовой техники и электроники находился в стадии роста. Емкость рынка в 2007 году составила 1,669 млн. евро.

Что касается темпов роста рынка, то они свидетельствуют о его снижении с 30% в 2005 году до 20% в 2007 году – верный признак насыщения. Снижение темпов роста рынка в целом связано с ростом спроса на мелкую бытовую технику на фоне замедления темпов развития рынка крупной бытовой техники. Это объясняется тем, что украинцы уже купили наиболее необходимую технику: стиральные машины, холодильники, кухонные плиты. Теперь очередь за техникой, которая облегчает и делает жизнь более комфортной: кофеварки, соковыжималки, кондиционеры, многофункциональная видео- и аудиотехника и др.

Снижение темпов роста в 2008 году объясняется уже совсем другой причиной – экономическим кризисом, разразившимся в конце 2008 года.

На рынке наблюдаются следующие тенденции:

- более 90% всех продаж бытовой техники и электроники в Украине приходится на торговые сети;
- наибольшая концентрация операторов рынка приходится на крупные города;
- активное освоение других регионов крупными сетевыми компаниями по мере роста доходов;
- переход операторов к более крупным форматам;
- доминирование на рынке торговых сетей украинского происхождения;
- закрытие магазинов малых площадей и с низкой посещаемостью;
- работа большинства крупных операторов рынка в оптовом и розничном сегментах.

К наиболее крупным участникам рынка относится 10 сетевых компаний. Это: Фокстрот, Эльдорадо Украина, АБВ Техника, COMFY, Music World Media Group, МКС, Домотехника, розничное направление AVentures Group, Технополис, Ост-Вест.

Торговые сети бытовой техники и электроники вводят в эксплуатацию магазины, строительство которых было начато ранее. Инвестиции в новые магазины значительно сокращены, и на сегодняшний день основное внимание направлено на повышение доходности существующих. Возможно, убыточные торговые точки будут закрываться. Происходит постепенное поглощение крупными сетями более мелких конкурентов. Если рассматривать влияние экономического кризиса, то можно отметить тот факт, что после стабилизации ситуации на рынке техники останутся только крупнейшие и сильнейшие компании.

Анализ основных факторов, оказывающих непосредственное влияние на развитие рынка, позволяет сделать следующие выводы. Спрос на электробытовую технику и бытовую электронику, прежде всего, зависит от качества макроэкономических показателей, влияющих на благосостояние населения.

Ключевым фактором является рост доходов населения. В 2006 году прирост доходов составил 32%, в 2007 году доходы населения составили более 90 млрд. евро, что на 20% больше по сравнению с 2006 годом.

Весомым стимулирующим фактором роста рынка является кредитование физических лиц, включая программы потребительского кредитования. Кредитование увеличивает количество потребителей, которые могут себе позволить приобрести новую бытовую технику. Растет доля малообеспеченного населения среди покупателей всех без исключения предметов крупной бытовой техники. В 2007 году объемы этого сегмента рынка выросли на 80% и составили 2.9 млрд. евро.

Помимо роста доходов населения и возможности приобрести любую технику, на спрос потребителей также влияет наличие у населения и степень изношенности электробытовой техники и бытовой электроники. В основном это касается крупной бытовой техники (холодильники, стиральные машины и др.). Срок службы большинства продуктов составляет 6–7 лет, у малой техники срок службы небольшой, ее меняют раз в 2–3 года. Аудио- и видеотехника служит сравнительно долго.

В связи с изменением экономической ситуации в стране потребители отказываются от приобретения товаров не первой необходимости. Данную тенденцию можно объяснить кризисом

в банковской сфере и уменьшением доходов населения. Кредитные учреждения сворачивают программы потребительского кредитования. При этом цены на технику растут, поскольку напрямую зависят от курса доллара.

Экономический кризис нанес ощутимый удар по ритейлу электронной техники, но на данный момент невозможно судить о том, как изменится ситуация в долгосрочной перспективе.

Е. В. Жуковская

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ В ЭКОНОМИКЕ

В силу специфики категории доверия многие исследования проводятся на стыке нескольких наук. Общетеоретические подходы к исследованию концепции доверия были разработаны в трудах А. Байера, Б. Барбера, Р. Бахманна, П. Блау, Д. Гамбетты, Э. Гидденса, Б. Зукера, Дж. Коулмена, Р. Путнама, К. Эрроу, С. Кнака, Р. Крамера, К. Лейн, Н. Луманна, Б. Миштал, Б. Нотембома, Т. Тайлера, О. Уильямсона, Э. Усланера, Ф. Фукуямы, Р. Хардина, П. Штомпки, А. К. Ляско, Ю. В. Веселов, Е. В. Капусткина, В. Н. Минина.

Еще основоположник современной экономической теории Адам Смит отмечал, что какова бы ни была степень индивидуального эгоизма, она не сможет нивелировать нравственную и моральную составляющую человеческих отношений [3]. Однако в экономике теория доверия получила развитие только на современном этапе в рамках неoinституционализма.

Цель данной работы – описать различные области экономических отношений, связанные с реализацией доверия, и проанализировать специфику форм его проявления.

Институт доверия прямо или опосредованно влияет на характер экономических взаимодействий и обуславливает саму возможность хозяйственной деятельности. Содержание института доверия можно определить как правила и нормы поддержания отношений доверия, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми. В экономике активно проявляются разнообразные формы доверия в зависимости от

методологии и контекста исследования. В рамках данной работы под формой доверия понимается способ проявления доверия, характеризующий субъектной и объектной определенностью и обладающий специфическими чертами.

Первоначально следует отметить, что вся экономическая и социальная деятельность людей имеет право на существование благодаря некоторому базовому уровню доверия, которое проявляется всегда вне зависимости от специфики конкретных отношений. Исследователи (Ф. Фукуяма, А. Селигмен и др.) определяют моралистическое доверие (*moralistic trust*) как моральную установку воспринимать людей достойными доверия. Его центральная идея состоит в вере в то, что большинство людей разделяют твои фундаментальные моральные ценности [6]. Чтобы подчеркнуть рациональный аспект в отношениях доверия, выделяют также аутентичное (подлинное) или базовое доверие (*Authentic or basic trust*) – доверие, в котором риски и уязвимость понимаются, и недоверие держится в балансе. Аутентичное доверие, в противоположность слепому либо простому доверию (например, вера ребенка), не исключает недоверия, а принимает и преодолевает его [7].

Следующее по масштабу объекта доверие к социально-экономическим системам: доверие деньгам как системе обращения, законам спроса и предложения и рынку вообще, доверие государству и власти. Под системным уровнем доверия также иногда подразумевают совокупность механизмов обеспечения построения отношений доверия на уровне системы [4].

Основным механизмом взаимодействия хозяйствующих субъектов является рынок. Доверие к рынку как социально-экономической системе декомпозируется в доверие к его структурам, институтам, субъектам и т. д. Рассмотрим различные формы проявления доверия в зависимости от преобладающих экономических концепций.

Согласно классической экономической теории, рыночный субъект оценивает возможность осуществления трансакций в рамках рационального выбора. При каждой последующей сделке выбор контрагента осуществляется независимо от прошлого опыта. Отрицание существования социального капитала, однако, не исключает наличия определенного уровня доверия

у рыночных субъектов. В. В. Радаев отмечает, что «экономический человек, во-первых, исходит из норм обобщенного доверия (generalized trust), в соответствии с которыми все поступают честно и оговоренные условия будут соблюдены, кто бы их ни предлагал, а во-вторых, испытывает высокое доверие к институтам (institutional trust), существование которых означает, что обман, если он случится, будет примерно наказан, формальные правила восторжествуют, а пострадавший получит возмещение ущерба» [1, с. 11].

В рамках неонинституционализма доверие рассматривается на межличностном уровне. Предполагается, что индивид, вступая в экономические трансакции, учитывает предыдущий опыт взаимодействий. Доверие увязывается с расчетом риска быть обманутым в ожиданиях, с прогнозом реакции действий контрагентов, то есть с сознательной или бессознательной экстраполяцией прошлого опыта индивида на будущее. Форма доверия, проистекающая из ожиданий индивида, получила название «рациональное (взвешенное) доверие» (rational trust) [2].

Так как анализ прошлого опыта и применение знаний в будущих трансакциях предполагают оценку рисков, формирование ожиданий и ориентированность на будущие результаты, то выделяют стратегическое или основанное на знании доверие (strategic or knowledgebased trust) [6]. В данном случае решение о доверии принимается подобно инвестиционной схеме: эффективность решения о доверии определяется в перспективе по результатам совершения трансакции.

Петр Штомпка выделил три способа ориентации на действия контрагента: надежда, уверенность и доверие. Первый и второй способы являются пассивными и связаны с проявлениями веры. Доверие характеризуется активной функцией субъекта, ориентировано на конкретный объект доверия, содержит более выраженный когнитивный и поведенческий компоненты. [5].

Межличностное доверие предполагает взаимность и контекстную определенность. Оно задействовано в рыночных взаимодействиях, построении отношений внутри предприятия, делегировании. Межличностное доверие проявляется в форме доверия к людям вообще (generalized trust) и особенного доверия к кругу знакомых людей (particularized trust). Высокий уровень

межличностного доверия способствует развитию кооперации и является основой социального капитала.

Отношения доверия подразумевают взаимное наблюдение, контроль и применение санкций за нарушение ранее установленных поведенческих норм. Данный механизм снижает трансакционные издержки ценой первоначальных затрат на построение доверительных отношений.

Выделяют также категориальное и групповое доверие (брендам, союзам потребителей и бизнес-ассоциациям) и ролевое доверие (профессионалам). Частично данные виды доверия можно свести к доверию к социально-экономическим институтам или другим видам доверия.

Нельзя также упускать из вида культурный контекст. В обществе преобладающие опыты накапливаются и преобразуются в правила и нормы поведения. В результате возникает ценностно-нормативная система — культура доверия либо недоверия, которая оказывает давление (как на субъект, так и на объект доверия) в процессе осуществления доверия [5].

Институт доверия помогает субъектам рынка институционально детерминировать рыночное пространство, что уменьшает уровень неопределенности. Институциональная детерминация происходит благодаря функционированию нескольких механизмов:

- доверие к рыночным институтам делает сами институты работоспособными;
- межличностное доверие институализируется в эффективные сетевые структуры взаимодействия;
- наличие механизмов, обеспечивающих реализацию отношений доверия на уровне системы, уменьшает возможность оппортунистического поведения.

Все формы проявления доверия взаимосвязаны, и не могут быть адекватно изучены изолированно. Приведем пример взаимосвязи многогранности доверительных отношений в контексте конкретной экономической задачи. Так, решение о покупке страхового продукта сопровождается проявлением следующих форм доверия:

- межличностное доверие к конкретным сотрудникам страховой компании;

- ролевое доверие к страховщикам как профессионалам;
- категориальное доверие бренду страховой компании и конкретному страховому продукту;
- институциональное доверие (институту страхования и правилам делового оборота);
- причастность субъекта доверия к культуре доверия или недоверия.

Кроме того, указанные доверительные отношения носят рациональный, стратегический характер.

Таким образом, можно видеть, что в экономической среде институт имеет разнообразные формы проявления. Проявление той либо другой формы доверия обусловлено контекстными рамками и методологией исследования. Наблюдается взаимосвязанность и взаимозависимость как различных форм проявления доверия между собой, так и соотношения их с ведущими экономическими показателями и социально-экономическими институтами.

Список литературы

1. Радаев В. В. Что такое рынок: экономико-социологический подход (окончание) / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2007. – Т. 8. – № 1. – С. 9–27.
2. Рукавишников В. О. Межличностное доверие: измерение и межстрановые сравнения / В. О. Рукавишников // Социол. исслед. – 2008. – № 2. – С. 17–25.
3. Смит А. Теория нравственных чувств / А. Смит. – М. : Республика, 1997. – 351 с.
4. Ramchurn S. D. Trust in multi-agent systems / S. D. Ramchurn // The Knowledge Engineering Review. – 2004. – Vol. 19:1. – P. 1–25.
5. Sztompka P. Trust: a Sociological Theory / P. Sztompka. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 226 p.
6. Uslaner E. The Moral Foundations of Trust / E. Uslaner. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 298 p.
7. Van de Ven A. H. The Appeal and Difficulties of Trust / A. H. Van de Ven. – Midwest Academy of Management Conference Luncheon Speech Minneapolis. – April 30. – 2004 – 10 p.

А. И. Квитчастая

СТРАХОВОЙ РЫНОК В УКРАИНЕ: КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ

Рыночные преобразования в экономике Украины вызвали коренное изменение роли системы страхования в национальной экономике. Становление и развитие институциональной структуры страховой системы — длительный процесс, способствующий защите имущественных интересов хозяйствующих субъектов, населения и государства в целом.

С экономической точки зрения страхование является особым видом хозяйственной деятельности, которая направлена в защиту отдельных хозяйств от определенных неблагоприятных событий (при так называемом имущественном страховании) или обеспечивает единовременные или постоянные выдачи (при страховании жизни).

Необходимо различать понятие страхования в узком и широком смыслах. В узком понимании, это те отношения, которые регулируются Законом Украины «О страховании» от 07.03.1996 г. № 86/96-ВР и являются предметом деятельности специализированных страховых организаций (страховщиков).

Под широкое понятие страхования подпадают все те экономические отношения, которые связаны с созданием специальных денежных фондов из взносов физических и юридических лиц и последующее использование этих фондов для возмещения тем же или другим лицам ущерба (вреда) при наступлении различных неблагоприятных событий в их жизни и деятельности, а также для выплат в иных, обусловленных условиями страхования, случаях.

Следует отметить, что широкое понимание страхования не противоречит Закону Украины «О страховании». В Законе лишь оговорено, что действие его не распространяется на государственное социальное страхование, однако взаимосвязь с ним предусмотрена при определении страховых выплат.

Экономическая сущность страхования заключается в распределении убытков, понесенных одним лицом, между множеством других лиц, которым угрожает однородная опасность.

Главное же значение страхования состоит в том, что благодаря ему борьба с неподконтрольными человеку силами природы и последствиями причиненных ею убытков становится прогнозируемой и принимает закономерный характер, позволяющий точно установить предполагаемые расходы и учесть их в составе затрат на ведение хозяйства. Устраняя вредные последствия всякого рода случайностей, страхование тем самым понижает риски производства и упрочняет хозяйственный оборот.

Изменения в экономике подчеркнули объективный характер страхования как экономической категории, выражающей необходимые и реально существующие отношения между государством, предприятиями, организациями всех форм собственности, населения и страховых компаний.

Выделим следующие признаки, характеризующие экономическую категорию страхования:

— при страховании возникают денежные перераспределительные отношения, обусловленные наличием страхового риска как вероятности и возможности наступления страхового случая, способного нанести материальный или иной ущерб;

— для страхования характерны замкнутые перераспределительные отношения между его участниками, связанные с солидарной раскладкой суммы ущерба в одном или нескольких хозяйствах на все хозяйства, вовлеченные в страхование. Подобная замкнутая раскладка ущерба основана на вероятности того, что число пострадавших хозяйств, как правило, меньше числа участников страхования, особенно если число участников достаточно велико;

— страхование предусматривает перераспределение ущерба как между территориальными единицами, так и во времени. При этом для эффективного территориального перераспределения страхового фонда в течение года между застрахованными хозяйствами требуется достаточно большая территория и значительное число подлежащих страхованию объектов. Только при соблюдении этого условия возможна раскладка ущерба от стихийных бедствий, охватывающих большие территории.

Характерной чертой страхования является возвратность мобилизованных в страховой фонд страховых платежей.

Страховые платежи определяются на основе страховых тарифов, состоящих из двух частей, нетто-ставки, предназначенной для возмещения вероятного ущерба и нагрузки к нетто-ставке, которая включает в себя накладные расходы и прибыль страховой организации, проводящей страхование. Размер нетто-платежа устанавливается на основе вероятного ущерба за расчетный период (обычно пять или десять лет) в масштабе определенной территории (области, края, республики). Поэтому вся сумма нетто-платежа возвращается в форме возмещения ущерба в течение принятого в расчет временного периода в том же территориальном масштабе.

Приведенные особенности перераспределительных отношений, возникающих при страховании, позволяют дать ему следующее определение. «Страхование выступает как совокупность особых замкнутых отношений между его участниками по поводу формирования за счет денежных взносов целевого страхового фонда, предназначенного для возмещения возможного чрезвычайного и иного ущерба предприятиям и организациям или для оказания денежной помощи гражданам» [7].

Система страхования в условиях глобализации выступает важным экономическим институтом, который способствует не только защите от различного рода рисков имущественных интересов, но и повышению инвестиционного потенциала национальной экономики.

Современная страховая система – это совокупность составляющих элементов с разнообразной структурой и разнообразными связями. Страховая система включает в себе свойства разных систем, а изменения, которые происходят в страховой системе, обусловлены изменениями не столько в ее внутренней структуре, сколько того внешнего окружения, элементом которого она является.

Анализ функционирования элементов страховой системы свидетельствует, что существует много вопросов и проблем, решение которых будет способствовать повышению эффективности функционирования страховой системы и созданию определенного экономического потенциала. Как считает В. Н. Ручкина, основными из них являются: отсутствие системного подхода к изучению страховой системы как единого объекта, вопрос

взаимовлияния элементов страховой системы, механизм управления страховой системой в целом [2].

В. Баранова разделяет страховую систему на подсистемы социального страхования: подсистему страхового рынка и подсистему страховой компании. Для нормального функционирования страховой системы необходимо рассмотреть каждую подсистему в отдельности, выявить проблемы и противоречия внутри каждой из них, найти рычаги их наилучшего взаимодействия [3].

Страховая сфера экономической деятельности по праву может считаться иммунной системой экономики, как денежная система считается кровеносной системой, пишет В. Д. Базилевич [4, с. 42].

Анализ динамики валовых страховых платежей наглядно свидетельствует о стремительном росте страхового рынка в Украине. К сожалению, это не всегда связано с поступлением реальных страховых платежей, а большей частью за счет различного рода схемных проектов, с помощью которых либо происходит уклонение от уплаты налогов, либо «обналичивание» денежных средств и вывод их за рубеж. Отличительной особенностью таких финансовых схем, применяемых национальными страховыми компаниями, является то, что «подавляющее большинство схем вписывается в рамки действующего украинского законодательства [5, с. 7].

В Концепции развития страхового рынка в Украине до 2010 г. подчеркивается, что объем страховых выплат (отношение суммы страховых выплат к сумме страховых платежей) ежегодно уменьшается. Так, в 2000 г. он составил 19,1%, а в 2004 — 7,9%. Но нужно заметить, что в 2006 году этот показатель вырос до 18,8%, в 2007 — до 23,4%, а за 9 месяцев 2008 года этот показатель составил 29,2% [8]. Соответственно, наблюдается положительная динамика в развитии страхового рынка. Хотя мировая практика считает ситуацию на таком рынке неудовлетворительной, если уровень выплат ниже 70%.

Несмотря на введение с 2002 г. Законом Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О страховании» от 4 октября 2001 года, № 2745-III новых требований к формированию уставных фондов страховых компаний, на страховом рынке

отмечается не сокращение страховых компаний, а увеличение их численности, вопреки прогнозам Госфинуслуг.

Эти и другие факты подтверждают несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность участников страховых отношений. Деятельность институтов государственного регулирования сводится к выполнению контролирующей функции, при этом отсутствуют достаточные полномочия по проведению мероприятий, стимулирующих развитие классического страхования в национальной системе страхования.

Есть и положительные моменты в развитии страхового рынка Украины. В период с 2002 по 2007 год в целом по рынку страховых услуг Украины размер индекса Герфиндаля – Гиршмана (ННІ) меньше 1000 (2006 г. – 153,85%, 2007 г. – 171,8%), что свидетельствует о значительном уровне конкуренции. В случае, если бы показатель ННІ находился в пределах 1000 до 1500, это бы свидетельствовало о монополизации в данном сегменте. Например, так обстоит дело с развитием рынка страхования жизни, для которого значение ННІ в 2007 году было равно 1279,2 [8], что подтверждает факт низкого уровня конкуренции в отрасли страхования жизни. Так как страхование жизни является значительным инвестиционным потенциалом для национальной экономики, а также способом решения социальных проблем в сфере медицинского, пенсионного обеспечения, необходима отлаженная политика стимулирования развития данного направления страховой деятельности. Например, доля страхования жизни в общей структуре страховых платежей по состоянию на 2004 год в Польше составляет 45%, в Украине данный показатель по состоянию на 31.12.2007 г. составил 6,3% [8]. Такое положение дел в отечественном секторе страхования жизни не позволяет в полной мере использовать страхование жизни как способ привлечения дополнительных источников инвестирования в национальную экономику.

Финансовый кризис, который набирает обороты в США, странах Европейского Союза, негативно влияет и на финансовый рынок Украины. Отток инвестиций за границу, сложное положение банковской системы Украины, стремительный рост спроса на доллар ухудшают экономическое положение государства. При глобальном падении курса акций, росте кредитных

ставок страховой рынок пока еще продолжает нормально функционировать.

Обеспечение нормального функционирования страховщиков осуществляет страховой рынок. Поэтому регулирование его деятельности необходимо направлять на обеспечение финансовой стабильности в государстве. Разработанные концепции развития страхового рынка Украины в основном выполняют это задание, но есть проблемы, концептуальное решение которых не нашло отражения. К ним относятся проблемы защиты национального страхового рынка, внедрения негосударственного социального страхования в систему рынка, интеграции и монополизма. От их решения будет зависеть эффективность функционирования всех составляющих страховой системы.

Список литературы

1. О страховании : Закон Украины от 07.03.1996 г. № 86/96-ВР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dfp.gov.ua/>
2. Ручкина В. Н. Институциональный аспект экономико-правового регулирования страховых отношений / В. Н. Ручкина // Наук. пр. – 2006. – № 103-4. – С. 170–175.
3. Баранова В. Страхова система як фактор фінансової стабільності держави / В. Баранова // Економіст. – 2008. – № 11. – С. 60–61.
4. Базилевич В. Д. Сучасна парадигма страхування: сутність і протиріччя / В. Д. Базилевич // Фінанси України. – 2007. – № 9. – С. 42–50.
5. Парнюк В. О некоторых актуальных вопросах развития страхования в Украине / В. Парнюк // Экономика Украины. – 2005. – № 8. – С. 4–11.
6. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб., 1901. Т. XXXIа.
7. Внукова Н. М. Страхування: теорія та практика : навч.-метод. посіб. / Н. М. Внукова, В. І. Успенко, Л. В. Временко [та ін.]. – Х. : Бургу Книга, 2004. – 375 с.
8. Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://www.dfp.gov.ua/>

КЛАСТЕРЫ И СУБЪЕКТЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

На современном этапе развития экономики гибкие технологии не вмещаются в старые формы организации общественного производства, созданные для индустриального производства. Эти изменения частично обуславливают возникновение мировой рецессии, что сконцентрировало внимание как теоретиков, так и практиков на поиске новых форм организации экономических отношений.

Одной из перспективных форм организации является кластер, который известен еще со времен ремесленного производства. Однако только с конца XX века кластеры начали проявлять себя как важный фактор экономического развития. Сегодня, в условиях обострения экономических, институциональных и экологических противоречий, возникает потребность в более детальном изучении феномена кластера, его соотношения с другими формами организации производства и определения влияния кластеров на развитие национальных экономик.

Таким образом, данная статья будет сфокусирована на раскрытии понятия «кластер» как формы экономических отношений и проведении сравнительного анализа кластера и субъекта хозяйственной деятельности.

Кластерная концепция берет свое начало в работе Альфреда Маршалла «Принципы экономики» (1890), который включил главу о «концентрации специализированных отраслей в отдельных местностях» (некоторые исследователи кластеров находят еще более глубокие корни данного явления, например, von Thunen «The Isolated State» (1826) [1, стр. 14]) и рассмотрел вопрос синергетического эффекта, достигаемого при объединении малых предприятий Англии в конце XIX века. В работе ученого не фигурируют современные специальные термины, однако ясно, что в ней фактически рассматривается кластер с обширным межфирменным разделением труда [2].

Тема, затронутая в его всеобъемлющем трактате «Принципы экономики», вызывала неоднозначный интерес в академических

кругах на протяжении столетия, до тех пор, пока два важных события, в 80-х и 90-х годах XX века, не затронули эту проблему. В середине 80-х годов несколько работ, в которых глобально изучались сети конкурентоспособного малого бизнеса Италии, оживили учение о динамике промышленных округов А. Маршалла, и в 1990 году М. Портер опубликовал свой труд «Конкурентное преимущество наций», изучавший промышленную структуру развитых наций и ведущие мировые отрасли промышленности. Затем М. Энрайт (1990, 1996) выделил связь наблюдаемой пространственной кластеризации с теориями бизнес-экстерналий, агломеративной экономики, трудовых объединений и переливов знаний, а также ввел определение «региональный кластер». Одним из наиболее полных и структурированных подходов является точка зрения Бергмана и Фезера, изложенная ими в работе «Индустриальные и региональные кластеры», опубликованной в 1999 г. Авторы выделили пять основных теоретических концепций, поддерживающих и питающих кластерную теорию.

Также значительный вклад в изучение феномена кластера вносят Дж. Хертог, М. Стейнер, В. Прайс и отечественные ученые С. Соколенко, К. Пойченко, Е. Безвушко, М. Войнаренко, М. Петрушенко и др.

В научных трудах определены следующие теоретико-методологические аспекты: характерные черты кластеров, их составляющие элементы, выгоды кластеризации экономики. Затрагиваются и такие проблемы, как важность локализации и урбанизации, роль кластеров в развитии городов [3, с. 12].

Однако на фоне недостаточной научной разработки вопроса остаются научные споры о значении понятия «кластер», об условиях возникновения кластеров и о том, кто владеет кластерами. Также достаточно широко обсуждается вопрос об измерении эффекта кластеризации экономики.

Большинство определений кластеров исходят из работы А. Маршалла, где он характеризует локальные концентрации специализированной деятельности в триаде:

- 1) доступность квалифицированного труда;
- 2) рост поддерживающих и вспомогательных отраслей;

3) специализация различных фирм на различных стадиях и сегментах производственного процесса.

Бергман и Фезер определяют кластер «...в самом общем виде как группу коммерческих предприятий и некоммерческих организаций, для которых членство в группе является важным элементом индивидуальной конкурентоспособности каждого члена фирмы. Кластер связывают вместе сделки купли-продажи или общие технологии, общие покупатели или каналы распределения, или трудовые объединения» [4, с. 231].

Согласно трактовке М. Портера, под кластером понимается географически близкая группа связанных компаний и взаимодействующих институтов в специфической области, связанная общностями и взаимодополнениями [5, с. 342].

Таким образом, кластер — «пространственно сконцентрированная критическая масса специализированных, многочисленных действующих лиц, которые вовлечены в комбинированные конкуренцию и кооперацию» [1, с. 30].

Проводя анализ работ, посвященных кластерам, можно выделить основные черты кластеров:

- 1) конкуренцию и кооперацию;
- 2) множественность действующих лиц;
- 3) инновационность;
- 4) географическую концентрацию.

Для сравнения кластера и субъекта хозяйственной деятельности необходимо дать определение последнему, а также выделить сравнительные признаки для проведения анализа этих двух экономических категорий. Согласно Гражданскому кодексу Украины, субъект хозяйственной деятельности — это носитель хозяйственных прав и обязанностей, наделенный компетенцией, обладающий обособленным имуществом, зарегистрированный в уставном порядке или легитимированный иным образом, осуществляющий хозяйственную деятельность, приобретающий права и обязанности от своего имени и несущий самостоятельную имущественную ответственность [6, с. 79].

Кооперация предприятий обуславливает необходимость создания и поддержания хозяйственных связей, что присуще не только кластеру, но и субъектам хозяйственной деятельности. Согласно теоретическому анализу концепций основных эконо-

мических школ, категория «хозяйственная связь» является совокупностью отношений, возникающих в процессе производства, и выражается через совокупность усложняющихся форм взаимодействия. Однако, как можно видеть на таблице, у кластеров по пространственному признаку хозяйственных связей преобладает внешний тип, что означает ярко выраженный межфирменный вид связи в отличие от субъекта хозяйственной деятельности, где наблюдается преимущественно внутрифирменный тип связи.

Множественность действующих лиц в кластере обуславливает разрозненность в осуществлении регулирования, потому в кластере отсутствует единый регулирующий центр, хотя наличие ядра (предприятий-инициаторов создания кластера) снижает уровень разрозненности. Субъект хозяйственной деятельности, напротив, имеет целостное регулирование, что является латентным признаком существования субъекта.

Предыдущий признак предопределяет логичность отсутствия в кластере ярко выраженной стратегии в отличие от субъекта хозяйственной деятельности, где наличие стратегии является неотъемлемым атрибутом возникновения, существования и развития субъекта.

Также кластер характеризуется высоким уровнем инноваций в отличие от субъекта хозяйственной деятельности, так как включает в свою структуру научно-исследовательские институты, университеты и зачастую возникает в областях с высоким инновационным потенциалом.

Таблица

**Сравнительная характеристика кластера и субъекта
экономической деятельности**

Сравнительные признаки	Кластер	Субъект экономической деятельности
Тип хозяйственных связей	Внешние	Внутренние
Регулирование	Разрозненное	Целостное
Стратегическое планирование	Отсутствие явной стратегии	Наличие стратегии
Уровень инновационности	Высокий	Средний

Таким образом, соотношение понятий кластера и субъекта хозяйственной деятельности является содержательной проблемой. Хотя кластер не обладает ни формальными, ни латентными признаками субъекта хозяйственной деятельности, он представляет совокупность субъектов хозяйственной деятельности с развитыми межфирменными хозяйственными связями, что обеспечивает стабильность и конкурентоспособность как региональной, так и национальной экономических систем.

Список литературы

1. The Cluster Policies Whitebook / T. Andersson, S. Schwaag-Serger, J. Sorvik, E. W. Hansson. — Washington : IKED, 2004. — P. 266.

2. Третьяк В. П. Кластеры предприятия: пути создания и результативность функционирования [Электронный ресурс] / В. П. Третьяк // Экосман. — Режим доступа : <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/155398.html>. — Загл. с экрана.

3. Cortright Joseph. Making sense of clusters: Regional Competitiveness and Economic Development / Joseph Cortright. — Washington : Impresa Inc., 2006. — P. 66.

4. Bergman E.M. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications / E. M. Bergman, E. J. Feser. — Washington : Regional Research Institute WVU, 1999. — P. 649.

5. Porter M. E. The Competitive Advantage of Nations / M. E. Porter. — New York: Free Press, 1990. — P. 857.

6. Гражданский кодекс Украины: Закон Украины от 12.03.2009 № 435-15 / Верховный Совет Украины. — Офиц. изд. — К. : Парлам. изд-во, 2009. — 207 с.

7. Ketels Christian. European Clusters / Christian Ketels // Structural Change in Europe 3 — Innovative City and Business Regions. — 2004. — № 3. — P. 1–5.

8. Porter M. E. Cluster and the economics of competition / M. E. Porter // Harvard Business Review. — 1998. — № 12. — P. 77–90.

9. Enright M. Regional Clusters and Economic Development: A Research Agenda, in Staber, U., Schaefer, N. and Sharma, B., (Eds.) / M. Enright // Walter de Gruyter. — 1996. — P. 190–213.

10. Steiner M. Learning with Clusters: A case study from Upper Styria «Clusters and regional specialization – On geography, Technology and networks» / M. Steiner, C. Hartmann // European research in regional science. – 1998. – № 8. – P. 211–225.

Д. С. Курбанов

НЕДОСТАТОЧНАЯ СПЕЦИФИКАЦИЯ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ КАК ПРИЧИНА НИЗКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММУНАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Во многих развитых странах мира, на которые равняется Украина, коммунальное хозяйство ассоциируется с финансовой мощью, высокой стабильностью, надежностью и социальной обеспеченностью. К сожалению, в нашем государстве складывается несколько иная картина. Коммунальные предприятия чуть ли не отождествляются с низким качеством оказания услуг, полной изношенностью основных производственных фондов, огромными долгами по выплате заработной платы и абсолютным безразличием к любым проблемам своих потребителей. Ежедневно каждый человек сталкивается с трудностями, связанными с низкой эффективностью коммунального сектора экономики: разбитые дороги, отсутствие горячей воды и низкое качество питьевой воды, холодные батареи зимой, несвоевременный вывоз мусора, стихийные свалки, перегруженность и сбой в работе муниципального общественного транспорта, устаревшая материально-техническая оснащенность образовательных и медицинских учреждений, нехватка детских садов, в конце концов. Перечислить список можно и дальше, а ведь Украина «претендует» на членство в Европейском Союзе. Совершенно очевидным является необходимость безотлагательного решения институциональных, организационных и финансовых проблем коммунального хозяйства, ведь без обеспечения высокого уровня бытового обслуживания населения Украине не стать равноправным членом европейского сообщества.

В чем же причина столь плачевного состояния отрасли? Какие следует предпринять меры для выхода из системного кризиса? Ответы на эти вопросы, безусловно, дискуссионны и не могут быть однозначными. Недостаток финансирования и неадекватная тарифная политика лишь поверхностно объясняют сложившуюся ситуацию. Мы же попытаемся взглянуть в глубинную суть проблемы с точки зрения неoinституциональной теории, а конкретно, одного из ее современного направления — теории прав собственности.

Согласно Закону Украины «О собственности» от 07.02.1991 № 697-ХІІ, коммунальная собственность относится к государственной. Здесь возникает первый вопрос. Какая из форм собственности в коммунальной сфере более эффективна — государственная или частная?

Известный американский философ Р. Нозик подытожил преимущества системы частной собственности следующим образом:

1) она повышает благосостояние общества, отдавая ресурсы в руки тех, кто может распорядиться ими лучше других;

2) она поощряет экспериментирование и нововведения, потому что когда ресурс принадлежит одному человеку, ему не нужно убеждать других или какие-то государственные органы в своей новой идее;

3) она способствует эффективному распределению риска, поскольку вероятные издержки, связанные с той или иной деятельностью, падают на тех, кто непосредственно ею занимается, и поэтому они оказываются заинтересованы в том, чтобы специализироваться и становиться экспертами в оценке рисков именно этого типа;

4) она защищает интересы будущих поколений, побуждая некоторых агентов переключать ресурсы от текущего потребления на достижение долговременных целей, лежащих нередко за горизонтом их собственного существования;

5) она защищает наиболее презируемые категории населения благодаря тому, что на рынке труда возникает конкуренция среди множества частных работодателей.

Но не будем забывать о том, что данные преимущества реализуются лишь в идеальном мире с рыночной экономикой.

На практике мы можем наблюдать множество примеров недобросовестных собственников, главной задачей которых стало выкачивание финансовых ресурсов из объектов собственности, доставшихся им по весьма сомнительным приватизационным схемам [1]. Кроме того, высокая моральная и физическая изношенность фондов, а также низкий уровень рентабельности сделали коммунальный сектор непривлекательным для частных инвесторов. Выход из сложившейся противоречивой ситуации еще предстоит найти. Не исключено, что главным препятствием в разрешении проблемы является отсутствие в Украине полноценных институтов гражданского общества, которые в обмен на доверие и другие общественные блага подчиняют бизнес социальной ответственности, а институты государственной власти делают реально подконтрольными гражданам.

По нашему мнению, первым шагом в установлении контроля общества над деятельностью коммунального сектора экономики должна стать спецификация прав собственности. Спецификацией называется точное определение набора правомочий собственника [3]. Она выступает важнейшим условием эффективной работы экономики. Спецификация прав уменьшает неопределенность экономической среды и формирует у индивидуумов стабильные ожидания относительно того, на что они могут рассчитывать в результате собственных действий и в отношениях с другими экономическими агентами [2]. Чем лучше специфицированы и надежнее защищены права собственности, тем большую ценность они представляют. Сложность заключается в том, что издержки по спецификации могут быть достаточно высоки, в результате чего не все права собственности оказываются точно определены, однозначно распределены и надежно защищены [2].

Исчерпывающий перечень всех правомочий, определяющих собственника, был дан английским правоведом А. Оноре, он включает 11 элементов:

- 1) право владения, т. е. исключительного физического контроля над объектом собственности;
- 2) право пользования, т. е. личного использования объекта собственности;

3) право управления, т. е. решения, как и кем объект собственности может быть использован;

4) право на доход, т. е. на блага, проистекающие от предшествующего личного пользования объекта собственности или от разрешения другим лицам пользоваться им (иными словами – право присвоения);

5) право на «капитальную ценность» объекта собственности, предполагающее право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение;

6) право на безопасность, т. е. иммунитет от экспроприации;

7) право на переход объекта собственности по наследству или по завещанию;

8) бессрочность;

9) запрещение вредного использования, т. е. обязанность воздерживаться от использования вредным для других способом;

10) ответственность в виде взыскания, т. е. возможность отобрания объекта собственности в уплату долга;

11) остаточный характер, т. е. ожидание «естественного» возврата переданных кому-либо правомочий по истечении срока передачи или в случае утраты ею силы по любой иной причине.

Конечно же, обладание одним лицом всеми правомочиями одновременно почти невозможно, но некоторыми из них настоящий собственник должен обладать обязательно. По нашему мнению, таковым является право на доход. Именно данное правомочие проводит грань между правом собственности в экономическом и юридическом смысле.

На практике мы можем наблюдать ущемление государства в реализации права на доход. Бесперывно идет процесс вымывания финансовых ресурсов из коммунальных предприятий. Схемы просты: от заключения невыгодных контрактов с фирмами, которые связаны с управляющими предприятий, до банального воровства. Главной целью многих топ-менеджеров стало не обновление и модернизация фондов, а создание видимости подобной деятельности для продления срока пребывания в должности. Используя свое служебное положение, наемные управленцы рано или поздно начинают вести себя как собственники, активно реализуя не принадлежащее им право на доход от объектов коммунальной собственности. Подобное оппорту-

нистическое поведение, на наш взгляд, является главной причиной столь плачевного состояния отрасли.

Выход из сложившейся ситуации мы видим в создании эффективных механизмов контроля над наемными менеджерами всех уровней со стороны как государства, так и местных общин в создании условий, при которых рыночные механизмы позволят допустить в коммунальный сектор добросовестных частных собственников, и самое главное – четко специфицировать право получения дохода.

Список литературы

1. Бакланова О. Г. Институциональные аспекты изменения отношений собственности в Украине / О. Г. Бакланова // Науч. тр. Донец. нац. техн. ун-та. Сер.: экономическая. – Вып. 103-3. – 2006. – С. 27–31.

2. Капелюшников Р. И. Экономическая теория прав собственности / Р. И. Капелюшников. – М. : Наука, 1991.

3. Кузьменко Л. М. Собственность с точки зрения эволюции ее развития / Л. М. Кузьменко, М. А. Солдак // Науч. тр. Донец. нац. техн. ун-та. Сер.: экономическая. – Вып. 103-3. – 2006. – С. 23–27.

Н. И. Закриничная

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ НАУЧНОЙ ПРОЗЫ

Научный стиль принадлежит к числу стилей литературного языка, которым присущ ряд общих условий функционирования и языковых особенностей: предварительное обдумывание высказывания, монологический его характер, строгий отбор языковых средств, тяготение к нормированной речи.

Научный стиль имеет ряд черт, проявляющихся независимо от характера самих наук (точных, естественных, гуманитарных) и различий между жанрами высказывания (монография, научная статья, доклад, учебник и т.д.), что дает возможность говорить о специфике стиля в целом.

Стиль научных работ определяется, в конечном счете, их содержанием и целями научного сообщения — по возможности точно и полно объяснить факты окружающей нас действительности, показать причинно-следственные связи между явлениями, выявить закономерности исторического развития и т. д. Научный стиль характеризуется логической последовательностью изложения, упорядоченной системой связей между частями высказывания, стремлением авторов к точности, сжатости, однозначности выражения при сохранении насыщенности содержания.

Лексику научной речи составляют три основных пласта: общеупотребительные слова, общенаучные и термины. К общеупотребительной лексике относятся слова общего языка, которые наиболее часто встречаются в научных текстах и составляют основу изложения. Общенаучная лексика — слова, закрепленные за определенными научными понятиями, но не являющиеся терминами. Под терминами понимают слово или словосочетание, точно и однозначно называющее предмет, явление или понятие науки и раскрывающее его содержание; в основе термина лежит научно построенная дефиниция. Именно последнее обстоятельство придает термину строгость, четкость значения.

О языке ученых говорят, что он отличается «сухостью», лишен элементов эмоциональности и образности. Такое мнение носит чрезмерно обобщенный характер: нередко в научных работах используются эмоционально-экспрессивные и изобразительные средства языка, которые, будучи дополнительным приемом, на фоне чисто научного изложения заметно выделяются и придают научной прозе добавочную убедительность.

Красота и выразительность языка научной прозы — в краткости и точности выражения мысли при максимально информативной насыщенности слова.

Характерной чертой стиля научных работ является их насыщенность терминами. Большую роль играет использование абстрактной лексики, фразеологии (куда можно отнести составные термины), различного рода клише, подчинительных союзов (характерных для книжной речи вообще). При построении предложений заметно стремление авторов употреблять меньше

глаголов и больше существительных: в научной литературе чаще встречаются названия понятий, реже — названия действий.

Широко используются в научных работах имена прилагательные, уточняющие содержание понятия указанием на различные его признаки и тем самым выполняющие терминологическую функцию.

Из синтаксических особенностей научного стиля следует отметить тенденцию к сложным предложениям, которые представляют собой удобную форму выражения сложной системы научных понятий.

Синтаксические структуры в научной прозе сложнее и насыщеннее лексическим материалом, чем, например, в художественной прозе.

Итак, научный стиль — своеобразная и влиятельная разновидность современного языка, главными источниками пополнения которого являются термины, специальная лексика. Происходит не только количественное, но и качественное изменение литературного языка под воздействием научной речи.

Л. Н. Шмакова

СИНОНИМИЧЕСКИЙ ПОВТОР КАК ОДИН ИЗ СВОЕОБРАЗНЫХ ВИДОВ ПОВТОРОВ

Достаточно большое количество научных работ, посвященных описанию повтора в современном языкознании, свидетельствует о том, что изучению этого явления уделяется значительное внимание.

Повтор универсален по своей природе, он обладает достаточной экспрессивностью и эмоциональностью, используется для воспроизведения оценки изображаемых автором явлений действительности и одновременно способствует усилению выразительности и образительности речи, воздействуя на эмоционально-волевую сферу человека [3; 4].

В современной лингвистике повтор считается многоаспектным, сложным и разнофункциональным явлением.

Наряду с разнообразными видами повторов, в тестах часто

бывает представлен синонимический повтор. Сущность этого вида повтора заключается в том, что для выражения одной и той же мысли используются синонимические средства. В некоторых работах, посвященных изучению повтора, утверждается, что для синонимического повтора не обязательно употребление объективных синонимов. Понятия могут быть сближены всем ходом образного сопоставления явлений или логическим анализом. В таком случае в словах, выражающих эти понятия, появляются контекстуальные значения, которые могут оказаться синонимичными [1–4].

Сравнивая, например, синонимический повтор с идентичным повтором, Г. Я. Солганик отмечает более широкие стилистические ресурсы синонимического повтора: «синонимическая связь делает речь более гибкой, разнообразной» [5, с. 66]. Некоторые авторы относят синонимический повтор к своеобразным видам повторов.

Разновидностью синонимического повтора являются парные синонимы. Эмоционально-художественная функция таких повторов связана с фольклорными традициями. Как известно, синонимический повтор глубоко уходит корнями в народно-песенное творчество. Так, в русском языке – путь-дорога; до поры до времени; печаль-горюшко; молодо-зелено; кабы знала я, кабы ведала. Синонимические пары, отличаясь большой экспрессивностью и образностью, широко используются в художественной литературе.

Разнообразны синонимические повторы в разновидности публицистического стиля – ораторской речи. Они здесь выполняют не только художественно-эмоциональную, но и служебную функцию. Они замедляют повествование, дают возможность более внимательно следить за развитием мысли или системой аргументации. Синонимические повторы, выражая одну и ту же мысль, дают возможность сделать то или иное добавление, так или иначе расширить, детализировать основное содержание высказывания.

Синонимические повторы не менее часто встречаются в стихотворной речи. Если в стиле ораторской речи синонимический повтор обычно имеет функции нарастания и убеждения, то в стихотворной речи – функции детализации и усиления.

Отмечается также важная роль синонимического повтора в обеспечении тематического развития и достижения связности художественного текста. Синонимический повтор помогает расстановке логических акцентов на важных смысловых компонентах, чем отчетливо маркирует идейно-смысловую канву текста и становится важным конструктивным принципом текста, генеративным приемом его организации, прежде всего, за счет своего главного свойства: полифункциональности [4, с. 166].

Парная синонимия и синонимический повтор в силу своей эмоциональной экспрессивности широко используются различными авторами как стилистические средства выразительности и занимают важное место в стилистической структуре художественного произведения.

Список литературы

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — М. : Наука, 1981. — 144 с.
2. Индивидуально-художественный стиль и его исследование / под общ. ред. В.А. Кухаренко. — К. : Вища шк., 1980. — 170 с.
3. Куликова З. П. Функциональные особенности лексического повтора в поэзии М. Цветаевой и Р. М. Рильке / З. П. Куликова // Гуманитар. и социально-экон. науки. — Ростов н/Д : СКНЦ, 2006. — № 3. — С. 247.
4. Макаренко Е. А. Роль контекстуальных синонимов в обеспечении связности текста / Е. А. Макаренко // Вестник СамГУ. — Самара, 2006. — № 10/2 (50) — С. 162–169.
5. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика (сложное синтаксическое целое) / Г. Я. Солганик. — М. : Высш. шк., 1973. — 216 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Гога Н. П.</i> Некоторые проблемы формирования профессиональной составляющей Я-концепции студентов-магистров	15
<i>Карпенко М. В.</i> Отношение студентов к организации и проведению внеучебной деятельности в вузе	20
<i>Кречетова В. А.</i> Конструювання громадянської ідентичності в сучасній Україні: погляд на роль освіти	26
<i>Барабаш С. А.</i> Направления совершенствования подготовки футболистов студенческих сборных команд	32
<i>Волошинская Л. В.</i> Образование в современном мире: к анализу некоторых парадигм	33
<i>Глухова О. Г.</i> Проблема соотношения дидактики и логики в структуре учебного процесса	35
<i>Гордзелевская Ю. В.</i> Инновационное поведение как фактор реформирования высшего образования Украины	36
<i>Заярная В. С.</i> Современные социальные практики осуществления благотворительности в образовании	40
<i>Ильевская С. А.</i> Одаренные дети в современной образовательной системе	43
<i>Карачун Л. А.</i> Морально-социальная миссия образования XXI века	44
<i>Кива Л. А.</i> О синергетическом подходе к образованию	50
<i>Клевец Л. Н.</i> Роль психологической службы в развитии мотивационной сферы студента	55
<i>Кожурина Т. А.</i> Дистанционное образование как ответ на современные вызовы специалисту XXI века	56
<i>Кожкарева Н. А.</i> Роль тренера в подготовке волейбольных команд в вузе	61
<i>Красуля А. В.</i> Общая физическая подготовка во время занятий спортивными играми в вузе	62
<i>Миловская Е. В.</i> Взаимосвязь структурных составляющих эмоционального интеллекта и коммуникативных умений у студентов	64
<i>Муратова И. А.</i> Особенности представлений студентов о психологических характеристиках личности лидера	67
<i>Назаренко Н. В.</i> Особенности мотивации профессиональной деятельности студентов	71
<i>Назарко О. І.</i> Формування ключових компетенцій у студентської молоді	74
<i>Новикова О. В.</i> Особенности ценностных ориентаций и отношения к труду студентов	80
<i>Потюменко О. Н.</i> Подготовка специалистов в высшем техническом учебном заведении: комплексный взгляд на проблему	86

<i>Твердохвалова Ю. Л.</i> Психологические особенности направленности личности студентов, способствующие управленческой карьере	90
<i>Черновол А. Н.</i> Особенности этапов процесса обучения в аэробике	94
<i>Чернолясов Р. И.</i> Компетентностный подход к анализу трудового потенциала личности	95
<i>Шевченко Н. В.</i> О необходимости социологического образования в медицинских вузах	99
<i>Белоусова В. Ю.</i> Деятельностный подход в управлении	101
<i>Гараев А. А.</i> Теоретические подходы к исследованию феномена профессиональной идентичности	102
<i>Козлов С. В.</i> Механизмы психологической защиты и преодоления стресса	104
<i>Митина А. Н.</i> Экономические мотивы социального поведения в трудах Г. Беккера	109
<i>Ожійова О. М.</i> Релігія і насильство: соціологічний аспект	115
<i>Пастухова О. В.</i> Социальный капитал: теоретическое осмысление сущности	120
<i>Підлісний Д. В.</i> Миське самоврядування Харкова за доби Гетьманату П. Скоропадського (квітень – грудень 1918 р.)	126
<i>Подольська Т. В.</i> Ідентичність: моральний аспект та комунікативний вимір	131
<i>Смеричевский Э. Ф., Хоруженко А. С.</i> Изменение ценностей в процессе виртуализации общества и пределы развития техногенной цивилизации	137
<i>Дурандина О. В.</i> Характеристика развития рынка бытовой техники и электроники в Украине	142
<i>Жуковская Е. В.</i> Формы проявления доверия в экономике	145
<i>Квитчастая А. И.</i> Страховой рынок в Украине: концепции развития	150
<i>Столетняя С. И.</i> Кластеры и субъекты хозяйственной деятельности: общее и особенное	156
<i>Курбанов Д. С.</i> Недостаточная спецификация прав собственности как причина низкой эффективности коммунального сектора экономики	161
<i>Закриничная Н. И.</i> Стилистические особенности текстов научной прозы	165
<i>Шмакова Л. Н.</i> Синонимический повтор как один из своеобразных видов повторов	167

Наукове видання

День науки в НУА

**Молоді вчені
Харківщини-2009**

**ПРОГРАМА ТА МАТЕРІАЛИ
КОНФЕРЕНЦІЇ**

18 квітня 2009 року

Відповідальна за випуск *Л. В. Шелудько*
Редактори: *Т. Г. Верховська, Л. А. Кармаза*
Комп'ютерна верстка *І. С. Кордюк*

Підписано до друку 16.04.2009. Формат 60×84/16.
Папір офсетний. Гарнітура «Таймс».
Ум. друк. арк. 10,00. Обл.-вид. арк. 9,50.
Тираж 300 пр. Зам. № 82/09.

Видавництво
Народної української академії
Свідоцтво № 1153 від 16.12.2002.

Надруковано у видавництві
Народної української академії.

Україна, 61000, Харків, МСП, вул. Лермонтовська, 27.